

Глава первая

ХРАМОВОЕ ХОЗЯЙСТВО СОЛНЦА

§ 199. О принадлежности солнцу округи Ах-йот

На вторичных и третичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот Амен-хотеп IV клятвенно заявил: «А (что) до того, что внутри этой четверки (пограничных) плит, начиная от горы восточной до горы западной, (то) Ах-йот сам это. Он — отцу моему Ра-Хар-Ахту, ликующему в небосклоне в имени его как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно вековечно, с горами, с нагорьями, с полями („сопе“), с новями (т. е. намывными землями), с возвышенностями (т. е. обычновенными, не слишком низменными пахотными землями, „кайе“), с наделами (? — *нхб*), с пашнями („йохе“), с водою, с селеньями, с берегами, с людьми, со скотом, с древесными насаждениями (*шт*’), с вещью всякою, что Йот, мой отец, является, навековечно (на)-вечно» (EA V:XXVIII).

Смысл этого заявления несколько раскрывают заключительные слова царской клятвы, добавленной в конце третичной пограничной надписи А: «А (что) до широты Ах-йот, (от) горы до горы, начиная от склона восточного небес до склона западного небес, (то) он (т. е. Ах-йот) — отцу [моему Ра-Хар-Ахту, ликующему] в небосклоне в имени его как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно вековечно, с горою (?) его (т. е. горою Ах-йот), с нагор[ь]ями его], с [(чем-то)] его, [(с какими-то землями и с какими-то еще землями — судя по определителям?)], с (?) луг[ами] (?) его, с птицами его, с людьми его всеми, со скотом его всяким, с вещью всякою, которую Йот является, над которой его лучи восходят, с вещью всякою в [области] (?) [внутри] (?) [этой четверки (пограничных) или] т(?) Ах-йот. Будет (?) то отцу моему Йоту живому в дом Йота в Ах-йот на вековечность (и) вечность. Вкуше они направлены (т. е. пожертвованы) двойнику его, (и) лучи его приглядные, затем что (! — „затем что“ излишне) приняли они их» (EA V:XXIII+34).

¹ Восстановление В. Хелка — W. H e l c k. Urkunden der 18. Dynastie. H. 22. Inschriften der Könige von Amenophis III. bis Haremheb und ihrer Zeitgenossen. B., 1958, с. 1990.

Сопоставив оба отрывка, легко прийти к выводу, что вся городская округа со всеми ее землями и водами, древесными насаждениями и селениями, со всем ее населением, со всем скотом и птицею была включена царем в состав храмового хозяйства солнца, отдана главному его храму в столице — «дому Йота в Ах-йот». Однако в таком безоговорочном виде вывод явно не может быть правильным. Отлично известно из раскопок солнцепоклоннической столицы, что тамошние усадьбы сановников заключали помимо жилых построек также стойла для скота, сады, житницы. Если б решительно все, что находилось в столице, на всем пространстве от горы до горы делалось бы собственностью храма, то вельможеские усадьбы с их прудами, садами, скотом и прочим движимым имуществом должны были бы тоже входить в состав храмового хозяйства. Ведь по царским клятвам солнцу в его округе принадлежали и воды, и древесные насаждения, и скот, и вообще всякая вещь. Мало того, при допущении безусловной принадлежности городской округи солнцу пришлось бы, пожалуй, зачислить в подневольные храмовые люди не только всех рядовых горожан, но и самих царских сановников, обосновавшихся в столице. Ведь фараон каждый раз клялся, что все люди там будут принадлежать солнцу. Очевидно, так просто и безоговорочно понимать царя нельзя.

Ну а если мы предположим, что царь говорил только о том, что на деле могло стать собственностью храма, то не уловим ли мы тем самым подлинный смысл царских заявлений? Разного рода земли могли, конечно, стать храмовой собственностью, так же как воды и те или иные насаждения. Зависимые люди и их поселения тоже могли быть переданы в храмовое хозяйство, равно как и царские скот и птица. Вольные же горожане тогда именно как люди вольные и их имущество как имущество частное могли и должны были составлять естественное и само собой разумеющееся исключение. Что ж, могло быть и так, однако некоторые современные клятвам источники подсказывают как будто нечто иное.

По тем же самым пограничным надписям, откуда оба приведенных отрывка, Амен-хотп IV — «ведущий землю (на пользу) давшему его на место свое, питающий дом его тысячами тысяч (и) сотнями тысяч вещей, давший быть ей (владением) сотворившего (т. е. произведшего) его» (EA VI:XXVII). Айа (EA VI:XXIV) и Майа (EA VI:II, строка 7) в своих гробницах в Ах-йот почти дословно повторяют первое и последнее из этих обозначений царя: «ведущий землю (на пользу) давшему его на место свое, давший быть земле (владением) сотворившего его». Нельзя сомневаться в том, что принадлежность земли солнцу мыслится здесь не в плоскости гражданского права, не в смысле собственности солнечного храма или храмов на весь подвластный фараону мир. Нет, земля передана в управление фараону его отцом-солнцем, чтобы он, управляя ею на пользу ему, питал доходами с нее его храм. Именно в таком духе изъясняется в своей гробнице верховный жрец главного столичного храма солнца Ми-эр: «При[казало] т[ы] (т. е. солнце) ему (т. е. царю) земли, чтобы омыть (т. е. порадовать) сердце его, чтобы творить то, чем доволен

войник тв[ой], (и) ведет он (т. е. фараон) на пользу тебе их (т. е. земли) от (всего) сердца любящего» (EA I:XLI). То же, видимо, имеет в виду Айа (EA VI:XXIV), когда называет царя в своей гробнице в Ах-йот «ведущим на пользу ему (т. е. солнцу) сработанное лучами его» (EA VI:XXIV), или Туту, когда говорит царю на гробничном изображении: «Ведешь ты (на пользу) ему (т. е. солнцу) сработанное лучами его» (EA VI:XIX). Сходное, очевидно, заявляли солнцу в своих гробницах в Ах-йот Ах-мосе (EA III:XXIX, строки 4—5) и Хайа (EA III:III, строка 3): «Окруженное тобою в[сё] под надзором [его (т. е. фараона) ради (?)] ведения его (т. е. всего окружающего солнцем) (на пользу) двойнику твоему». Но всего отчетливее представление о том, что принадлежность земли солнцу выражается в обслуживании его храма приношениями, высказана, пожалуй, в гробнице Майя в Ах-йот; два обозначения царя оттуда были отдельно приведены выше, теперь приведем соответствующее место полностью: «Оно (т. е. солнце) обнимает сына своего, возлюбленного своего, сына вековечности, вышедшего из солнца, ведущего землю (на пользу) давшему его на место свое, давшего быть земле (владением) сотворившего (т. е. произведшего) его. Земля всякая (в) празднестве, когда воссияет он; вместе они (т. е. люди), направляя (жертвоприношения) двойнику его, солнцу, восходящему в небосклоне рано утром всяkim» (EA V:II, строка 7). Здесь за объяснением земли собственностью солнца следует непосредственно описание направления всякой страною приношений солнцу. Не в поставке ли доходов в храм солнца выражалась и принадлежность солнцу округи его города?

Однако на основании одного места на первичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот можно усомниться в верности только что изложенного объяснения. Место это, к несчастью, на всех трех первичных плитах — К, М и Х — повреждено, и лишь путем сопоставления их возможно его восстановить, зато, кажется, полностью. Правда, для этого придется не ограничиться изданными воспроизведениями от руки или печатными знаками (для К—EA V:XXIX=TTA:107, для М—EA V:29 (7), для Х—EA V:XXXI), но прибегнуть также к снимку EA V:XXVIII нужной для нас сейчас части плиты К. На плите К нас будут занимать строки 1—2, на плите Х — строка 4. Вот в каком виде можно восстановить любопытное место в речи царя путем сопоставления перечисленных воспроизведений: «Глядите, фараон нашел его (т. е. Ах-йот, точнее, место будущего Ах-йот) (таким), что не (был) принадлежащим он богу, что не (был) принадлежащим он богине, что не (был) принадлежащим он властителю, что не был принадлежащим он властительнице, что не [насе]ляли(?) (или: [утап]тывали?(?)) [е]го люди всякие (т. е. какие-либо), чтобы сотворить нечто на нем».

Но если бы даже сказуемое перед подлежащим «люди» не было ни глаголом «осесть на чем-нибудь» (*хъмсий*), ни глаголом «употеть» (*хэзий*), то оно было бы все-таки глаголом, а не прилагательным *ий* с последующим подлежащим-местоимением *сй* (чтение TTA:107), как в четырех предшествующих предложениях: порукою тому от-

рицание бе взамен четырехкратно употребленного до того отрицания бн. Это доказывает, что возможное отношение «людей всяких» к тому месту, где предполагалось построить Ах-йот, мыслилось иначе, чем возможное отношение к тому же месту со стороны «бога», «богини», «властителя», «властительницы». Этим последним четырем видам владельцев место будущей столицы могло принадлежать, хотя на деле и не принадлежало. «Люди» же «всякие» могли только «створить» что-нибудь на нем. «Принадлежащим» же им место не только не было, но и не могло быть. Заявление царя очень любопытно. Фараон отличает право собственности на землю от права пользования ею для сооружения на ней чего-либо. Подданные лишь пользуются землею, но и царь не считается единственным собственником ее; перечислены четыре вида собственников, хотя, по существу, их всего лишь три: «бог» и «богиня» представляют один и тот же разряд собственников — египетские божества, точнее, их храмы; различие же между «властителем» и «властительницей» как возможными собственниками земли действительное и показывает, что наряду с «властителем» право собственности на землю могла иметь и его супруга. Наконец, из того, что место, где решено было построить город, прежде никому не принадлежало, в том числе ни «властителю», ни «властительнице», нетрудно умозаключить, что в стране имелись места, притом не где-нибудь в пустыне, а по берегам реки, никому, в том числе и «властителю», не принадлежавшие. Для нас сейчас не имеет значения, кого разумел Амен-хотп IV под «властителем» и «властительницей». Если печатный знак бородатого египетского бога, употребленный в издании, точно передает определитель слова «властитель» подлинника, то под «властителем» должен был подразумеваться царь, а под «властительницей» соответственно царица. Но, повторяю, для нас это сейчас несущественно. Важно то, что фараон говорит об отсутствии у кого бы то ни было какого бы то ни было права на ту землю, на которой он собирается выстроить город своему солнцу, что, следовательно, для обоснования на ней нового бога было существенно, что она ни за кем не числилась, никому не принадлежала, что обоснованием на ней Йота не нарушались ничьи права собственности². Речь идет о действительной, а не иносказательной принадлежности, потому, надо полагать, что и будущая принадлежность земли солнцу мыслилась действительной, правою, а не как-нибудь иносказательно. Впрочем, земля не просто никому не принадлежала до того, как царь решил обосновать на ней солнце: само солнце испокон веков выделило себе в удел округу будущей столицы, приберегло эту землю для себя, так что она не принадлежа никому другому, по существу, всегда принадлежала солнцу. «Но — [сот]ворю я (т. е. Амен-хотп IV) Ах-йот Йоту, моему отцу, на стороне восходной Ах-йот, месте, кое обвел он для себя го[рою] сам, в сердце коего створил он. ... — (дабы) приносил жертву я ему на нем» (плита K, строка 12+плита X, строки 14—15, EA V:XXXIX=TTA:112+EA V:XXXII).

² E d. M e u e r. Geschichte des Altertums. Bd 2, Abt. 1. Die Zeit der ägyptischen Grossmacht. Aufl. 2. Stuttgart und Berlin, 1928, c. 390.

Таким образом, правовой подход к вопросу о принадлежности земли до основания на ней Ах-йот, столь отчетливо чувствующийся в первичных пограничных надписях, позволяет думать, что и во вторичных и третичных надписях принадлежность ее солнцу по основанию города тоже понималась в правовом смысле. По правде говоря, трудно себе представить, чтобы длинный перечень разных видов земель, поступающих во владение солнцу, означал бы во вторичных и третичных надписях всего-навсего предоставление их ему в отвлеченному смысле как округа, необходимого для него как новоявленного местного божества. Чтобы выразить отвлеченную, умозрительную принадлежность солнцу городской округи, право, не надо было перечислять поодиночке различные виды земель.

Но если земли, перечисленные на вторичных и третичных плитах, поступали в действительное владение солнцу, точнее, его храму, то вряд ли могло иначе обстоять дело с названными вслед за землями, так сказать, одним духом с ними различными видами движимости и недвижимости. Видимо, действительно, все эти люди, скот, насаждения и «вещи всякие» были такими, какие могли поступить в настоящее, правовое владение к солнцу. Возможно, речь шла о тех людях и стадах, которые были у фараона на этих землях или которые фараон перевел или собирался перевести в округу нового города из своих собственных или государственных владений, о насаждениях, которые могли быть у этих людей или на казенной земле, о «вещах», имевшихся у прежнего зависимого населения или перевезенных вместе с подневольными переселенцами. Если заявление царя о том, что никакие люди не обосновались на земле Ах-йот до его основания, «чтобы створить нечто на ней», касалось и подневольных людей, то людей, отдаваемых царем во владение солнцу, пришлось бы, естественно, считать переселенцами.

§ 200. Пахотные земли

Среди земель, расположенных в округе новой столицы и поступающих во владение к солнцу, вторичные и третичные пограничные надписи Ах-йот (см. § 41) называют несколько родов пахотных земель. Мы только что видели, что дело шло, по всей видимости, не об отвлеченном, умозрительном праве на них солнца как местного божества строящейся столицы, а о действительном, хозяйственном праве на них солнечного храма. Но имеется и совсем бесспорное свидетельство о владении Йотом пахотными землями. Это свидетельство заключено в надписях на обломках гробницы местного князя города Ми-тома к югу от Мэнфе Апи, обнаруженных недалеко от места его княжения (RMVI:XV 2). Трехкратное упоминание «дома Йота» доказывает, что надписи — времени Амен-хотпа IV или одного из его преемников. Большие размеры солнечного круга как знака-определителя после слова «Йот» и особенно в составе знака небосклона (солнца в горной седловине) показывают, что памятник надписан после заключения солнечного имени в кольца (см. § 101). Уцелевшие

надписи и изображения откровенно многобожеские. На притолоке князь был изображен молящимся перед «Усире, предстоятелем Запада, богом большим», и княжеская молитва начиналась словами: «Хвала тебе, властитель Запада, Усире, что в сердце То-вер (т. е. области Тина)». Также на косяках, где читается нужное нам свидетельство, все три заупокойных заклинания, начинаяющиеся по-старинному словами «жертва-данная-царем», обращены к старым богам: Усире, Атому и Анупу. Как сказано, памятник явно не первых лет Амен-хотпа IV, когда многобожие и солнцепоклонничество еще уживались при дворе и можно было даже, упомянув те или иные должности по хозяйству Йота, в остальном никак не свидетельствовать ему своей преданности, а молиться любым старым божествам вместо него (см. § 119, № 4, плита «писца царева, распорядителя дома белого владыки обеих земель Хайа», в числе близких которому лиц «распорядитель быков дома Йота X^сй» и брат «писец дома белого Йота X^сй», RTRPhAEA IX:41—42). Остается только отнести обломки гробницы Апи ко времени одного из преемников Амен-хотпа IV, когда старые боги были уже полностью восстановлены, а служение Йоту еще не было упразднено. На косяке этой гробницы мы трижды читаем титул хозяина: «писец, распорядитель пашен дома Йота, князь Ми-тома Апи». Под «домом Йота» здесь не обязательно разуметь главный храм солнца в Ах-йот. Ввиду близости Ми-тома и места находки обломков к Мэнфе вполне возможно, что упомянутый на них «дом Йота» находился в Мэнфе. Имеются обломки тамошней гробницы «распорядителя дома Йота Мерит-нэйт» (PSBA XVII: 154—155=AeISMB II:121=ARK:VI=SAK II:VI 1, MAE:449=SAK II:174—175) поры ранних солнечных колец ввиду, с одной стороны, знаков солнца с подвешенным значком жизни (см. § 100), с другой — многобожеского имени хозяина (см. § 119, № 39) и величания царя «богом добрым» (см. § 114). «Двор Йота» просуществовал в Мэнфе вплоть до царствования Сетоя I, так как упоминается в одной из счетных записей оттуда времени этого фараона (RZSI: XVI—XVIIa). Слово «йохе» — «пашня», употребленное в титле Апи, находится и в перечне разных видов земель, поступающих во владение к Йоту в округе Ах-йот по его вторичным и третичным (см. § 41) пограничным надписям (см. § 199). Высокое должностное положение Апи как местного князя позволяет думать, что троекратно упомянутое в его титле заведование пашнями «дома Йота» было не слишком скромной должностью и что этих пашен, расположенных, вероятно, вблизи Ми-тома, было не так уж мало. Из того, что пахотные земли Йота засвидетельствованы всего лишь надписями из гробницы Апи да пограничными плитами, было б, конечно, неправильно делать поспешный вывод, что солнцепоклоннические храмы были не особенно богаты пахотной землей. Если «пашни дома Йота» имелись около Ми-тома, города вплоть заурядного и ничем особенно с солнцепоклонничеством Амен-хотпа IV не связанного, то они должны были быть и в других областях страны. Дело просто в случайности наших источников. Когда они по тем или иным счастливым причинам текут более обильно, как в случае иных земельных угодий Йота,

мы сразу же обнаруживаем, как велики были земельные богатства, которыми располагали солнцепоклоннические храмы. В таком счастливом положении мы оказываемся в случае виноградников Йота, благодаря тому что до нас дошли в изобилии остатки винных сосудов с обозначениями мест производства вина. К рассмотрению этих весьма поучительных данных мы теперь и переходим.

§ 201. Сады

Из множества скорописных чернильных пометок на винных судах, солнцепоклоннического времени большинство содержит сведения о происхождении вина солнечных храмов. Чаще всего пометки такого состава: год царствования такой-то, вино такого-то храма, такой-то местности, звание и имя ответственного лица. Нередки, однако, и отклонения от принятого образца.

Только очень немногие пометки принадлежат первым пяти годам царствования Амен-хотпа IV; основное количество пометок — времени после основания новой столицы, в развалинах которой они почти все и были найдены.

Обыкновенно называется виноградное вино «эрп», но некоторые пометки называют вместо него вино иного рода (гранатовое вино).

В большинстве случаев храм, числящийся хозяином вина, — «дом Йота», т. е. главный храм солнцепоклоннической столицы. Много реже, но все же довольно часто хозяином вина бывает ее второй храм — «двор „хо“ Йота», определяемый иногда точнее как «двор Йота в Ах-йот» (CA III:LXXXVI 47). Несколько пометок называют солнцепоклоннический храм старой столицы Нэ «дом Ра-Хар-Ахта». Другие солнечные храмы упоминаются крайне редко. «Дом Рэ» — очевидно, солнечный храм в городе Оне — назван всего один раз; однажды упомянут также какой-то «дом Йота, который в ——» (следовало слово с определенным членом женского рода, JEА X:133). «Сень Рэ» или просто «сень» — возможно, лишь божница кого-нибудь из членов царской семьи внутри большого храма солнца; в одной пометке «сень(?)», по-видимому, определена как находящаяся «в Ах-йот» (CA III:LXXXVIII 107). «Дом ликования Йота», названный как хозяин вина в пометке CA III:LXXXVIII 90, может быть одинаково как частью главного храма, так и частью главного дворца Ах-йот³. Недоумение вызывает упоминающийся довольно часто, хотя и много реже, чем «дом Йота», «дом умиротворения Йота» или, по-другому толкованию⁴, «дом умиротворяющего Йота», т. е. Амен-хотпа IV. В какой мере об этом «доме» можно говорить как о солнечном храме, остается неясным, и потому сведения о нем как хозяине вина в наши дальнейшие сводки не будут включены.

³ H. W. Fai rman. Topographical notes on the central city, Tell El-Amarna. — JEА. Vol. 21, 1935, с. 137—138; он же. — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926—1927 and 1931—1936. Vol. 1. Text. L., 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society), с. 17.

⁴ H. W. Fai rman. — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 195—196.

Звание ответственного за вино лица до 13-го года царствования Амен-хотпа IV обыкновенно «начальник („хрэ“) сада (коптское „чом“)» или — реже — «начальник садовников (коптское „чмэв“)». Начиная с 13-го года обозначения «сад» и «садовники» по суеверным солнцепоклонническим побуждениям почти исчезают из звания ответственного лица, и звание его с 13-го года почти всегда «начальник („хрэ“) поливного хозяйства»⁵ (см. § 113). Слово, которое здесь передано как «поливное хозяйство», означает собственно «разлив, обилие воды». Однако понять это слово в данном звании как обозначение вод либо какого-нибудь состояния воды или связанной с ней деятельности (орошение) невозможно по ряду причин. Во-первых, слово заменило другое, которое обозначало определенную сельскохозяйственную единицу — «сад». Во-вторых, это слово, хотя обыкновенно и пишется с определителями, свойственными обозначениям вод, несколько раз написано с тем самым определителем, который обычно сопровождает слово «сад», — знаком дома, притом или с полным опущением определителей вод (СА II:LVIII 11, СА III:LXXXIX 121, 122, 145), или с сохранением, возможно, одного значка орошенной земли (СА II:LVIII 13). В-третьих, в пометке СА III:ХС 164 слово имеет после определителей вод еще определитель селения. Отметим также, что в винной пометке ТЕА:XXII 15 слово имеет после себя определение-прилагательное «южное» — «поливное хозяйство южное двора [Йота]».

В двух пометках названы вместе два ответственных лица. Правда, принадлежность вина «[двору] Йота» указана только в одной из них (СА III:LXXXVI 48). Но поскольку оба лица в другой пометке те же (СА III:LXXXIX 123) и годы царствования смежные (в первой пометке — 12-й, во второй — 13-й), то нет оснований сомневаться в том, что вино и во втором сосуде принадлежало «[двору] Йота». Пометка 12-го года читается так: «Год царствования 12. Вино [двор] Йота писца царева Хайа (и) Па-хайя». Пометка 13-го года вместо хозяйства, которому принадлежит вино, называет место, откуда оно происходит, в остальном же совпадает с более ранней: «[Год царствования] 13. Вино Чилэ писца царева Хайа (и) Па-хайя». Если из второй пометки возможно было бы вычитать, что вино принадлежало частному, хотя и сановному лицу, то первая пометка свидетельствовала бы о том, что «писец царев» был только тем высокопоставленным лицом, которому подчинялся действительный заведующий производством — Па-хайя, названный оба раза без какого-либо звания. Быть может, единственный в своем роде состав двух пометок, как и само подчинение храмового виноградаря-винодела «писцу цареву», обусловлено местоположением виноградника подле пограничной крепости на восточной окраине Низовья. То, что и пометка 12-го года, в которой место происхождения вина не указано, должна

⁵ W. Heelk. Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches (Teil 4). Wiesbaden, 1963 («Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften und der Literatur (in Mainz)». Geistes- und sozialwissenschaftliche Kl. Jg. 1963, № 3), с. 728.

быть из того же Чилэ, ввиду одинаковости пометок, стоящих совсем особняком среди прочих, представляется несомненным.

Один раз ответственное лицо носит звание «блюстителя» (СА III:LXXXVI 49). Его имя — «Нефр-ромпе», а вино принадлежит «двору Йота». Ответственное лицо зовется «Нефр-ромпе» еще в одной пометке (СА III:ХСI 173), где звание перед именем, к сожалению, пропало. Вполне правдоподобно, что «Нефр-ромпе» и там и тут одно и то же лицо, потому что в другой пометке вино тоже «двора Йота». Год первой пометки неизвестен, вторая — 17-го года, так что звание ответственного лица могло быть в ней «начальник поливного хозяйства». Если оба «Нефр-ромпе» тождественны, то этот Нефр-ромпе был, видимо, не случайным лицом в хозяйстве «двора Йота», а ответственным виноградарем-виноделом. Почему же тогда в первой пометке он величается столь необычно «блюстителем»? Не может ли эта пометка быть как раз того времени, когда прежнее звание «начальник сада» было отвергнуто, а новое «начальник поливного хозяйства» еще не придумано? Разумеется, это не более как простая догадка, притом, скорее всего, неудачная.

В четырех пометках, касающихся вина солнца, ответственное лицо величается «доверенным» (*рвдв*). Как известно, «доверенные» имели прямое отношение к земледелию, бывали держателями или получателями земельных участков. В трех из числа этих четырех пометок званию и имени «доверенного» предпослано слово *рмнйт* «земельное владение (?)»: «Год царствования 7. Вино дома Йота. Владение (?) доверенного Хоре» (СА III:LXXXVII 65); «Год царствования 9. Вино дома Йота. Владение (?) доверенного Хоре» (?? — чтение имени гадательно, ТЕА:XXII 27); «Год царствования 9. Вино доброе, доброе дома Йота из — — — владение (?) доверенного Хоре, начальника сада такого-то» (имя не прочтено издателем, СА III:LXXXVII 70). Только в одной пометке слово *рмнйт* отсутствует: «Год царствования 9. Вино доброе, доброе дома Йота. Доверенный — — —» (начало имени разрушено, ТЕА:XXII 28). Слово *рмнйт* встречается еще на двух пометках из числа изданных, точнее, на двух обломках пометок; ничего определенного для понимания тех четырех пометок эти пометки не дают. Одна из них (СА III:ХСI 177) касалась не вина, а какой-то другой жидкости, хотя тоже «дома Йота». Остатки слова перед *рмнйт* говорят, судя по изданию, как будто об иноземном месте происхождения содеримого сосуда. Если бы это было действительно так, то имело бы, быть может, значение и для четырех пометок, где название места происхождения вина или вовсе не указано, или отбито. Другая пометка могла быть точно того же рода, что и рассматриваемые четыре, однако от нее уцелело очень немного: «— — — [Йота, владение(?)] — — — такого-то» (имя не прочтено издателем, СА III:LXXXVII 83). Четыре пометки, к которым, возможно, примыкала пятая, только что упомянутая, составляют обособленное целое, объединенное не только принадлежностью вина «дому Йота», употребленностью звания «доверенный» и слова «владение» (?), но также принадлежностью к одному и тому же времени и отчасти одному и тому же ответственному за вино лицу. Три

пометки — 9-го года, а четвертая — близкого к нему 7-го; в двух, а то и в трех пометках ответственное лицо все тот же «доверенный» Хоре. Видимо, однако, эти «доверенные» были всего лишь подчиненными или подотчетными лицами при заведующих производством, ответственных виноградарях-виноделах. Иначе трудно понять, почему в наиболее обстоятельной из четырех пометок после «владения (?) доверенного Хоре» упомянут еще «начальник сада» такой-то. К сожалению, неясно, надо ли слова «начальник сада» считать определением «вина доброго, доброго» или же «доверенного Хоре». Но каковы бы ни были взаимоотношения «начальников сада» и «доверенных», из самих званий «начальников» явствует, что состоявшие в их ведении производства обслуживались большим или меньшим числом подчиненных «начальникам» работников. Выше уже была отмечена довольно частая разновидность начальнического звания — «начальник садовников».

Но вот существенный вопрос: обязательно ли обозначение «вино такого-то храма» означает то, что вино происходит из собственного виноградника храма, а не из чужого, не получено оттуда в порядке обложения или пожертвования? Иными словами, можно ли быть уверенным, что солнцу принадлежало не одно вино, заключенное в сосуде, но и тот виноградник, откуда оно поступило? Имеются все основания ответить в том смысле, что и вино и виноградник одинаково принадлежали солнцу, и вот какие для того основания.

Если бы словосочетание «вино такого-то храма» означало, что только само вино — храмовое достояние, и не предполагало бы, что и виноградник, это вино произведший, тоже собственность храма, то естественно было бы ожидать более точное обозначение виноградника, чем только по имени заведующего. И действительно, стоит лишь опустить за словом «вино» указание на храм, как за обозначением виноградника появляется более точное определение, чем одна ссылка на заведующего, например: «Гранатовое вино доброе, доброе поливного хозяйства от —— (слово с определенным членом мужского) рода —— топи Ах-йот (по мнению Х. В. Фэрмэна, на западном берегу столицы⁶) —— Ах-йот» (СА III:XCI 190). И вот тут особенно доказательны те случаи, где определением виноградника оказывается название владеющего им храма. Это уж, конечно, самое какое только можно пожелать прямое доказательство принадлежности виноградника храму. Вот эти случаи: «— сад дома Йота — жив он, цел, здоров! ——» (СА I:LXIV 27); «Год царствования 13. Вино поливного хозяйства двора [Йота]» (СА III:XС 159); «[Год царствования] 16. Вино Потока Западного (т. е. самого западного рукава реки) —— поливное хозяйство южное двора [Йота]» (ТЕА:XXII 15); «Год царствования 2 (преемника Аменхотпа IV). Вино сладкое Потока Западного поливного хозяйства —— (?) [двора] Йота» (СА III:XС 165). Последние три пометки, видимо, дополняют друг друга⁷. В пометках СА III:XС 159 уцелело

⁶ H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 165.

⁷ Там же (о пометках СА III: XC 165 и ТЕА:XXII 15).

слово «двор» («х») с определенным членом женского рода, в пометке же СА III:XС 165 — слово «Йот» с определенным членом мужского рода. Соединив вместе то и другое, получаем «т-хо (м) п-йот» — «двор Йота» («п-йот» в конце пометки СА III:XС 165 не может быть из названия «дом Йота», так как там слово «Йот» лишено определенного члена; мнимое исключение СА II:LVIII 11 исправлено Я. Черным, см. СА III:192 (5)).

Не менее веское доказательство принадлежности солнечным храмам не только вина, но и виноградников представляет упоминание солнечных храмов на печатях, поставленных на глиняных закупорках винных сосудов из тех же находок в Ах-йот, что и чернильные пометки. На этих печатях читаем: «Вино [дома Ра-] Хар-Ах[та], ликующего в небосклоне» (СА III:LXXXI 4); «Вино дома Ра-Хар-Ахта» (СА III:LXXXI 5, 6, 11); «Вино доброе, доброе дома Йота» (ТЕА:XXI 11 [=TTA:182 CCXXII B], 12, 13, СА I:LV E, СА II: LVII A, СА III:LXXXI 51); «Вино доброе, доброе дома Йота [Потока Западного (?)]» (СА III:LXXXI 52); «Вино дома Йота» (ТЕА: XXI 14—16, СА I:LV E, F, N, X, Z, MM, NN, должно быть, также U, W, Y, СА II:LVII D, СА III:LXXXI 37—39, 42, 43, 45, 46, ТТ III:L B=T III:XLVIII); «Вино двора Йота» (СА I:LV V, СА III: LXXXI 29—32, должно быть, также 33); «—— вино дома Рэ» (СА III:LXXXI 12); «Гранатовое вино доброе, доброе дома Йота» (СА I:LV D). Не подлежит сомнению, что на мягкой еще глиняной закупорке сосудов с вином оттискивало свою печать место производства, а никак не место назначения. Следовательно, раз печати были «дома Ра-Хар-Ахта», «дома Йота», «двора Йота», «дома Рэ», то и производителями были именно эти солнечные храмы. Поскольку же непосредственно производили и ставили печати виноградники, то они принадлежали «дому Ра-Хар-Ахта», «дому Йота», «двору Йота», «дому Рэ», были храмовыми, входили в состав храмового хозяйства.

В предыдущем изложении, а также в дальнейшем написания «дом Живет Йот», «дом Живет Рэ» принимаются за простую письменную разновидность написаний «дом Йота», «дом Рэ», которую читали, т. е. понимали и произносили, как эти последние, как если бы перед обозначениями солнца «Йот» или «Рэ» не было выписано слово «живет» («дом Йота», «дом Рэ»). Таково мнение Х. В. Фэрмэна⁸, который, однако, не обосновал его с желательной полнотой. Речь идет о тождестве или различии двух крупных хозяйств: «дома Йота» и «дома Живет Йот», и потому хорошо будет остановиться на чтении написаний со словом «живет» несколько подробнее.

Х. В. Фэрмэн, полагая, что написание «(да) живет Йот» не более как разновидность написания «Йот», считает это бесспорно доказанным пометками, касающимися десятины, взимаемой в пользу солнца. Х. В. Фэрмэн предлагает сопоставить такие пометки, как СА III:LXXXV 22 или СА III:LXXXIX 136, с пометками вроде СА III:XCV 284. В первых двух пометках слова «доля 10-я Йота» написаны

⁸ Там же, с. 169.

соответственно произношению, в третьей же пометке вставлено неуместное «(да) живет»:

р 10 н п' йтн ^снх (в)дж' с(нб) (СА III:LXXXV 22),
р 10 н п' йтн ^снх (в)дж' с(нб) (СА III:LXXXIX 136),
н'р 10 н п' йтн (СА III:XCV 284).

Сопоставление присутствия в одних и отсутствия в других пометках знака жизни в данном словосочетании, разумеется, поучительно, но еще доказательнее само написание СА III:XCV 284 вне зависимости от других, что не могло укрыться от Х. В. Фэермэна, хотя и не нашло себе отчетливого отражения в его очень кратком обсуждении вопроса. В пометке СА III:XCV 284 знак жизни вставлен между определенным членом мужского рода *n*-, в произношении непосредственно примыкающим к своему существительному, и этим последним — словом «Йот». Определенный член + «(да) живет» + «Йот»-«п-онх-йот» — явная несуразность, так что совершенно бесспорно и несомненно, что знак жизни в пометке СА III:XCV 284 не читается.

Однако написаний словосочетания «доля 10-я Йота» с ненужным знаком жизни Х. В. Фэермэн мог привести всего два — СА III:XCV 284 и одно неизданное. Написаний же «дом (да) живет Йот» множество, и, что хуже всего, такое написание представлено не только пометками и не только с одним знаком жизни перед словом «Йот», но также на печати на закупорке сосуда, и притом с подробно (не одним, а тремя знаками) написанным глаголом «(да) живет» перед наименованием солнца. Знак жизни «раскрыт» чисто звуковыми, буквенными знаками, так что не может не представиться, что здесь надо определено читать и произносить «онх» — «(да) живет» — перед солнечным наименованием — «Вино дома (да) живет Йот» (СА II:LVII D):

йрп
*н*_{хн},
*х*_{хн}
йтн
н
пр

читай: *йрп н пр 'нх йтн*

Итак, многочисленность написаний и особенно «раскрытие» знака жизни на печати как, видимо, звукового знака создают некоторую неуверенность в правильности чтения написания «дом (да) живет Йот» как «дом Йота». Можно ли преодолеть эту неуверенность?

Прежде всего заметим, что имеются еще случаи помимо приведенных Х. В. Фэермэном, когда знак жизни перед словом «Йот» в скорописных пометках определенно не произносился. Из бесчисленных примеров в надписях, а также ряда примеров в скорописи надежно известно, что солнцепоклонническая столица прозвывалась «Ах-йот» — «Небосклон Йота», а никак не «Ах-анх-йот» — «Небосклон (да) живет Йот», что вдобавок бессмысленно. Тем не менее в одной из пометок на сосуде с гранатовым вином наименование столицы написано не один, а, видимо, два раза со знаком жизни между словом «небосклон» и «Йот»: «Ах-анх-йот» (СА III:XCII 190). Из мно-

гих скорописных пометок хорошо известен некий «праздник Йота», к каковому празднику делались разные продовольственные заготовки в сосудах. Обыкновенно словосочетание «праздник Йота» пишется без всякого знака жизни между обоими словами. Однако в нескольких случаях таковой знак там все-таки оказывается, хотя речь идет явно об одном и том же празднестве (ТЕА:XXIV 87, СА III:ХСII 192, XCIV 238). Лучше всего видно, что «праздник (да) живет Йот» не что иное, как обычный «праздник Йота», на примере полнее сохранившейся пометки СА III:ХСII 192, где за написанием «праздник (да) живет Йот» следует пояснение «в рождение (?) Йота» ⁹, многократно засвидетельствованное после обыкновенного написания «праздник Йота». Но особенное значение для нашего вопроса имеет пометка на сосуде с мясными заготовками СА III:ХСII 212. Она сохранилась полностью и читается так: «Заповедник (т. е. пищевое заведение) (по названию) Велик пищею (да) живет Йот — жив, цел, здоров! — мясо заготовочное (?) для рождения (?) Йота. Сотворил резник Хайа». Совершенно ясно, что глагол «(да) живет» неуместен в названии заведения между сказуемым «велик пищею» и подлежащим «Йот». В других пометках неуместная вставка закономерно отсутствует, и мы читаем: «[велик] пищею Йот» (ТЕА:XXIII 55 с пожеланием «жив, цел, здоров!», как в занимающем нас случае; СА III:ХСI 182, где после слова «Йот» ничего не сохранилось). Но пометка СА III:ХСII 212 полезна нам не только тем, что представляет лишний пример нечитавшейся вставки «(да) живет» в составе названия заведения, эта пометка важна для нас особенно тем, что явно не читавшаяся вставка состоит не из одного только знака жизни, а из целых трех, т. е. с добавлением двух букв, двух явно звуковых знаков, «раскрывавших» звуковое значение знака жизни (ср. выше СА II:LVII D):

шн^с н вр джф'в ^снх^н йтн ^снх (в)дж' с(нб).

Ввиду такого непроизносимого, хотя определенно звукового, написания вставки «(да) живет» теряет всякую доказательность и силу подобное же написание вставки на печати в названии храма. И там, следовательно, несмотря на явно звуковое написание, вставка «(да) живет» может тоже не читаться, восприниматься лишь зрительно как чисто письменное пожелание, не подлежащее на деле произношению. В дальнейшем при рассмотрении скорописных пометок на мясных заготовках нам придется постоянно иметь дело с непроизносимым знаком жизни перед другим солнечным обозначением — «Рэ», но и сейчас уже нам надлежит применить положение о непроизношении знака жизни в подобных случаях перед словом «Йот» и к написанию, выглядящему как «(да) живет Рэ» в составе названия одного из солнечных храмов. Имею в виду пометку СА III:LXXXVIII 99, касающуюся «вина дома (да) живет Рэ Потока Западного». Если и здесь по примеру написаний «дом Йота» со знаком жизни между обоими словами следует читать не «дом (да) живет Рэ», то отпадает надобность наряду со старинным

⁹ Там же, с. 170—171.

«домом Рэ» в солнечном городе Оне искать еще какой-то иначе небедомый храм по имени «дом (да) живет Рэ». Этот последний храм может быть тогда тождественным с «домом Рэ» в Оне, и вместо двух храмовых хозяйств мы опять получаем одно.

Попытаемся теперь выяснить по мере возможности, насколько значительны были садовые владения солнца. За случайностью сведений и отсутствием необходимых числовых показаний можно заранее сказать, что сколько-нибудь точное представление о величине и количестве садов солнца получить будет невозможно. Все, на что позволительно рассчитывать, это уяснить себе, были ли эти угодья многочисленными и значительными.

Начнем с местоположения садов солнца. Во многих ли местностях страны они имелись? Задача наша в данном случае значительно облегчена существованием исчерпывающей сводки названий местностей, упоминаемых в пометках в качестве мест происхождения вина, притом и сводки, снабженной превосходными толкованиями ее составителя Х. В. Фэрмэна¹⁰. Но в отличие от сводки Х. В. Фэрмэна, объединяющей данные о происхождении вина вообще, безотносительно того, каким хозяйствам принадлежали виноградники в перечисляемых местностях, в нашу сводку будут отобраны данные о местоположении садов одних только солнечных храмов.

Подавляющее большинство виноградников в ту пору, как совершенно верно оттенено в сводке Х. В. Фэрмэна, было расположено на «Потоке Западном», т. е. в западном Низовье. Это же, в частности, можно сказать о виноградниках, принадлежавших солнцу. В подавляющем большинстве пометок, сохранивших указания на местонахождение производства, «вино дома Йота» ставится в связь с «Потоком Западным», и это наблюдается на протяжении всего отрезка времени от основания новой столицы до кончины Амен-хотпа IV, от 6-го до 17-го года царствования: 6-й год — СА II:LVIII 7, 7-й год — СА III:LXXXVIII 93, также, вероятно, СА I:LXIV 13, 45 («7» предпочтительнее, чем «[1]7», ввиду написания «дом (да) живет Йот», которое очень редко встречается после 12-го года, см. выше), 8-й год — СА II:LVIII 8, СА III:LXXXVII 68, 9-й год — СА III:LXXXVIII 95, 10-й год — СА I:LXIV 9, 10, СА III:LXXXVIII 97, 98, 11-й год — СА I:LXIV 8, 12-й (?) год — СА III:LXXXVIII 92 («[1]2» или [1]2[+X] ввиду слова «сад», см. § 113), 14-й год — СА III:LXXXVII 74, 16-й год — СА III:LXXXVII 76, 17-й год — СА II:LVIII 13; не раньше 5-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» (см. § 16) и не позже, должно быть, 13-го года ввиду слов «сад», «садовники» (см. § 113) — ТЕА:XXII 30 и СА I:LXIV 29; не раньше 5-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» и не позже замены ранних солнечных колец поздними ввиду имени «Амен-эм-опе» — СА III:LXXXVIII 91 (см. § 119, № 18).

Свои виноградники и винодельческие производства на «Потоке Западном» «дом Йота» полностью или частично сохранял еще при Тут-анх-амуне. В его гробнице оказалось немало сосудов, содер-

жавших «вино» или «гранатовое вино» «дома Йота», больше, чем сосудов с вином «дома Тут-анх-амуна» (НITT:21 4=I 4, 23 15=III 15) или «дома Тут-анх-амуна Хок-он-шм^cв» (НITT:22 14, 23 16 =III 16, 23 17=IV 17, 23 19=IV 19, 24 23=V 23), — шестнадцать против семи! Как место происхождения вина «дома Йота» в подавляющем большинстве случаев — в четырнадцати из шестнадцати — был указан «Поток Западный» или — сокращенно — просто «Поток». При этом в полном обозначении иногда, а в сокращенном всегда слово «поток» передано одними своими определителями без предшествующих буквенных знаков¹¹. Такие сокращенные обозначения и написания не засвидетельствованы при Амен-хотпе IV. Любопытно, что из семи упомянутых сосудов с вином «дома Тут-анх-амуна» или «дома Тут-анх-амуна Хок-он-шм^cв» только на одном (НITT:23 15=III 15) слово «поток» написано сокращенно, да и то стоит не одно, а с определением «западный» — прямо как если бы после Амен-хотпа IV в виноградниках «дома Йота» производили столько вина, что у писцов, помечавших сосуды с ним, особенно развилась потребность в сокращениях!

Сосуды с вином «дома Йота» помечены 4-м, 5-м и 9-м годами царствования. Поскольку фараон стал из «Тут-анх-йота» «Тут-анх-амуном» не позже 4-го года царствования, «дом Йота» продолжал владеть виноградниками на «Потоке Западном» по меньшей мере еще несколько лет после переименования царя¹². Вот перечень пометок с «Потока Западного» из гробницы Тут-анх-амуна в порядке последовательности лет царствования (П и З — «Поток» и «Западный», выписанные полностью, п — «Поток», написанное одними определителями): 4-го года — НITT:21 1=I 1 (П 3), 21 2=I 2 (П 3), 21 3=I 3 ([П] 3), 21 5=II 5 (п); 5-го года — НITT:21 6=II 6 (П 3), 21 7=II 7 (п 3), 22 9=II 9 (П 3), 22 10=II 10 (п 3), 22 11=III 11 (п), 22 13=III 13 (П 3); 9-го года — НITT:23 18=IV 18 (п [3]), 23 20=IV 20 (П 3), 23 21 (п), 24 22 (П 3).

В нескольких пометках солнцепоклоннического времени в качестве мест происхождения вина «дома Йота» значатся определенные, хотя нам и неизвестные «поселения» (СА III:LXXXVII 79 — после 4-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» — см. § 16 — и не позднее, должно быть, 13-го года ввиду слова «[са]д», см. § 113; СА III:LXXXVII 59 — [1]2, [1]3 или [1]4-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот») и другие неизвестные местности (СА III:LXXXVIII 94 — 9-го года, СА III:LXXXVII 75 — [1] 4-го, а не 4-го года как ввиду кольца вокруг слова «Йот» — см. § 16, — так и ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113; ТЕА:XXII 18 — оттуда же, откуда СА III:LXXXVII 75, и после 12-го года ввиду слова «поливное хозяйство»). Вполне может статься, что эти места были расположены тоже в западном Низовье по тому же «Потоку Западному», как боль-

¹¹ J. Сегнү. Hieratic inscriptions from the tomb of Tut'ankhamūn. Ox., 1965 (Tut'ankhamūn's tomb series. 2), c. 1.

¹² Там же, с. 4.

¹⁰ Там же, с. 165—167.

шинство виноградников. На запад Низовья¹³ указывает и обозначение «[вино до]ма Йота стороны западной» в пометке СА III:LXXXVIII 102 (не раньше 5-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» — см. § 16 — и, вероятно, до 13-го года ввиду написания «[до]м (да) живет Йот», которое очень редко встречается после 12-го года, см. выше).

Однако достоверно известно, что у «дома Йота» были садовые владения и вне западного Низовья. В пометке 8-го года названо вино «дома Йота» из Мэнфе (TEA:XXV 93), в двух пометках — одной 10-го (СА III:LXXXVII 71) и другой 12-го года (TEA:XXV 94) — упомянуто вино «дома Йота» из «Котловины —— (т. е. „оазиса“ Южной)», и, можно полагать, того же происхождения было «вино дома Йота из Котловины ——» (далее строка отбита), названное в пометке, должно быть, 6-го года, СА III:LXXXVII 64 (года «б», а не «[1]б» ввиду слова «сад» — см. § 113, — а также определителя божественности после слова «Йот», см. § 116). Из-за повреждения нельзя с уверенностью прочесть название места происхождения вина «дома Йота» в пометке СА I:LXIII J, но вопреки чтению издателя («двора („хо“) Йота») хотелось бы, по приложенному воспроизведению от руки скорописного подлинника, читать «Она Вер [ховья]»; если последнее чтение допустимо, то был бы засвидетельствован виноградник «дома Йота» в области Нэ. Пометками времени Тут-анх-амуна засвидетельствованы винодельческие хозяйства «дома Йота» в Чилэ на северо-востоке Низовья (HITT:22 8=II 8) и в некоей местности *K'ypm* (HITT:22 12=III 12), возможно, тоже в восточном Низовье¹⁴.

В ряде пометок, касавшихся вина «дома Йота», название места происхождения вина или вообще не было приведено, или ныне отбито (7-го года — СА III:LXXXVII 65, 67, LXXXVIII 100, 101, 105; 9-го года — TEA:XXII 27, 28, СА III:XXXVII 69, 70; 10-го года — СА I:LXIV 11; должно быть, до 13-го года ввиду слова «сад», см. § 113 — TEA:XXII 23+23 2nd, 29, СА I:LXIV 12, 27, СА II:LVIII 9, 10, СА III:LXXXVII 81; после 12-го года ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113 — TEA:XXV 92, СА III:LXXXVIII 78).

Среди печатей храмовых хозяйств на глиняных закупорках винных сосудов первое место по количеству принадлежит опять-таки печатям с надписанием «вино дома Йота», но ни на одной из них, насколько могу судить, место происхождения вина не указано (TEA:XXI 11 [=TTA:182 CCXXII B], 12—17, СА I:LV E, F, N, U, W, X, Y, Z, MM, NN, СА II:LVII A, D, СА III:LXXXI 37—39, 42, 43, 45, 46, 51, 52; времени Тут-анх-амуна — TT III:XLVIII=III:XLVIII=HITT:3).

Второй после «дома Йота» по количеству винных пометок, ему принадлежащих, — солнечный храм «двор Йота», иначе — «двор Йота в Ах-йот» или «двор Йота, который в Ах-йот». Определение, ко-

¹³ H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 166.

¹⁴ J. Cerny. Hieratic inscriptions from the tomb of Tutankhamun, c. 4.

торое иногда бывает добавлено — «в Ах-йот», «который в Ах-йот», — позволяет предполагать, что существовал, возможно, еще «двор Йота», а может быть, даже не один «двор Йота», где-то вне Ах-йот (о «дворе Йота» в Нэ и Мэнфе см. § 196). Однако в случае занимающих нас пометок, поскольку все они были найдены в Ах-йот, мы вряд ли ошибемся, если допустим, что вино во всех сосудах предназначалось для «двора Йота» в Ах-йот. Виноградники «двора Йота» имелись в разных областях страны. Мы находим их на «Потоке Западном», т. е. в западном Низовье (СА III:LXXXVI 50 — после 12-го года ввиду слова «поливное хозяйство» — см. § 113, от названия места происхождения уцелело лишь определение «западный»; вероятно, также СА III:XС 165 — 2-го года преемника Аменхотпа IV ввиду кольца вокруг слова «Йот» — см. § 16 — и обозначения «поливное хозяйство» — см. § 113, то, что уцелело от названия храма, хочется вместе с X. В. Фэрмэном¹⁵ дополнить спереди словом «т-хо» — «двор», которое читается в конце отбитой строки сходной пометки СА III:XС 159). Имелся, видимо, сад «двора Йота» также на северо-востоке Низовья, в Чилэ, если в пометке СА III:LXXXVI 48 по примеру издателя восстановим «[т-хо] п-йот» — «[двор] Йота», что ввиду узости пробела представляется необходимым, и сопоставим с пометкой смежного — 13-го года СА III:LXXXIX 123, где храм не назван, но зато указано место происхождения вина — Чилэ. Оба имени ответственных лиц — два вместо обычного одного! — здесь те же, что и в пометке СА III:LXXXVI 48, как одинаково в обоих случаях и звание первого лица — «писец царев». Наконец, в пометке СА III:LXXXVI 51 17-го года «вино доброе двора Йота» оказывается из сада одного селения, расположенного в Котловине Западной (Внешнем оазисе), на значительном расстоянии от реки.

Однако большей частью название места происхождения вина «двора Йота» в изданных пометках или вообще не приведено, или пропало: 8-го года — СА II:LVIII 21, 10-го года — СА III:LXXXVI 47, 13-го года — СА III:LXXXIX 134 («[двор] Йота в Ах-йот»), возможно, также СА III:XС 159 («поливное хозяйство двора ——»), 17-го года — СА III:XC1 173; времени после 12-го года ввиду слова «поливное хозяйство» (см. § 113) было бы СА II:LVIII 18, если бы слово «двор», неуверенно читаемое издателем, действительно стояло в пометке; неопределенного времени, хотя и не древнее 5-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» (см. § 16) — СА II:CVIII 17=TTA:181 CCXX B, СА III:LXXXVI 49, 54 («т-хо п-[йот эм] Ах-йот» — «двор [Йота в] Ах-йот», позже 5-го года, см. § 41); вовсе не определенного времени, хотя, может быть, с остатками названия места происхождения вина, СА III:LXXXVI 52 («[т-хо п-[йот]] — «двор [Йота]»). Поскольку винные пометки были найдены в разных частях солнцепоклоннической столицы, поразительная многочисленность пометок «дома Йота» и относительная малочисленность пометок «двора Йота» могут отражать действительное соотношение садовых

¹⁵ H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 164.

владений этих двух солнечных храмов. Среди производственных храмовых печатей, оттиснутых на глиняных закупорках винных сосудов, большинство тоже принадлежит «дому Йота» (многочисленные примеры перечислены выше) и только немногие — «двору Йота» (CA I:LV V, CA III:LXXX 29—32, вероятно, 33).

Если отвлечься от загадочного «дома умиротворения» (или: умиротворяющего¹⁶) Йота», о котором трудно сказать, кому он был посвящен — солнцу или царю, прочие сооружения, что могли быть солнечными храмами или частями таковых в Ах-йот, представлены лишь очень немногочисленными винными пометками, так что не приходится предполагать, что садовые владения этих установлений могли быть значительными. «Дом ликования Йота», который мог быть одинаково хорошо как частью большого храма солнца, так и торжественной частью царского дворца¹⁷, представлен всего лишь пометкой CA III:LXXXVIII 90 (времени до 13-го года, судя по званию «начальник сада» — см. § 113 — и определителю божественности при слове «Йот», см. № 116) да печатями на закупорках, возможно, винных сосудов CA III:LXXXI 34, 35. Известный нам только по названию «дом Прочен жизнью Йот» представлен одной пометкой CA II:LVIII 11 + CA III:192 (5) 2-го года преемника Амен-хотпа IV (ввиду как кольца у слова «Йот» — см. § 16, так и обозначения «поливное хозяйство», см. § 113). В нескольких пометках хозяином вина является «сень» или, полнее, «сень Рэ», вероятно, храмик или храмики того или иного женского представителя царствующего дома¹⁸. К сожалению, лишь в одной пометке уточнено местонахождение «сени», хотя как раз тут слово «сень» издатель читает с вопросительным знаком: «сень(?) [Рэ] ——(?), котор(ая) в Ах-йот» (CA III:LXXXVIII 107; пометка 8-го года). В пометке CA III:LXXXVIII 110 (9-го года) не уточнено даже название храмика: просто «сень» без указания кого. В пометке CA III:LXXXVIII 108 не уцелело само слово «вино», хотя, вероятно, имелось в виду именно «[вино] доб[рое]», зато можно не сомневаться, что храмик звался «сенью [Рэ]» ввиду кольца и знака жизни перед пропавшим именем. В пометке CA III:LXXXVIII 109, хотя тоже не уточнено местонахождение храмика, полностью сохранено его название «сень Рэ» и ценное указание на «Поток Западный» как место происхождения вина; сам виноградник этой «сени Рэ» обозначен словом «поливное хозяйство», что доказывает принадлежность пометки последним годам Амен-хотпа IV или царствованию его преемника (см. § 113). Тем самым «сень Рэ» или «сени Рэ» владели виноградниками от первых лет новой столицы до ее последних лет. Вполне вероятно, что все эти упоминания «сени Рэ» относились к одному или нескольким сооружениям в самой солнцепоклоннической столице, но, за исключе-

¹⁶ Там же, с. 198—199.

¹⁷ H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell El-Amarna, c. 137—138; он же. — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 19.

¹⁸ О «сениях Рэ» см.: H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 200—208.

чением пометок CA III:LXXXVIII 107 и CA III:201, можно при желании оспаривать, что храмик находился именно в ней. В пометке TEA:XXIV 76 упомянута «сень Рэ, которая в Прохладных Водах (у Первых порогов?¹⁹)» (пометка ввиду кольца у слова «Рэ» — см. § 16 — и определителя божественности после него — см. § 116, несомненно, не древнее 5-го года и, вероятнее всего, раньше 13-го).

Но имеются и более надежные указания на садовые владения солнечных храмов, находившихся в иных городах, чем Ах-йот. В основном эти указания относятся к «дому Ра-Хар-Ахта». Все пять пометок, называющих этот храм, были сделаны самое позднее около времени заключения солнечного имени в кольца, потому что во всех пометках у наименования солнца «Ра-Хар-Ахт» нет еще кольца (см. § 16). В двух пометках сохранилось полностью число года — «год царствования 4» (TEA:XXV 91, CA III:LXXXVI 44), в одной от числа уцелели лишь последние две единицы, которые, вероятно, следует дополнить двумя другими, чтобы получить тот же «[год царствования 4]» (CA III:LXXXVI 43). У двух других пометок начало, где был указан год, отбито (CA III:LXXXVI 45, 46). В трех пометках (TEA:XXV 91, CA III:LXXXVI 43, 44) сохранилось слово «вино», в одной вместо того стояло «[гр]анатовое вино» (CA III:LXXXVI 45), от одной пометки вообще уцелело лишь наименование «Ра-Хар-Ахт» (CA III:LXXXVI 46), хотя по сходству с остальными четырьмя пометками она, можно думать, принадлежала к числу винных. В двух пометках заведующий производством был назван «начальником сада» (CA III:LXXXVI 43 (слово «начальник» отбито), 44), в одной вместо того стояло эвание «[начальник] садовников» (CA III:LXXXVI 45). В двух пометках содержится указание на место производства — «Поток Западный» (CA III:LXXXVI; TEA:XXV 91 — слово «западный» пропало). Сохранилось и несколько печатей, оттиснутых на глиняных закупорках винных сосудов, с надписью «Вино дома Ра-Хар-Ахта»: CA III:LXXXI 5, 6, 11 («[в]ино дома [Ra-x]ap[=Ахта]»), сп. 7 («—— [дома Ра-Хар-Ахта]») и 10 («...дома [Ra]-Хар-Ах[т]а»), а также 8 и 9 (уцелело лишь «Ра-Хар-Ахт»). Любопытно то, что в отличие от винных пометок «дома Ра-Хар-Ахта», которые все сделаны не позже как около времени заключения солнечного имени в кольца, большинство печатей «дома Ра-Хар-Ахта» поставлено явно после этого события, как то выдает написание сложного знака Ра-Хар-Ахта с двумя значками небосклона вместо двух островков, принятых здесь до введения солнечных колец (см. § 19). Со значками небосклона наименование «Ра-Хар-Ахт» написано на печатях CA III:LXXXI 5, 6, 7, 8, с островками — на печатях CA III:LXXXI 9, 10, на печати CA III:LXXXI 11 соответствующее место отбито. Печати с двумя значками небосклона могут быть как последних лет пребывания двора в старой столице, так и первых лет пребывания его в новой. Так как в этой последней «дом Ра-Хар-Ахта», несмотря на частое упоминание храмов в надписях, ни разу не засвидетельство-

¹⁹ Там же, с. 202.

ван, то он должен был находиться в другом городе. Таким городом может быть только старая столица Нэ. Это вероятно уже в силу сравнительного обилия печатей «дома Ра-Хар-Ахта», найденных в новой столице, более того, несомненно, поскольку все его винные пометки на сосудах и по меньшей мере две печати на них относятся ко времени до основания Ах-йот. Древнее Ах-йот также печатка с надписью «дом Ра-Хар-Ахта», найденная в новой столице: написание знака Ра-Хар-Ахта с двумя островками, а не с двумя знакоами небосклона заставляет приурочить эту вепцицу ко времени до введения солнечных колец (см. § 11, 19).

Среди печатей на закупорках винных сосудов из раскопок в Ах-йот имеется одна со своеобразным надписанием: «Вино — Ра-Хар-Ахт[а?], ликующ[его?] в небосклоне» (СА III:LXXXI 4). С этой печатью можно сопоставить другую, надписанную первой половиной солнечного имени, заключенной не в кольцо, а только в обычный для печатей растянутый, округлый по концам ободок: «Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне» (СА III:LXXX I). Однако из надписи на этой печати нельзя вывести, что ею был запечатан обязательно винный сосуд. Нельзя утверждать того и о печати СА III:LXXXIII 126 («— [дом(?)] ликующего в небосклоне своем»). Что же представляет собой храм «Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне»? Тот же храм, что и «дом Ра-Хар-Ахта», или какой-то совсем другой? Поскольку на печати СА III:LXXXI 5 знак Ра-Хар-Ахта написан со знакоами небосклонов, а не островков, можно было бы предположить, что «[дом(?)] Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» не более как позднейшее более пространное название того самого храма, который первоначально, как в пору строчного солнечного имени, так отчасти и в пору ранних солнечных колец, назывался «дом Ра-Хар-Ахта». Против такого предположения можно, однако, выдвинуть два довода. Во-первых, «дом Ра-Хар-Ахта» существовал не только при строчном имени, но и при ранних солнечных кольцах, большинство печатей этого храма относится именно к их поре, и нет никаких сколько-нибудь надежных оснований утверждать, что печати «дома Ра-Хар-Ахта» поры ранних солнечных колец древнее печатей храма «Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне». Во-вторых, печать храма «Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» обнаруживает одну странность, которая заставляет сильно сомневаться в том, что обозначать храм по «Ра-Хар-Ахту, ликующему в небосклоне» стали только по введении солнечных колец. Дело в том, что на печати слово «ликующий» написано одним знаком — знаком мужчины с воздетыми руками. Такое правоиспользование вышло из употребления вскоре после создания строчного имени (см. § 8), и за все время существования солнечных колец написание слова «ликующий» в обозначении солнца знаком мужчины с воздетыми руками нигде больше не встречалось. Таким образом, на печати оказываются бок о бок в одном солнечном обозначении два, казалось бы, несовместимых написания: знак Ра-Хар-Ахта со знакоами небосклона и слово «ликующий», переданное одним знаком мужчины с воздетыми руками. Подобную странность нельзя объяснить недостатком места, побудившим изгото-

вителя печати передать слово «ликующий» одним знаком вместо четырех, принятых в пору ранних солнечных колец. Обычное в эту пору написание (жгут льна + рука + две черточки + свиток) заняло бы вместе с последующим знаком ребер *м* для предлога «в» ровно столько же места, сколько занимают на печати знак мужчины с воздетыми руками и стоящий за его спиной знак совы для этого предлога. В добавок выполнить знаки мужчины и совы и втиснуть их бок о бок в печать было много сложнее, чем поместить здесь четыре простенькие буквы сб знаком свистка. И резчик действительно испытывал затруднение: пришлось положительно «вздыбить» сову и ее хвост и ноги опустить ниже знака мужчины. Да и само употребление знака совы для предлога «в» в солнечном обозначении времени солнечных колец почти такая же странность, как применение там знака ликующего мужчины (см. § 5, 8). Все, однако, очень просто объяснимо, стоит лишь предположить, что изготовителю печатки служила образцом старая печатка первых дней существования строчного имени, когда и знак мужчины с воздетыми руками, и знак совы широко применялись в солнечном имени, так что все творчество резчика свелось к замене островков за спиной сокола знакоами небосклона сообразно с правоиспользованием солнечного имени в ту пору, когда работал мастер. Можно было бы также предположить, что подновили саму старую печатку, заменив островки знакоами небосклона, однако это представляется маловероятным за отсутствием примеров переделки в какой-либо надписи знака Ра-Хар-Ахта о двух островках в знак Ра-Хар-Ахта о двух небосклонах. Нельзя не вспомнить об обломанной скорописной пометке на сосуде, найденной в Ах-йот, но сделанной задолго до его основания, именно в 3-м году царствования (никак не в [1]3-м, потому что уцелевшую тройку нельзя дополнить десяткой не только ввиду написания слова «ликующий» знаком мужчины с воздетыми руками — см. § 5, 8, но и за отсутствием кольца у обозначения солнца, см. § 16): «[Год царствования] 3. [Вин]о дома Рэ, ликующего в небосклоне — — —» (ТЕА:ХХII 13; от восстанавливаемого предположительно слова «вино» уцелели лишь определители — сосуд и три черточки). Не будет ли «[дом] Ра-Хар-Ахт[а], ликующ[его] в небосклоне» всего лишь дополненным с введением строчного имени названием храма, называвшегося до того «домом Рэ, ликующего в небосклоне»? Не исключено, быть может, что последнее название, в свою очередь, представляло видоизменение еще более древнего, от самого начала царствования. На одной закупорке сосуда, найденной в Ах-йот, сохранилась заключительная часть печати: «— — — [дом] ликующего в небосклоне своем» (СА III:LXXXIII 126). То, что слово «ликующий» написано здесь одним знаком мужчины с воздетыми руками, позволяет приурочить эту печать к самым первым годам царствования (см. § 5), а то, что слову «небосклон» придано еще определение в виде притяжательного местоимения 3-го лица единственного числа мужского рода («его» — «свой»), позволяет предположить, что печать восходит к самому началу царствования, во всяком случае, ко времени до введения строчного имени. Как в строчном имени, так и в последующих видах сол-

нечного имени, ранних и поздних солнечных кольцах, слово «небосклон» уже не имеет за собою притяжательного местоимения.

Еще один, видимо, иногородний храм засвидетельствован как хозяин виноградников пометкою на сосуде из Ах-йот (СА III:LXXXVIII 9) и найденной там же печатью на винной закупорке (СА III:LXXXI 12). Пометка читается так: «Год царствования 14. Вино дома Рэ Потока Западного. Начальник поливного хозяйства Нефр-ромпье». Слову «Рэ» внутри кольца, его заключающего, предписан знак жизни, который, как мы видели, в подобных случаях не произносился, так что название храма надо читать просто «дом Рэ», а не «дом (да) живет Рэ». На печати, впрочем, так и написано: «— вино дома Рэ» без знака жизни перед словом «Рэ». «...дома Рэ» читается еще на другом обломке печати (СА III:LXXXI 13), оттиснутой хотя и отличной, но все же настолько сходной печаткой, что и этот обломок, вероятно, от печати на сосуде с вином. Как видно из пометки, садовые владения у «дома Рэ» имелись на Потоке Западном, иначе в западном Низовье, но из этого одного, конечно, нельзя еще заключить ни о низовом же местонахождении этого храма, ни о тождестве его со знаменитым старинным «домом Рэ» в городе солнца Оне. Такое тождество может даже показаться несколько сомнительным по той причине, что до нас дошло некоторое количество посудных ручек, найденных в Ах-йот, но клейменных «домом Йота в Оне Рэ» (СА II:LVII AA, СА III:182 A, B; несомненно, также СА I:17, где, видимо, из-за повреждений вместо слова «Он» прочтено со знаком вопроса «нфр»).

Однако полагать, что древний храм в Оне был переименован Амен-хотпом IV в «дом Йота» в подражание главным солнечным храмам Нэ и Ах-йот, у нас нет никаких оснований. Во-первых, в Оне при Амен-хотпе IV могло быть несколько мест почитания солнца, как в столичном Ах-йот. На одном обломке, найденном подле остатков древнего Она, как место почитания солнца названа в его титле (V вида, см. § 38) «Стена Рэ в Оне Рэ» (ZAE SA XIX:116=TTA:157 CLXVII), а на плите, надо думать, того же происхождения в солнечном титле (III вида, см. § 36) значится: «Воздеяние Рэ в Оне» (SNE I:LXV=214=TTA:157 CLXVI). Нельзя, правда, быть уверенным в том, что «Стена Рэ» и «Воздеяние Рэ» были самостоятельными храмами, но если они даже были всего лишь частями храма или храмов, то ничто не препятствует нам допустить, что наряду с «домом Йота» мог быть в Оне еще один, а может быть, и не один самостоятельный солнечный храм, как те «Стена» и «Воздеяние» в честь Рэ. Во-вторых, в Оне при Амен-хотпе IV, притом не в начале, а в середине царствования, бесспорно, имелся «дом Рэ». В гробнице Майа в Ах-йот на стене входа, противоположной той, где титло солнца VI вида (см. § 39; EA V:III), хозяин гробницы величается, между прочим, «распорядителем быков дома Рэ в Оне» (EA V:IV). Сходную должность — «распорядителя быков дома Рэ» — занимал жрец-чиститель Пинхас, по свидетельству плиты, сооруженной ему его сыном «писцом стола владыки обеих земель» Хайа (ASAE XLIII:26). Сын как царский приближенный молится солнцу с лучами-руками под его солнечным

именем, уже заключенным в кольца и даже снабженным многоletием. Последнее обстоятельство доказывает, что плита никак не древнее III солнечного титла (см. § 36), а солнцепоклоннический, но уже неисказительный способ изображения сына и его жены доказывает, что она позднее этого титла (см. § 103). Тем не менее отец представлен молящимся «Ра-Хар-Ахту, богу большому, владыке неба (и) земли, властителю вечности» в виде человека с головою сокола и солнцем на ней, причем одно из заупокойных заклинаний обращено к «Атому, владыке Она, богу честному, любимцу[цу]— — ». Впрочем, и сам посвятитель, сын умершего, величал себя в конце молитвы «жалуемым владыкою обеих земель, любимым богом своим, владыкою Она». По всему этому не приходится сомневаться в том, что «дом Рэ», быками которого заведовал Пинхас, находился в Оне и был тем древним храмом, где испокон веков чтился Ра-Хар-Ахт под образом человека с солнцеподобной соколиной головой.

Но, может быть, до середины царствования храм прозвывался по-старинному «домом Рэ», а к концу царствования переименован в «дом Йота»? Однако зачем во что бы то ни стало и неизвестно почему стараться отождествлять оба храма и поставить под сомнение местонахождение в Оне «дома Рэ» винной пометки 14-го года, т. е. конца царствования? Ведь вообще-то ничего ровно не известно о переименовании чего-либо или кого-либо с заменой слова «Рэ» словом «Йот», да и на самих клеймах стоит «Он Рэ», а не «Он Йота». Более того, именно к концу царствования множатся имена частных лиц и даже царских дочерей, данные в честь «Рэ» (см. § 118). Храмы/храмики женской родни фараона продолжали зваться «сень Рэ» и при поздних солнечных кольцах: «сень Рэ матери царевой, жены царевой великой [Тэйе] — жива она!» (EA III:VIII=IX), «ее сень Рэ» (EA III:VIII=IX), «сень Рэ дочери царевой Ми-йот (первоначально это была «сень Рэ» побочной жены царя — Кэйе, см. § 99) в M'рв Йота в Ах-йот» (СА I:LVI), «сень Рэ дочери царевой от утробы его, возлюбленной его Анхес-эм-п-йот (первоначально, возможно, тоже побочной жены, см. КС:67) в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (MDAIAK XIV:X=ARH:LV, ARH:XIX, XLVII, CXLVIII=ZAE SA LXIV:106). На камне из Мэнфе в составе солнечного титла VII вида (см. § 40) был назван еще какой-то храм или храмик Рэ (MDREN:XXVIIe=RGOMC:175=SAK II:152). Также и учреждение, связанное с продовольственными заготовками впрок, продолжало называться «Питание Рэ» («ко эн рэ») еще в 14-м году царствования (СА III:LXXXIV 9), т. е. некоторое время спустя после переделки солнечных колец в поздние (см. § 25) и в том самом году, которым помечена занимающая нас отметка.

Наконец, нет достоверных следов существования где бы то ни было, помимо Она, храмов солнца Амен-хотпа IV, которые прозвывались бы «домом Рэ». Предлагавшееся в свое время восстановление в конце титла верховного жреца на камне JEA V:VIII=SPAW 1919: 477=TTA:152 CLX=AN:97, «в доме [Рэ] в Оне Верховья» в настоящее время отпадает, так как теперь благодаря другим камням из Эп-эсове хорошо известно, что это титло звучало: «великий (среди)

видящих Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, в доме Йота в Оне Верховья» (О XXIV: II 22²⁰; см. также Ar XXVIII:18, JARCE X:VI 2, ENT:XV). Что «дом его» на жертвенниках из Эп-эсове, наверно, «дом Йота», а не «дом Рэ», см. § 186. В Ах-йот имелся дом «великого (среди) видящих Йота в доме Рэ П-воха», и это звание трижды начертано на косяке двери (MDOGB XLVI:18=AeISMB II:126=TTA:172 CXCVIII=MDIAeAK IX:XXI). Однако общеизвестно, что в солнцепоклоннической столице имелся свой «великий (среди) видящих», величавшийся «великий (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (см. § 65). Поэтому П-вох состоял «великим (среди) видящих», по всей видимости, не в Ах-йот, а в Оне. Но у нас имеется и прямое свидетельство о том, что в новой столице вообще не предполагалось создавать свой «дом Рэ». В первичных (см. § 41) пограничных надписях новой столицы фараон обещает воздвигнуть в ней ряд храмовых сооружений своему отцу-солнцу, однако среди них нет «дома Рэ» (плита K, строки 14–16—EA V:XXX=XXXVIII=JEA XXI: 136=TTA:113—114=CA III:190; плита X, строки 17–19—EA V:XXXII). По всему этому следует думать, что П-вох состоял верховным жрецом Йота не в каком-то неведомом нам столичном «доме Рэ», а в хорошо известном «доме Рэ» в Оне и только имел в столице дом, в котором проживал, возможно, подолгу в свои приезды в нее. Царский «распорядитель дома» в Мэнфе Апи тоже имел дом в Ах-йот (KEA II:XII=AeISMB II:399=ARK:LV=TTA:158 CLXXI=MDIAeAK IX:XX a=SchNSch: против 17).

Итак, все говорит за то, что «дом Рэ» винной пометки и винной печати не что иное, как знаменитый храм солнца в Оне. Скудость упоминаний его в пометках на винной посуде и на печатях на ней объясняется тогда естественно и просто. Винные пометки и печати найдены в Ах-йот, а доставлять туда вино, принадлежавшее храму в Оне, вряд ли уж так часто бывало нужно, особенно в больших количествах. Можно, правда, вспомнить о тех клеймах на ручках сосудов, которые в некотором количестве были найдены в Ах-йот, но поставлены были «домом Йота в Оне Рэ» (см. выше). Однако вряд ли число находок было настолько значительным, чтобы можно было говорить о широком ввозе клейменных так сосудов в столицу.

Количество изданных пометок на сосудах с вином производства солнечных храмовых владений во всех случаях, за исключением «дома Йота», не настолько велико, чтобы можно было говорить о больших садовых хозяйствах отдельных храмов, кроме главного, столичного. В случае же «дома Йота» уже одно число из данных винных пометок красноречиво свидетельствует о крупных размерах садовых владений этого храма. Можно, однако, пойти дальше и попытаться по числу действовавших одновременно заведующих садами составить себе некоторое, хотя бы и весьма отдаленное, представление о многочисленности садовых хозяйств главного храма

²⁰ M. D'Oresse. Les temples atoniens de la région thébaine.— O. NS. Vol. 24, 1955, c. 125.

солница. Поскольку они большей частью были расположены в западном Низовье — по Потоку Западному, нам придется при многочисленности их представить себе западное Низовье покрытым более или менее густою сетью садовых владений «дома Йота». При этом нельзя забывать, что впечатление было бы еще внушительнее, если б можно было привлечь также показания неизданных пометок, и что вообще пометок до нас дошла какая-нибудь ничтожная доля.

Для 6-го года царствования мы имеем двух разноименных управляющих садами — «начальника сада» на «Потоке Западном» (CA II:LVIII 7) и лицо, по которому обозначен сад, лежавший в «котловине» (оазисе) посреди пустыни (CA III:LXXXVII 64; год «б», а не «[1]б» ввиду слова «сад», см. § 113). В 7-м году мы находим трех ответственных лиц — двух «начальников сада» (CA III:LXXXVII 67, LXXXVIII 93), из которых один (именно второй) служил определенно на Потоке Западном, и одного «твердого» человека, т. е. доверенного (CA III:LXXXVII 65). Все трое отличны от заведующих 6-го года. Для 8-го года мы знаем трех «начальников сада» — двух на Потоке Западном (CA II:LVIII 8, CA III:LXXXVII 68) и одного в Мэнфе (TEA:XXV 93). Все они опять-таки отличны от предыдущих. Для 9-го года известны два «начальника сада» (CA III:LXXXVII 69, LXXXVIII 95), из которых один (второй) на Потоке Западном и тождествен с одним из заведующих 8-го года (именно CA III:LXXXVII 68), и два «твердых» человека, из которых один назван в двух пометках (TEA:XXII 27, CA III:LXXXVII 70) и тождествен с «твердым» человеком 7-го года (CA III:LXXXVII 65), а другой нигде больше не упоминается (TEA:XXII 28). Для 10-го года имеем три имени — двух «начальников сада», из которых один на Потоке Западном (CA III:LXXXVIII 97), а другой (CA III:LXXXVII 72), весьма возможно, оттуда же, так как его зовут так же, как тамошнего «начальника сада» 8—9-го годов (CA III:LXXXVII 68, LXXXVIII 95), и одно лицо, по которому обозначен сад в «Котловине (т. е. оазисе) Южной», CA III:LXXXVII 71) и которое отлично от ответственного лица 6-го года в «Котловине [Южной?]» (CA III:LXXXVII 64). 11-й год представлен всего лишь остатками имени некоего управляющего на Потоке Западном, достаточными, однако, для того, чтобы считать это лицо отличным от предыдущих (CA I:LXIV 8=TTA:181 CCXVIII B). Для 14-го и 17-го годов имеем для каждого по одному имени «начальников поливного хозяйства» на Потоке Западном, из которых один — 14-го года (CA III:LXXXVII 74) — мог носить то же имя, что и управляющий 11-го года, хотя предполагать это отнюдь не обязательно, а другой — 17-го года — ни с кем из предыдущих начальников тождественным быть не может (CA II:LVIII 13).

Затем мы располагаем известным количеством имен управлятелей садовых владений «дома Йота», почерпнутым из винных пометок, лишившихся числа года, но поддающихся распределению по времени на две неравные части: от года 5-го до 12-го и от года 13-го до 17-го. К первым могут быть отнесены пометки, в которых звание управляющего было «начальник сада» или «начальник садовников», ко вторым

же — пометки, где ответственное за производство лицо величается «начальник поливного хозяйства» (см. § 113). Для времени между 5-м и 12-м годами мы имеем не менее десятка имен «начальников сада» или «начальников садовников». Из этих имен всего лишь одно, да и то поврежденное (СА III:LXXXVIII 105), может быть тождественным с поврежденным же именем 10-го года СА III:LXXXVIII 97. Остальные десять-одиннадцать имен отличны от известных нам для отдельных лет. В трех-четырех случаях то были имена начальников определенно с Потока Западного (TEA:XXII 30 (слово «западный» пропало), СА I:LXIV 29, ср. 28, СА III:LXXXVI 56, ср. 55 и 57 (имя, возможно, тождественно с предыдущим из СА I), LXXXVIII 91 (слово «западный» пропало; год — [10] + 1 + x ввиду кольца у слова «Йот», см. § 16)). В одном случае «[начальник сад]а» (слово «сад» восстанавливается всего лишь на основании не совсем надежного конечного *ε*) действовал в некоем «Поселении льна» (СА III:LXXXVII 79; за более раннее время говорит также определитель божественности у слова «Йот», см. § 116). В семи случаях указания на местонахождение виноградников отсутствуют (TEA:XXII 23 + +23 2nd, 29, СА II:LVIII 9, 11, СА III:LXXXVII 81, LXXXVIII 103, 105). Для времени между 13-м и 17-м годами мы располагаем только двумя именами «начальников поливного хозяйства», место службы которых из данных пометок не вычитать. Одно имя нигде больше в солнцепоклонническое время не засвидетельствовано (СА III:LXXXVII 78), другое (TEA:XXV 92) тождественно с именем одного из «начальников сада» на Потоке Западном (TEA:XXIV 89).

Итак, для времени между 5-м и 13-м годами царствования мы знаем 13 разноименных управляющих по отдельным годам и 10 или 11 других управляющих со званием «начальник сада», «начальник садовников», но без числа года; всего, значит, 23—24. Это совсем не мало, можно даже сказать, много для промежутка времени не более восьми лет, особенно если учесть, что наши данные случайны и что еще многие пометки даже из уцелевших могли бы быть из винодельческих хозяйств дома Йота, но за недостаточной сохранностью или затем, что не изданы, остались вне нашего поля зрения. Предполагать особую текучесть состава руководства винодельческих хозяйств у нас нет причин, тем более что имеются определенные примеры того, что одни и те же лица занимали должности начальников сада в течение нескольких лет. Мы находим «начальника сада Сен-нуфе» в 8-м (СА III:LXXXVII 68), 9-м (СА III:LXXXVIII 95) и 10-м годах (СА III:LXXXVII 72), причем в первых двух случаях определено на Потоке Западном. «Твердый» человек по имени Хоре встречается в качестве ответственного лица в 7-м году (СА III:LXXXVII 65) и дважды в 9-м (TEA:XXII 27, СА III:LXXXVII 70). Не исключено, что одним и тем же лицом являются «начальник сада *‘нн*» на Потоке Западном (TEA:XXIV 89) и «начальник поливного хозяйства» «дома Йота *‘нн*» (TEA:XXV 92). «Начальником сада» он был тогда до 13-го года, «начальником поливного хозяйства» после того. Одно и то же ответственное за вино лицо мы находим и в хозяйстве другого столичного храма солнца, «двора Йота»,

действующим в двух смежных годах. Это, думается, с бесспорностью следует из сопоставления пометок СА III:LXXXVI 48 и СА III:LXXXIX 123: «Год царствования 12. Вино [двора] Йота (с определенным членом: [т-хо] п-йот) писца царя Хайа (и) Па-хайя» и «[Год царствования] 13. Вино Чилэ (города на северо-востоке Низовья) писца царя Хайа (и) Па-хайя». В хозяйстве «дома умиротворения» (?) или: умиротворяющего²¹⁾ Йота мы находим Па-ха, числившегося сперва — до 13-го года — «начальником сада», «начальником садовников» или просто «садовником», если позволительно восстановить одно из этих званий по определителю бьющего мужчины в пометке СА I:LXIV 17, но упоминаемого еще помимо пометки СА I:LXIV 18 в пометке 1-го года, несомненно, преемника Аменхотпа IV ввиду кольца (см. § 16) вокруг слов «умиротворение (умиротворяющий?) Йота» (СА III:LXXXIX 111).

Сходные наблюдения можно сделать и по пометкам на сосудах из гробницы Тут-анх-амуна, содержащих вино «дома Йота». Для 4-го года имеем три имени ответственных виноделов (на сосудах из гробницы Тут-анх-амуна они уже слова «начальники сада», «начальники садовников», а не «начальники поливного хозяйства»²²⁾; все три лица действовали на «Потоке Западном» или — что то же — на «Потоке»²³ — НИТТ:21 1=I 1, 21 2—3=I 2—3 (одно имя в двух пометках), 21 5=II 5. Для 5-го года находим восемь имен, и все различные; эти ответственные виноделы служили в большинстве случаев на том же «Потоке Западном» или «Потоке» (НИТТ:21 6=II 6, 21 7=II 7, 22 9=II 9, 22 10=II 10, 22 11=III 11, 22 13=III 13), и только два из них в других местах: один — в Чилэ на северо-востоке Низовья (НИТТ:22 8=II 8), а другой — в некоей местности *Kъ'рт*, возможно, в восточном Низовье²⁴⁾ (НИТТ:22 12=III 12). Ни одно из имен 5-го года не совпадает с чьим-либо именем 4-го. От 9-го года имеются четыре разноименных ответственных винодела, действовавших на «Потоке Западном» или «Потоке» (НИТТ:23 18=IV 18, 23 20=IV 20, 23 21, 24 22). С именами 4-го года нет совпадений; одно имя тождественно с именем 5-го года (НИТТ:22 11=III 11 и 23 21). Предполагать какую-то особую текучесть состава винодельческого руководства и тут нет никаких оснований. Только что упомянутый случай совпадения двух имен — 5-го и 9-го годов — может служить примером обратного. Трудно сомневаться в тождестве Нешт-сука 5-го и Нешт-сука 9-го годов: в обоих случаях на конце имени значится *й*, слово «поток» написано сокращенно, в конце звания — знак бьющего мужчины. Нешт-сук проработал на «Потоке» в таком случае не менее четырех лет.

Уже одни звания — «начальник сада» или, позднее, «начальник поливного хозяйства» (см. № 113) — позволяют предполагать у каждого начальника какое-то количество подчиненных работников,

²¹ См. H. W. Fairman.—J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 198—199.

²² W. Helck. Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches (Teil 4), c. 532.

²³ J. Cегпý. Hieratic inscriptions from the tomb of Tutankhamün, c. 1.
²⁴ Там же, с. 4.

виноградарей и виноделов. Иногда эти подчиненные прямо названы в составе начальнического звания, поскольку наряду с обычным «начальник сада» встречается изредка разновидность «начальник садовников» (CA I:LXIV 29, CA III:LXXXVI 45, JEA X:133 — с определителем мужчины и тремя черточками множественного числа, ср. CA III:LXXXVII 62, 66, LXXXVIII 85, где принадлежность солнечному хозяйству вероятна, но не может быть доказана; времена Тут-анх-амуна — НИТТ:21 4=I 4, 23 16=III 16 — с определителем мужчины и тремя черточками множественного числа, ср. НИТТ:22 13=III 13). Поскольку виноградников и ответственных за них лиц у солнца было немало, число их подчиненных, виноградарей и виноделов, не могло не быть очень большим.

О больших размерах садового хозяйства «дома Йота» можно догадываться и по другим данным. До нас дошло большое количество оттисков печаток «дома Йота» на глиняных закупорках винных сосудов. Эти печати содержат обыкновенно одни лишь слова «вино дома Йота», хотя иногда к слову «вино» бывает добавлено определение: «доброе» или «доброе, доброе». При всей, однако, краткости и однообразности надписи эти в силу самой природы египетского письма могли быть размещены по-разному внутри заключавших их ободков. И вот среди изданных разновидностей таких печатей нельзя найти даже двух, оттиснутых одною печаткою: все печати указанного содержания в четырех основных изданиях разные. А издано там свыше трех десятков разновидностей (TEA:XXI 11—18, CA I:LV E, F, N, U, W, X, Y, Z, MM, NN, CA II:LVII A, D, CA III:LXXXI 37—39, 42—47, 51, 52). При этом необходимо помнить, что в нашем распоряжении всего лишь случайно сохранившиеся образцы и количество оттисков ничтожно мало по сравнению с когда-то имевшимся. Если каждый сад пользовался одной печаткой, то садов у «дома Йота» должно было быть множество. Если у отдельного сада было по нескольку печатей, то размах его производства должен был быть значительным. Но в этом и другом случае садовое хозяйство «дома Йота» надо представить себе внушительным. В этом показания винных печатей полностью согласуются со свидетельством винных пометок.

§ 202. Пчеловодство

За сведениями о пчеловодстве солнечных храмов нам придется обратиться к источникам того же рода, что и использованные нами для изучения садового (винодельческого) хозяйства солнца (§ 201), — к производственным скорописным пометкам на сосудах с медом и печатям, оттиснутым производствами на глиняных закупорках подобных сосудов. К несчастью, число таких пометок и печатей, принадлежность которых солнечным храмовым хозяйствам бесспорна, чрезвычайно ограничено в отличие от изобилия пометок и печатей садовых хозяйств солнца. Но если, с одной стороны, это досадное обстоятельство крайне сужает возможность изучения пчеловодчес-

кого хозяйства солнца, то, с другой стороны, оно же убедительно свидетельствует, несмотря на всю случайность и неполноту наличных данных, о скромном месте пчеловодства в хозяйстве солнца по сравнению с виноградарством и виноделием.

По составу своему пометки на сосудах с медом не всегда и не во всем подобны делавшимся на винных сосудах (так, в медовых пометках охотно указывали количество заключенного в сосуде меда, что в случае вина делалось исключительно редко). Однако в своих существенных для нас сейчас частях медовые пометки напоминают винные. И на сосудах с медом обыкновенно помечали год, наименование припасов, наименование хозяйства, которому они принадлежали, местонахождение производства, звание и имя ответственного за него лица.

В дошедших до нас пометках пчеловодческих хозяйств солнечных храмов изделие названо обыкновенно просто «мед» и только в одном случае (CA III: XCV 281) стояло: «[мед], лом (?) — т. е. в кусках сот?». На сохранившихся печатях изделие тоже обозначено одним словом «мед».

В качестве хозяев меда имеющиеся немногочисленные пометки называют лишь два солнечных храма: «дом Йота» (CA III:XCV 278 — 11-го года, 281) и «двор („хо“) Йота в Ах-йот» (CA III:XCVI 287 — 6-го года, XCV 275 — 16-го года, в последнем случае восстановление «двор Й[ота] в Ах-[йот]» бесспорно ввиду определенного члена «п-» перед дужкою кольца и буквой «йод»). Еще более редкие печати упоминают один только «дом Йота» (CA III:LXXXII 107, 108, ср. также CA II:LVII j). Вполне возможно, что «дом Йота» был назван еще в двух пометках CA III:XCV 276, 277. Поскольку он чаще других хозяйств упоминается в производственных пометках вообще, а в медовых пометках никакие иные хозяйства, кроме двух храмов, и не названы, представляется правдоподобным восстановление «дом Й[ота]» в одной, «дом Йот[а]» в другой пометке (букве «йод» и слову «Йот» предшествует по дужке кольца).

Звание лица, непосредственно ответственного за производство, было «начальник пчеловодов» (CA III:XCV 281; ср. «[начальник пчеловодов]» в пометке CA III:XCV 276, возможно, тоже «дома Йота»). В круг обязанностей такого лица могло, видимо, входить руководство не только добычей меда, но и производством растительных масел. В пометке CA II:LVIII 43 значится: «умашение начальника пчеловодов(?) дома(?) Йот[а(?)]» (пробел перед дужкой кольца и словом «Йот» подходит к слову «дом», и если эта дужка действительно имеется, то восстановить «дом Йота» будет вполне уместно, потому что в имени частного лица у слова «Йот» не может быть кольца, см. § 16; однако в производственных пометках за должностю обыкновенно бывает названо не хозяйство, по которому она числится, а лицо, ее занимающее). В пометке CA III:XCV 274 читаем: «(растительное) масло начальника пчеловодов Йот-[эн(?)-х]э» (ср. «Йот-эн-хэтеф» CA II: LVIII 38). В подобных случаях остается, однако, неясным, добывалось ли масло из насаждений, подведомственных самим начальником пчеловодов, или только выжималось из достав-

ленных им с других угодий плодов. Как бы то ни было, любопытно, что медовые производства имелись в местах, где находились виноградники. Пометка 11-го года СА III:XCV 278 касается «меда дома Йота [с] воды восточной», в пометках же ТЕА:XXIV 59, СА III:XCV 280, 284, принадлежность которых хозяйству солнца не может быть доказана, как место происхождения меда был указан «Поток Западный». Если «воду восточную» позволительно искать на востоке Низовья, неподалеку от Чилэ, где имелись, как мы видели, виноградники (см. § 201), то по «Потоку Западному», в западном Низовье, была расположена, как известно, большая часть садов (см. § 201).

Примечательно, однако, частое появление в пометках, относящихся к меду, ответственных лиц, отличных от непосредственных руководителей производства, т. е. «начальников пчеловодов». В винных пометках один такой «сторонний» чиновник нам тоже встретился, но только в виде исключения — «писец царев Хайя», названный впереди, надо полагать, винодела, Па-хайя (СА III:LXXXVI, 48, 123). На против, из числа редких медовых пометок четыре, если только не целых пять, называют ответственных лиц, не числящихся «начальниками пчеловодов»: в 11-м году мед «дома Йота» поступает «из руки (т. е. от) писца Ра— — —» (СА III:XCV 278), в том же году «мед, жидкость (? — стф)²⁵», возможно, «дома Йота» же, судя по сходству пометок, поступает от «писца Ра(?) — — —» (издатель читает со знаком вопроса «из (или: в) области южной, писец Ра— — —», СА III:XCVI 286), далее «мед дома Йот[а(?)]» поступает «из руки писца Мент — — —» (СА III:XCV 277), вероятно, между 5-м годом, временем древнейших известных колец у скорописных обозначений солнца (см. § 16), и 12—13-ми годами, временем крутого перелома по отношению к старым богам, в том числе, надо полагать, и Монту, наконец, в пометке 14-го года мед неизвестно какого хозяйства, связывается с неким «заместителем» (ТЕА:XXIV 61). Последнюю пометку нельзя не сопоставить с пометкой СА III:XCVII 317, где слово «мед», правда, отбито, но зато полнее сохранилось последующее. Сходство обеих пометок по составу и размещению слов в строках настолько велико, что трудно не восстановить их обе, дополнив одну другую, таким способом: «Год царствования [(такой-то)]. Мед [(такого-то хозяйства)] за жезлом (т. е. под начальством) заместителя [(такого-то)], хин (столько-то)».

Обратим теперь внимание на любопытную особенность, общую винным пометкам, называющим «стороннего» чиновника, и по меньшей мере некоторым медовым пометкам, упоминающим «непроизводственных» должностных лиц. Обе винные пометки ввиду совпадения имен и принадлежности смежным годам — 12-му и 13-му, должны быть из одного места, каковым по одной из них, СА III:LXXXIX 123, является Чилэ, на восточной окраине Низовья. На восточное Низовье указывает и «вода восточная», упомянутая как место происхождения меда в пометке СА III:XCV 278. Ввиду совпадения го-

да и имени ответственного лица оттуда, откуда пометка СА III: XCV 278, возможно, будет и пометка СА III:XCV 286 (издательское предположительное чтение «область южная(?)» по этой причине может оказаться неудачным). Бросается в глаза сходство пометки СА III: XCV 277 с пометкой СА III:XCV 278: число хинов в верхней строке, написанной красными чернилами и начатой несколько отступя, год и слова «мед дома Йота» в средней строке, название места происхождения меда, слова «из руки» и звание «писца» в нижней строке. Можно поэтому полагать, что обе пометки тоже из одного места, именно из восточного Низовья. Не столь вероятно происхождение оттуда медовых пометок с упоминанием «заместителя». Однако, если б то было так, звание «заместитель», чаще всего военачальническое, было б вполне на месте на востоке Низовья, где сосредоточены были пограничные войска. Таким образом, частое появление в медовых пометках непроизводственных должностных лиц следует, по-видимому, поставить в связь не с медом как таковым, а с происхождением соответствующих пометок из пограничной, особой местности, полной всякого рода гражданских и военных властей, которые, может быть, охотно брали под свой надзор, если не под охрану, винные и медовые производства и получали за то кое-что от их изделий. То обстоятельство, что среди производственных пометок из северо-восточного Низовья, называющих «непроизводственных» ответственных лиц, имеются также винные, лишает возможности связать появление подобных лиц в пометках на посуде с медом с особой его ценностью. Судя по тому, как часто и тщательно — до половины хина (СА III:XCV 276; хин — около 0,5 л) — указывалось количество заключенного в сосуде меда, им, видимо, очень дорожили.

Наши сведения о пчеловодческом хозяйстве солнечных храмов слишком скучны для того, чтобы мы могли, хотя бы отдаленно, представить себе размеры этого хозяйства. Одна пометка на сосуде с медом если и не касается храмового хозяйства, то все же, быть может, содержит какой-то намек на размеры добычи меда в небольшом хозяйстве. Пометка эта читается так: «[Год царствования (такой-то) (?)]. Мед, жидкость (? — стф), десятина Йота — — —? Поток [а] Запад[ого], сотворяется в (т. е. равно) хинах 35— — (?) (СА III: XCV 284; «5» в «35» наполовину отбито, но восстанавливается с некоторой вероятностью). Если десятая часть всей добычи данного производства составляла 35 хинов (16—17 л), то вся (годовая?) добыча должна была равняться 350 хинам (160—170 л). Можно, правда, возразить против такого расчета следующее. 30 с лишним хинов по пометкам на сосудах из Ах-йот — наиболее частый объем заключенного в них, будь то меда или иных припасов: 36 хинов, видимо, вина, судя по званию «твердый» (человек, см. § 201, СА II: LVIII 50), 35 хинов (чего — неизвестно, СА III:LXXXIX 131), меда (СА III: XCV 284, изучаемая пометка), 33 хина вина (СА III: LVIII 18), 32 $\frac{1}{2}$ хина меда (СА III: XCV 276), 32 хина (чего — неизвестно, СА III:LXXXIX 124), 31 хин, должно быть, меда (см. выше; СА III:XCVII 317). Иные объемы показаны в пометках сосуда из Ах-йот не только реже, но и без той настойчивости, которая наблюдается

²⁵ См. H. W. F a i g m a n . — J. D. S. P e n d l e b u r y . The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 175 + с. 175, примеч. 1.

в случае объема в 30 с лишним хинов: $60 + x$ хинов меда (СА III: XCV 277), однако число было впоследствии изглажено, $40 + x$ мер свежего жира (СА III: XCV 266), но, хотя жир и мог измеряться хинами (СА III: XCIV 258), полной уверенности, что применены были здесь они, все-таки нет; 24 хина неизвестно чего (СА III: XC 157), 22 хина растительного масла (СА III: XCV 271), $14 \frac{1}{2}$ хина неизвестно чего (СА III: XCVI 309). Таким образом, занимающие нас 35 хинов могли выражать количество меда в данном сосуде обычной емкости, а вовсе не всю десятину, причитавшуюся солнцу медом с данного производства. Десятина могла быть много больше и упомянута тут лишь затем, что мед в этом сосуде шел в счет ее, входил в состав ее, составлял какую-то частицу ее. Такому, однако, истолкованию пометки препятствует выражение «соторяется в», т. е. «равно» тому-то. Можно было бы сказать, что равняется 35 хинам вовсе не десятина, а мед, заключенный в сосуде, и потому выражение то не представляет никаких затруднений, его подразумеваемое подлежащее — мед, и все в полном порядке. Однако то обстоятельство, что нигде больше в пометках количество хинов, насколько могу судить, не вводится словами «соторяется в» — выражением для понятия «равняется», заставляет сильно сомневаться в пригодности подобного толкования, побуждает предпочесть ему предложенное сперва, именно равенство десятины 35 хинам.

С этими данными любопытно будет сопоставить показания надписи на одном из камней солнечного храма в Нэ. Эта надпись представляет отрывок подробной росписи должностных лиц храма и тех поставок, которыми они были обложены, и читается так: «[Распо]рядитель пчеловод[ов]: мер меда(?) 790 [+ x?], хлеба белого великого 26 600, (напиток) зрм[t], сосудов 290» (U18D: 1994). Знак, выражавший название меры и одновременно измеряемого ю, частично разрушен.

Думается, что его нельзя понять иначе как «*xъkъ't* меда» (*xъkъ't* — около 5 л). Если предлагаемое чтение правильно, то с «[распо]рядителя пчеловод[ов]» в пользу солнца в бытность двора еще в старой столице причиталось не менее 790 *xъkъ't* (около 4000 л) меда, не считая других приношений. Очень печально, что мы не осведомлены, каким пчеловодческим хозяйством или хозяйствами управляло это должностное лицо.

§ 203. Скот

Как мы видели выше (см. § 199), стада скота, находившиеся в округе новой столицы, должны были, по всей вероятности, согласно клятвенному заверению фараона на вторичных и третичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот, не только на словах, но и на деле принадлежать солнцу, иначе — его столичному храму. Что солнце или его храмы владели скотом, мы вполне достоверно знаем на основании других источников солнцепоклоннического времени.

Еще в пору пребывания двора в старой столице тамошний «дом Йота» располагал значительным количеством скота. На камнях сол-

нечного храма в Эп-эсове читаются остатки подробных росписей храмовых должностных лиц и тех поставок, которыми они были обложены в пользу солнца и его служителей. К сожалению, то, что издано по части таких надписей, не только отрывочно, но и изобилует еще досадными пробелами, разрушенными местами. На одном из камней назван «распорядитель быков (так в издании!) (по части) мелкого скота — — — дом[а] Йот[а], который в стороне южной (т. е. в Верховье?) [за] жезл[ом] (т. е. под управлением) его: мелкого скота малого (т. е. коз) [столько-то] — — —» (U18D: 1994). На другом камне упоминалось «[данное (?) распорядителем (?)] мелкого скота(?) (по части) мелкого скота белого (т. е. овец) Потока [Западного (т. е. в западном Низовье) (?) дома] Йота в Эп-эсове», возможно, в пользу верховного жреца, упомянутого в предыдущей строке (U18D: 1995).

Из издания (U18D) не усмотреть, сопровождали ли эти надписи какие-нибудь изображения, но из того же солнечного храма в Эп-эсове дошли до нас камни, представляющие как бы обломки лицевой, т. е. сопровождающейся изображениями, подробной росписи поставок скота местными властями египетского царства, очевидно, тому самому храму, откуда камни происходят. Изображены были должностные лица, ведущие на поводу огромных упитанных быков, а сопроводительные надписи поясняли, какого города изображенный князь или иной местный начальник и сколько голов скота он доставляет. В целом виде совокупность этих изображений должна была напоминать несколько знаменитую лицевую роспись поставок верховному правителю (южному верховному сановнику) со стороны местных пачальств Верховья, помещенную в гробницу Рех-ме-рэ в Нэ. Вот что читается на камнях из Эп-эсове: «Князь Хо (т. е. столицы VII верховой области) — — — безрогих бычков [(столько-то)]» (RGOMC: 176; были ли остатки изображения на камне — по изданию сказать невозможно, но ввиду полного сходства надписи с последующими, сопровождавшими определенно изображения, сомневаться в том, что и она сопровождала такое, не приходится); «[Князь Тина (столицы VIII верховой области) — — —]» (IAFOBE XXXII: IV 38); «Князь Сийвта (столицы XIII верховой области) — — — упитанных быка 2, безрогих бычков [(столько-то)]» (MM: IV 35); «Начальник [(такой-то местности?)] — — — быка 2, безрогих бычков [(столько-то)]» (RTRPhAEA XXIX: против 168); «— — — крупного скота 2 (головы)» (MM: IV 37); «— — — упитанных быков [(столько-то)]» (MM: IV 34). Таким образом, изображено было целое шествие градоначальников областных столиц Верховья, а также других местных властей, и каждый из них доставлял по нескольку голов крупного скота, несомненно, солнцу в его главный храм, тогда еще в Нэ. Помимо перечисленных камней из этого храма издано еще значительное количество камней оттуда же, лишенных надписей, но с остатками сходных изображений — доставки громадных упитанных быков (например, MM: IV 31, 32, 35—40), а также изображений кормления их (например, MM: IV 43, 44).

По перенесении столицы в Ах-йот воздвигнутые там солнечные храмы, как и следовало ожидать (вспомним о стадах Ах-йот, пере-

данных солнцу по царской клятве на вторичных и третичных плитах), тоже располагали внушительными количествами скота. Достаточно взглянуть на обширные, переполненные быками хлевы, изображеные в Ах-йот, в гробнице жреца Ми-рэ, в составе служб «дома Йота» (EA I:XXV=XXIX), а в гробнице *Пнчв* в составе служб «двора Йота» (EA IV:IX), чтобы стало ясным, что богатство скотом, притом крупным рогатым, отличало в глазах современников оба важнейших храма столицы. Гробница *Пнчв* — времени VI солнечного титла (см. § 39), гробница Ми-рэ — времени VII (см. § 40).

К сожалению, ни в той, ни в другой гробнице нельзя прочитать, откуда эти многочисленные быки, что кормятся (у Ми-рэ и у *Пнчв*) или просто стоят (у *Пнчв*) в больших хлевах при столичных храмах. Тем не менее кое о чем можно догадываться по самим изображениям. Прежде всего они как будто недвусмысленно намекают, что животные доставляются храмам извне, а не разводятся при храмах в столице. За это говорит уже то обстоятельство, что на изображениях не видно коров: все быки да быки. Но имеются намеки и более прямые. У Ми-рэ ниже хлева с быками представлено тринадцать больших парусных судов с вместительными клетками, в которых уже никого не видно. Подробные же пустые клетки имеются также на девятнадцати кораблях у *Пнчв*, правда показанных не в той части изображения, где быки. Очевидно, это именно большие корабли доставили скот, который уже выгружен из клеток на берег в храмовые хлевы²⁶. В гробнице наместника Эфиопии при Тут-анх-амуне «сына царя Коша» Амен-хотпа-Хайа в Нэ изображены четыре грузовые ладьи с большими клетками, полными быками, доставляемыми из Эфиопии царю (DAeAE III: CXVI=BPh²:67=THVNRT:XXXI)²⁷. Как будет показано ниже (см. § 204), корабли, изображенные у Ми-рэ и *Пнчв*, можно считать храмовыми. Поэтому и доставленные на кораблях быки будут, скорее всего, тоже храмовые.

Известно несколько лиц, в том числе виднейших сановников, носивших в разные поры царствования звание «распорядителя быков» того или иного солнечного храма.

Хайа, отец «писца царя» и «распорядителя житницы Верховья (и) Низовья» Си-эсе, бывший сначала «распорядителем быков Амуна» (DNHOGA:204=DNHOGAS:787=RTRPhAEA IX:42), стал позднее²⁸ «распорядителем быков дома Йота» (DNHOGA:214=RTRPhAEA IX:42). Плита, упоминающая Хайа в новом звании, принадлежит первым годам царствования Амен-хотпа IV (см. § 119, № 4), и потому «дом Йота», быками которого ведал Хайа, должен быть главным солнцепоклонническим храмом старой столицы Нэ. Вполне возможно, что некий Пи-нхас заведовал быками храма Рэ в Оне еще

²⁶ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1. The tomb of Meryra. L., 1903 (Archaeological Survey of Egypt. 13 memoir), c. 35; см. о н же. The rock tombs of El Amarna. P. 4. The tombs of Penthu, Mahn, and others. L., 1906 (Archaeological Survey of Egypt. 16 memoir), c. 4.

²⁷ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1, c. 35.

²⁸ J. H. Breasted. Ancient records of Egypt. Vol. 2. The Eighteenth dynasty. Chicago, 1906, c. 386, примеч. b.

до того, как новое солнцепоклонничество завладело древним городом солнца. Этот Пи-нхас был человеком старого склада, и сын его, «писец стола владыки обеих земель» Хайа, изобразив себя на плите, сооруженной для родителя, почитающим царское солнце с лучами-руками под его (ранним) именем, заключенным в кольца, представил тут же отца и мать чтувшими солнце в виде человека с головою сокола, увенчанной солнечным кругом, и под устарелым обозначением «Ра-Хар-Ахт, бог большой, владыка неба (и) земли, правитель вечности» (ASAE XLIII:26). Как было уже сказано выше, обращение к «Атому, владыке Она» и провозглашение себя сыном, даже «любимым богом своим, владыкою Она», делают происхождение плиты из Она более чем вероятным²⁹, так что «распорядитель быков дома Рэ» Пи-нхас должен был занимать должность по «дому Рэ» в Оне. Плита не древнее III солнечного титла, так как солнечным кольцам на ней придано многолетие (см. § 36), но и не позднее VI солнечного титла (см. § 39), поскольку солнечное имя в пору ее создания было еще ранним, как доказывает не только наименование сокологолового бога Пи-нхаса «Ра-Хар-Ахтом», но и обращение самого сына к солнцу под этим наименованием. Правда, нам неизвестно, был ли еще в живых «распорядитель быков дома Рэ» Пи-нхас, когда его сын сооружал ему плиту. Во всяком случае, в звании «распорядителя быков дома Рэ» не видели тогда ничего зазорного, и древний храм солнца в Оне, очевидно, продолжал располагать поголовьем крупного рогатого скота еще в середине царствования Амен-хотпа IV. Что дело обстояло именно так, показывает одно из званий виднейшего сановника Амен-хотпа IV — военачальника Майа. На стене гробничного входа, противоположной той, где было начертано титло VI вида (EA V:III, см. § 39), Майа назван «распорядителем быков дома Рэ в Оне» (EA V:IV).

В последние годы царствования Амен-хотпа IV в самой столице, в Ах-йот, звание «распорядителя быков Йота» занимал «раб первого Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас, второй по значению жрец в главном храме солнца после «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (EA II:IV d, f). Принадлежность надписи, содержащей звание Пи-нхаса — «распорядитель быков Йота», поре поздних солнечных колец доказана употреблением обозначения «жалуемый владыки обеих земель» вместо обозначения «жалуемый бога доброго», что в данной гробнице является надежным показателем поры поздних колец солнца (см. § 114).

Все, вместе взятое, создает определенно впечатление, что к услугам солнца, точнее, его храмов было большое количество скота, что солнечные храмы Амен-хотпа IV были богато обеспечены скотом. Это впечатление находит себе веское подкрепление в широчайшем употреблении мяса для жертвоприношений в солнечных храмах. На больших, подробных изображениях «дома Йота в Ах-йот» в гробницах жреца Ми-рэ (EA I:X A = XI + XII) и «раба первого Йота в доме

²⁹ E. Drioton. Trois documents d'époque amarnienne.— ASAE. T. 43, 1944, c. 15—43 (II. La stèle de Panehsy, c. 25—35).

Йота в Ах-йот» Пи-нхаса (ЕА II:XVIII, XIX, XXXIII), а также на изображении «дома Йота в Ах-йот» в гробнице придворного Ах-мосе (ЕА III:XXX) мы видим великое множество жертвенныхников, снабженных мясом. Несомненно, что ни ноги («стяги»), ни головы быков на этих жертвенныхниках, ни также значительная часть прочих мясных приношений не были из заготовок впрок (о них см. § 205). Действительно, на изображении храма в парской гробнице (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104) мы видим заклание и рассечение жертвенных быков, в гробницах Ах-мосе (ЕА III:XXX) и Пи-нхаса (ЕА II:XVIII, XIX) показаны обезглавленные бычьи туши; в этих же двух гробницах, а также в гробнице жреца Ми-рэ (ЕА I:X=XI+XII, XXV=XXVII+XXXIII) изображены даже огражденные места с тушами быков и камнями, к которым животные были привязаны перед закланием. Заметим, что множество упитанных быков, содержащихся и откармливаемых в обширных храмовых хлевах при «доме Йота» (на изображении в гробнице жреца Ми-рэ — ЕА I:XXV=XXIX) и при «дворе Йота» (на изображении в гробнице Пи-чв (ЕА IV:IX), предназначалось, видимо, для жертвоприношений, поскольку среди всего этого скота не видно коров.

На многих храмовых жертвенныхиках, изображенных в гробницах на указанных больших изображениях «дома Йота», видны также во множестве птицы, гуси или утки. Вполне возможно, что большая часть происходила из птичников самих же храмов, однако подтвердить такую возможность показаниями письменных источников нельзя. Насколько знаю, о птичих дарах солнца нигде не сказано, из чего, разумеется, отнюдь не следует, что их у него вообще не было. На двух камнях из солнечного храма в Эп-эсове изображены за оградой гуси или утки и лежащий бык (JARCE X:II). Но то могли быть и просто жертвенные животные, дожидающиеся очереди.

Схтв, дословно «полевые», возможно, поставщики водяных птиц, засвидетельствованы должностью «распорядителя полевых», значащейся на одном из камней из Эп-эсове (U18D:1995).

В конце надписи на третичной плите Ах-йот А (см. § 41) новый город посвящается солнцу «с горюю (?) его, нагоръ[ями его (?)], с (?) [(чем-то)] его, [(какою-то землею)], [(какою-то землею)], с (?) луг[ами] (?) его, с птицами его, с людьми его всеми, со скотом его всяkim, вещью всякой, которую Йот являет, над которой его лучи восходят, с вещью всяко в—— Ах-йот» (строки 24—25, ЕА V:XXXIII). В каком смысле эти птицы могли принадлежать солнцу, подсказывает до некоторой степени непосредственное продолжение этого заявления: «...отцу моему (т. е. царя) Йоту живому в дом Йота в Ах-йот на вековечность (и) вечность. Вкупе они направлены двойнику его (т. е. Йоту), (и) лучи его приглядные, затем что (! — „затем что“ излишне) приняли они их». Все перечисленное, в том числе птицы и скот, отданы не солнцу вообще, а его храму в столице — «дому Йота в Ах-йот».

§ 204. Корабли

О кораблях солнечных храмов наши источники говорят реже, чем о храмовом скоте, однако кое-какие данные о храмовых судах они все же содержат. Таких данных было бы даже вовсе не мало, если бы можно было все корабли, доставляющие что-либо храму, считать его собственностью. Однако сделать это вряд ли будет осмотрительно даже в тех случаях, когда доставщики из года в год оказываются одни и те же.

Немного выше (см. § 203) нам довелось уже говорить о крупных парусных кораблях, показанных на изображениях столичных солнечных храмов и их служб в гробницах жреца Ми-рэ и Пи-чв в Ах-йот. У Ми-рэ таких судов показано 13, у Пи-чв — 19. Мы говорили об этих кораблях в связи с вероятной доставкой на них в больших, на изображениях уже опорожненных, клетках многочисленных быков для храмовых жертвоприношений. Суда представлены на изображениях храмовых хозяйств, они спокойно стоят у причала, никуда не уходят, хотя уже сдали свой груз, который у Пи-чв даже вовсе не показан поблизости. Поэтому позволительно думать, что суда эти — храмовые, принадлежат храмам, подле хозяйственных помещений которых изображены: у Ми-рэ — главному храму столицы «дому Йота», у Пи-чв — ее храму, что поменьше, — «двору Йота».

Среди производственных пометок на сосудах с припасами, доставленных некогда в Ах-йот, имеются две, касающиеся прямым образом обсуждаемого нами сейчас вопроса. Одна из них читается так: «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота из груза начальник[а] корабля — мни Туйя, очищенное поваром — Анийа, блюстителем Ап[и] — (?)» (СА III:XCV 268), другая читается так: «Год царствования 9. Фимиам (сонте) свежий начальника корабля мни — двор[а] Йота из руки — блюститель —» (СА III:XCVI 289). Нет ничего невозможного в том, что корабли, доставившие во 2-м году царствования преемника Амен-хотпа IV (преемника ввиду кольца у слова «Йот», см. § 16) «масло дома Йота», а в 9-м году царствования самого Амен-хотпа IV фимиам двора «Йота», были судами поименованных храмов.

Но имеется и прямое письменное свидетельство о кораблях солнечного храма — на плите некоего Бей (ЕРИИ I:5), изображенного на ней в богатом складчатом наряде перед птицеголовым Ра-Хар-Ахтом. Хозяин плиты величает себя «распорядителем кораблей-кър дома Йота, носителем знамени (корабля?) Воссиявший (?) в правде (?)» (название судна повреждено). По виду плита сильно напоминает сходные памятники конца XVIII царского дома, времени преемников Амен-хотпа IV. Однако два обстоятельства как будто б мешают приурочить ее к этому времени. В слове «Йот» звук *t* передан знаком пут, как то очень часто бывало при Амен-хотпе III, но уже не делалось при Амен-хотпе IV (при нем звук *t* в «Йот» писали почти всегда знаком хлеба). Затем, если предложенное чтение названия корабля правильно, то это название — «Воссиявший в правде» — представляло бы первое из пяти царских имен Амен-хотпа III. Однако отне-

сти плиту ко времени этого царя невозможно, не только потому, что она походит на более поздние памятники, но и потому, что никаких следов храмов Йота при Аменхотпе III никому обнаружить не удалось. Сколько ни пытались найти их и сколько ни утверждали, что такие храмы при нем уже имелись, доводы в конечном счете свелись к крышке ящика, на которой «писец дома белого (т. е. сокровищницы) дома Йота» *Пнбей* обращается с прошением к «Амон-Рэ, царю богов» (JEA XV:II 4=U18D:2083), да к гробнице некоего Ра-мосе, бывшего «слугою божиим первым (т. е. верховным жрецом) Амуна в *Mn-st*» и «распорядителем дома во дворе Йота» (U18D:1995+JEA XV:6(1)=VMNR:500). Однако ящик никак не мог быть надписан раньше появления лучистого солнца Аменхотпа IV, иными словами — до солнечных колец, потому что к знаку солнца в слове «вековечность» подвешен значок жизни (см. § 100). А что касается гробницы, то А. Х. Гардинер и А. Вейголл относили ее ко времени Аменхотпа III всего лишь с вопросительным знаком. В. Хелк, описывавший на месте некоторые титлы, поместил их в U18D среди надписей времени Аменхотпа IV, а не Аменхотпа III. Вместе с тем В. Хелк отождествляет этого Ра-мосе, бывшего и «распорядителем [обеих] житниц владыки обеих земель в Верховье (и) [Низовые]» и «писцом царевым», с «писцом царевым, распорядителем обеих житниц Ра-мосе», упомянутым на плите из Мэнфе от 3-го года царствования Айа³⁰ (RTRPhAEA XVI:123=RZSI:36=RTRPhAEA XXIX: 170=U18D:2110). Очевидно, никаких определенных указаний на время Аменхотпа III в гробнице не имеется, а отождествление В. Хелком ее хозяина с сановником фараона Айа делает и вовсе не правдоподобной принадлежность гробницы времени до Аменхотпа IV. Потому заключение К. Зэтэ³¹ об отсутствии каких-либо следов нового солнцепоклонничества при Аменхотпе III остается в силе, и невероятно, чтобы плита «распорядителя (зерновых) судов дома Йота» могла быть того царствования.

Что касается правописания слова «Йот» со знаком пут вместо знака хлеба, то такая передача звука *t* в этом слове действительно нередкое явление при Аменхотпе III, а надписям времени его сына, за исключением одной, очень ранней (JEA LVII:XXI—XXI A, см. § 209), вовсе не свойственна. Однако при преемниках Аменхотпа IV, на памятниках конца XVIII царского дома, правописание с путами встречается. Оно засвидетельствовано по разу при Тутанх-амуне в Але (U18D:2039) и при Хар-м-ха в храме Монта в Эпесове (U18D:2226) и несколько раз при фараоне Айа³² в гробнице Нефр-хотпа в Нэ (TNTh I:XXXIV, XXXVI два раза, XXXVII). Правда, обычных написаний со знаком хлеба от царствования Тут-

³⁰ W. H e l c k . Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs. Leiden—Köln, 1958, с. 500.

³¹ K. S e t h e . Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV.—«Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen». Philol.-hist. Kl., Jg. 1921. B., 1921, с. 105, примеч. 3.

³² N o g r a n d e G. D a v i e s . The tomb of Nefer-Hotep at Thebes. With plates in colour by Nina de G. Davies. Vol. 1. N. Y., 1933 (Publications of the Metropolitan Museum of Art. Egyptian Expedition. Vol. 9).

анх-амуна (после его переименования) сохранилось значительно больше.

Не доказывает принадлежности плиты *Бвй* царствованию Аменхотпа III и название корабля, на котором *Бвй* был знаменосцем: «Воссиявший в правде». Небольшая плита последних дней Аменхотпа IV с изображениями его и второго фараона (см. «Кэе и Семнех-ке-рэ», гл. V) была сооружена «воином с Воссиявшим в правде» (ABKK XXXIV:135—136=KEA II:VII=PKN:9=JEA XIV:IV=ARK:XXX=AeKHK:XII=SA III:312=KEAZ:XLII=VMPH:167=AOr XXXVI:I=AN:184; надпись также — TTA:168 CXCV).

Таким образом, никаких неотразимых доводов в пользу отнесения занимающей нас плиты к царствованию Аменхотпа III не существует, но зато имеются веские соображения в пользу принадлежности ее времени после него. Поскольку правописание слова «Йот» со знаком пут несвойственно царствованию Аменхотпа IV, плита должна быть или самых первых лет этого царствования (см. выше), или времени преемников, так что «распорядитель (зерновых?) кораблей дома Йота» мог быть при одном из этих царей, скажем Тутанхамуне.

§ 205. Пищевые заведения

Речь пойдет о заведениях храмового хозяйства солнца, заготовлявших впрок продовольствие, в особенности мясо и жир. Так как такие заведения имелись не только в хозяйстве солнца, но также в хозяйствах членов царского дома и, видимо, даже вельмож, мы будем брать только те источники, где эти заведения обозначены определенно как солнечные. Это количественно несколько сузит круг источников, поскольку вполне вероятно, что многие из поврежденных памятников относились на самом деле к тому же хозяйству солнца. Но даже при таком ограничении себя одними достоверными известиями количество их оказывается внушительным. Источники, о которых идет речь,— скорописные производственные пометки заготовочных заведений на глиняных сосудах, в которых заготавливали мясо и жир. Заготавливающее заведение чаще всего обозначено словом, которое по распространенному при Аменхотпе III правописанию (JNES X:50 130—132, 134, 135, 140, 142, 157—165) можно было бы произнести как «ахе», поскольку тогда его охотно писали совсем так, как слово «небосклон». Мы будем передавать это обозначение как «заготовочная (мастерская)»³³. В других случаях заготавливающее заведение обозначает себя по-древнему «затвором» (от глагола «шооне» — «удерживать»), следовательно, заведением, которое могло служить не только местом производства продовольствия, но также его складом. О том, что «заготовочная» могла служить и складом, из изданных производственных, не хранительских пометок, естественно, заключить нельзя. Напротив, об одной «заготовочной» прямо

³³ О «заготовочных» солнцепоклоннического времени см.: H. W. F a i g m a n .— J. D. S. P e n d l e b u r y . The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 171—172.

сказано, что в ней именно и заготовляли: «Год царствования 1, месяц 1 Половодья, число 5. Жир —— сътворенное в загот[овочной] ——» (СА III:XCIV 257). Что «заготовочная дома Йота» находилась в Ах-йот, можно заключить по самому ее названию. «Затвор Питания („ко“) Рэ» и «затвор Велик пищею Йот» Х. В. Фэрмэн склонен был искать среди хозяйственных построек между главным храмом солнца и юго-восточной частью царского дворца, в самом сердце Ах-йот, потому что именно здесь в огромном количестве были обнаружены пометки этих двух заведений на сосудах с мясными заготовками³⁴. Исключительное изобилие пометок первого из этих двух заведений в развалинах складов к югу от храма побудило Х. В. Фэрмэна искать его в этом месте. Но, как указывает Х. В. Фэрмэн, заведение «Питание („ко“) Рэ» не сводилось к мясным складам, но само производило мясные заготовки в своем «затворе» и даже имело свою «заготовочную»³⁵.

Принадлежность заведения «Питание Рэ» к храмовому хозяйству солица не вызывает сомнений. Думается, то же можно сказать и о другом заведении того же рода — «Велик пищею Йот», так как именно так, а не просто «Велик пищею» называлось это заведение (СА III:XCII 212: «затвор (заведения) Велик пищею живет Йот — жив, цел, здоров! —— Мясо стесненное(?) для (празднства) рождения Йота. Створил резник Хайа» — «живет» перед словом «Йот», хотя и написано звуковым образом, на деле, несомненно, не читалось, см. § 201; ТЕА:XXIII 55: «[Велик] пищ[ею] Йот — жив, цел, здоров!» — «живет» перед «Йот» отсутствует; СА III:XCI 182: «—— [Велик] пищ[ею] Йот ——» — «живет» перед «Йот» опять отсутствует; в других случаях «Йот» просто отбито: СА III:XCIII 214, XCIV 239, 240).

Вот перечень известных мне упоминаний пищевых заведений храмового хозяйства солица.

«Заготовочная дома Йота»: 7-й год — СА III:XCI 185; 9-й год — ТЕА:XXIII 47, СА I:LXIV 82, СА III:XCII 199; 11-й год — СА III:XCI 186; 12-й год — СА III:XCI 180 (написано: «заготовочная дома живет Йот — жив, цел, здоров!» — о нечитавшемся «живет» см. § 201); 1-й год (преемника Амен-хотпа IV ввиду кольца вокруг «Йот», см. § 16) — СА III:XCIV 259 (слово «дом» зачерчено и с вопросительным знаком); без года — СА III:XCIII 228, XCIV 248 («[загот]вочная»), XCV 262, ср. XCII 194. Во всех случаях, кроме двух последних, речь идет о мясных заготовках. В СА III:XCII 194 имеются в виду, можно думать, они же, но, согласно СА III:XCV 262, заготовлен «жир» зеленеющий (т. е. свежий). Та же «заготовочная» подразумевается, несомненно, под «заготовочной Йота» в пометке ТЕА:XXIII 57.

³⁴ H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell el-Amarna, c. 139; он же. — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 106, 211—212.

³⁵ H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 171—172, 211.

«Заготовочная (заведения) Питание („ко“) Рэ» (написано всегда «заготовочная Питания живет Рэ» — о непроизносимом «живет» см. § 201); 9-й год — СА I:LXIV 75, 77; без года — СА I:LXIV 79, 80; также СА III:71—72. Во всех случаях, кроме последнего — неизданного, заготовлено достоверно мясо.

«Затвор (заведения) Питание („ко“) Рэ» (написано «затвор Питания живет Рэ», но «живет», как сказано, не произносится, см. § 201): без года — ТЕА:XXIII 54, СА III:XCIV 238 («Рэ» полузачерчено и с вопросительным знаком), ОМ:LXXXIV 51. В первом случае речь шла определенно о заготовленном мясе, в последнем — о внутренностях.

«Затвор (заведения) Велик пищею Йот»: полностью только СА III:XCII 212, без года (написано: «затвор (заведения) Велик пищею живет Йот» — «живет» не произносилось, см. § 201); «затвор (заведения) Велик пищею [Йот]»: 7-го года — СА III:XCIV 239, без года — СА III:XCIII 214; «—— [Велик] пищ[ею] Йот»: без года — ТЕА:XXIII 55, СА III:XCI 182; «—— Велик пищею [Йот]», СА III:XCI 240; «затвор (заведения) Велик [пищею Йот]», СА III:XCII 191. ТЕА:XXIII 55 упомянут «резник»; СА III:XCII 191, XCIII 214 — заготовки определенно мясные.

О размерах заготовок можно судить по большой протяженности тех складов, подле главного храма солнца, где были обнаружены в несчетном количестве (СА III:106) черепки сосудов, из которых некоторые определенно называли «затворы» заведений «Питание Рэ» и «Велик пищею Йот». Первый «затвор» упоминается особенно на черепках из складов к югу от храма, тогда как в складах между теми складами и юго-восточной частью царского дворца много чаще, чем первый, упоминался второй «затвор» (СА III:211—212). Если предположительное отождествление Х. В. Фэрмэном³⁶ тех и других складов с «затворами» двух мясозаготовительных заведений правильно, «затворы» должны были быть сооружениями внушительных размеров.

Что «заготовочная дома Йота» была крупным заведением, значительным производством, может указывать то обстоятельство, что управляли ею виднейшие сановники государства. Так, во главе ее мы находим самого верховного жреца солнца: «Год царствования 9. Мясо стесненное(?) добroe заготовочной дома Йота за жезлом великого (среди) видящих» (ТЕА:XXIII 47). Более того, ею управляет даже могущественный временщик Туту: «Год царствования 7, месяц 1 Половодья, число 3, празднество вечности. Мясо стесненное (?) заготовочн[ой] дома Йота — жив, цел, здоров! — за жезлом того, кто в хант, Туту» (СА III:XCI 185); «Год царствования 11. Мясо стесненное(?) для празднства Йота — жив, цел, здоров! — именно рождения Йота. Заготовочная дома Йота — жив, цел, здоров! — за жезлом того, кто в хант, Туту» (СА III:XCI 186, ср. 187, 189). И вообще управлять «заготовочными» считалось делом вполне подходящим для вельмож. Тот же Туту управлял «заготовочной фараона(?)»

³⁶ Там же, с. 106, 211—212.

(TEA:XXIII 48), «отец божий», очевидно, Айа — неопределенной «заготовочной» (CA III:XCI 196, 197), равно как и некий «писец царев» (CA III:XCIV 251, 252).

В гробнице главного жреца дворцового храма солнца — «раба первого Йота во дворе Йота в Ах-йот» ПиЧе на одном из изображений награждения его фараоном среди присутствующих показаны также «люди затвора (и вообще) люд всякий дома этого» — очевидно, «двора Йота в Ах-йот» (EA IV:VIII).³⁷

Из развалин склада к югу от главного храма солнца, которые Х. В. Фээрмэн склонен сближать с «затвором (заведения) Питание Рэ», дошла алавастровая гиря с надписью: «Распорядитель затвора, распорядитель (столового) шатра (?) Йота [в] доме ликования Йота Восе» (CA III:CII 49+LXII 4+220). Если позволительно отнести к непосредственным производителям лиц, ответственных за заготовку впрок мяса, то известно несколько имен таких «резников» для двух заготовочных заведений солнечного хозяйства. «Год царствования 7, месяц З Жатвы. Затвор Питания Рэ — жив, цел, здоров! Мясо, впрок заготовленное — для службы постоянной (т. е. ежедневной). Сотворенное резником Уп-(в)и-мосе» (CA III:XCII 204). «[Год царствования (такой-то), месяц (такой-то такого-то времени года), числа] 10. Затвор Питания Рэ — жив, цел, здоров! — (?)». [Мясо, впрок заготовленное,] — (?) живом, для службы постоянной. Сотворенное резником Уп-ви-мосе — (?)» (CA III:XCII 206). «— [Затвор Питания] Рэ — жив, цел, здоров! — там (?) — . Сотворяет резник Уп-ви-мосе — (?)» (CA III:XCII 207). «Затвор (заведения) Велик пищею Йот — жив, цел, здоров! — . Мясо, впрок заготовленное, для (празднества) рождения Йота. Сотворил резник Хайа» (CA III: XCII 212). «— (?) [Затвор (заведения) Велик] пищею Йот — жив, цел, здоров! — Сотворил резник Птах-мосе» (TEA: XXIII 55).

§ 206. Прочие ремесленные производства

С виноделием и пищевыми заведениями было тесно связано гончарное дело, поскольку именно гончары поставляли посуду для вина, мясных и иных заготовок. На ручках больших глиняных сосудов, вмещавших такие запасы, оттискивали печати гончарных мастерских. Среди этих отпечатков имеются и такие, что были оттиснуты гончарными производствами солнечных храмов.

На одном из винных сосудов из гробницы Тут-анх-амуна оттиснута печать с надписью: «дом Йота» (НITT:3). Печатка с таким же расположением знаков — сперва «Йот», под ним «дом» — была найдена в Нэ (STTh:III 24).

На ряде посудных ручек из Ах-йот стоит печать храма солнца в древнем солнечном городе Оне: «Дом Йота в Оне Рэ» (CA II:LVII AA, CA III:182 A, B; так же, несомненно, надо читать отпечаток CA I:17).

На винных сосудах из гробницы Тут-анх-амуна можно проследить соответствие гончарных клейм на ручках винодельческим по-

меткам на стенках. Те три сосуда, на ручках которых было клеймо «дом властителя», содержали, согласно пометкам на стенках, «вино дома Тут-анх-амуна Хок-он-шм^в — жив, цел, здоров! — на Потоке Западном» (НITT: 2 14+22 14, 3 17+23 17+IV 17, 3 23+24 23+V 23). Тот же сосуд, на ручке которого было клеймо «дом Йота», содержал, согласно пометке на стенке, «вино дома Йота Потока Западного» (НITT:3 22+24 22).

Прямых упоминаний гончаров не сохранилось, но до нас дошло столько обломков глиняной посуды с вином из виноградников Йота (см. § 201) и заготовленными впрок изделиями его пищевых заведений (см. § 205), что число храмовых гончаров должно было быть явно огромным. Напомним также чудовищное количество посудных поставок храму солнца еще в старой столице, указанное на одном из камней из Эп-эсове (U18D:1990): «сосудов — — — ...900 000 [(+x+)]3910[(+x)]».

На кирпиче-сырце тоже бывают клейма с названиями солнечных храмов или их частей: «дом ликования Йота» (CA III: LXXXIII II, название одной из частей «дома Йота»), «двор» (TEA:XLII=JEA XVIII:146—147=JEA XXI:137=CA III:LXXXIII I; сокращение названия дворцового храма солнца «двор Йота в Ах-йот»³⁷). Однако нет уверенности в том, что эти названия указывают на изготовителя кирпича, а не на его назначение. Иначе пришлось бы предположить, что такие учреждения, как высокое ученое учреждение — «дом жизни» или ведомство международных сношений, имели каждое свое кирпичное производство: сохранились кирпичные клейма с надписями «дом жизни» (JEA XXI:139=JEA XXIV:160—161=CA III: LXXXIII VI) и «Место пис(е)м фараона — жив, цел, здоров!» (TEA: XLII=JEA XXI:139=CA III:LXXXIII V).

Вполне определенно можно говорить о существовании в составе храмового хозяйства солнца мастерских по части серебра и золота. При этом такого рода храмовые производства были многолюдными и имелись в обеих половинах страны, как в Верховье, так и в Низовье, еще в те годы, когда новое солнцепоклонничество имело своим средоточием старую столицу. На камне из солнечного храма в Эп-эсове сохранилось начало перечня людской силы и производимого ею, подлежащего доставке из мест производства в храм (восстановления издателя В. Хелка основаны в значительной мере на сходном перечне храмовых ткачей и их изделий, о котором см. ниже).

«— 3622 человека — — ... [Верховье: муж]чин 1049. Низовье: [мужчин 1573]. [Дост]авляемое ими согласно потребному [(от) них(?)] — — [ко]торый (?) (или: [ко]торое, [ко]торые ?) тянет к дому Йота — — серебро [(столько-то)] — — » (U18D:1993).

Что подобные производства могли быть весьма разветвленными, с очень дробным разделением труда, доказывают остатки гробницы

³⁷ J. D. S. Pendlebury. Preliminary report of the excavations at Tell el-Amarna, 1931-2.— JEA. Vol. 18, 1932, c. 146—147; H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell el-Amarna. c. 137; он же.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 191.

в Мэнфе. Она принадлежала «начальнику творящих золото тонкое дома Йота Птах-майя» (DNHOGA: 779 № 2016; Кае: 245=отчасти AeK: LXXV; Eg:201=Ег:249=отчасти StE:268, SAK II:181—182, VII; GM XXVI: 16 A—B). Воздвигнуть себе надземную каменную гробницу и покрыть ее стены резными изображениями отличного качества мог только человек с известным положением в обществе. Поэтому позовительно думать, что должность Птах-майя была довольно видная, что под началом у него состояло более или менее значительное количество «творящих золото тонкое». По времени отделка гробницы должна быть последних лет ранних солнечных колец: с одной стороны, способ изображения уже неискажительный (см. § 103) и знак для *mr* имеет вид пруда (см. § 104), с другой стороны, употреблены еще выражения «то, что под богом» (см. § 114) и «вещи все добрые, чистые, коими живет бог» (см. § 114) и сыновья носят многобожеские имена «Птах-оних», «Птах-мосе», «Хоре» (см. § 119, № 25—28). Если уже в те годы, когда столицею нового солнцепочитания было старое Нэ, когда старые боги еще не были окончательно позабыты двором (см. § 155—163), столько народа и в Верховье и в Низовые трудилось над серебром и, надо полагать, также золотом и медью в храмовых мастерских, то сколько же людей было занято в них, когда солнцепоклонничество в новой столице близилось к решительному своему торжеству? В лице Птах-майя мы имеем одного из начальников низовых мастерских этого времени.

Еще больше народа работало в ткацких заведениях храмового хозяйства солнца. Уже в дни сосредоточения нового солнцепоклонничества в Нэ число ткачей главного храма солнца в два раза превышало число людей, занятых обработкой серебра и т. п. На камнях из солнечного храма в Эп-эсове уцелели остатки пространной росписи числу храмовых тканей и их произведениям.

«—— чадь (*смдт*) дома Йота, который в ——— (название места нахождения было разбито, как связанное с Амуном).

—— человек 6800 [(+x)].

[Дост]авленное ими по потребному [(от) них] ——— [который (или: которое, которые?) тян[ут] к дому Йота, [который в ———] (выбито, как связанное с Амуном).

—— 9

Тонкого полотна царева

——

Одежду — полотнищ (плащей?) ———

Одежд — рубах 4[(+x)] — всего 8 или 7]

——

—— (одежд или тканей) 4

Одежд ———

(пробел)

——

—— верхового полотна доброго рубах 7

Верхового полотна доброго ———

—— (одежд) 2

——, [(каких-то одежд)], рубах 2 [(+x)]

——» (U18D:1992—1993)³⁸.

К сожалению, отсутствуют какие-либо данные о ткацком производстве храмов солнца в более поздние годы — в годы торжества солнцепоклонничества. Видимое несоответствие между большим количеством ткачей и скромным числом их изделий в приведенной росписи объясняется, возможно, не столько тем, что перед нами всего лишь ее обломок, сколько тем, что нам неизвестно, за какой срок должны были изготавляться эти изделия.

Раскопки обнаружили подле главного и дворцового храмов солнца в Ах-йтот немало разных развалин, которые могли бы сойти за храмовые мастерские, однако далеко не всегда можно быть уверенным, что та или иная постройка действительно принадлежала к храмовому, а не к царскому хозяйству: большой дворец фараона был ведь расположен тут же, рядом, под углом к главному храму.

Возможно, строительных рабочих главного храма солнцепоклоннической столицы имеют в виду две приписки к одному из изображений в гробнице Хайа в Ах-йтот (EA III:XII [=VIII]+9(2)). Вельможа идет во главе толпы мужчин с короткими опоясаниями вокруг бедер, приветствуя, как и они, фараона поднятой рукой. Хайа в полном придворном наряде с тяжелыми нагрудными ожерельями из больших золотых бус вокруг шеи. Надпись перед ним гласит: «Назначение работ(ной силы) распорядителю женского дома царя, распорядителю дома белого (т. е. казнохранилища, но не царского, а царицы-матери Тэйе) Хайа». Над его людьми значится: «Работ(н)а(я) сила дома Йота в Ах-йтот». Как обозначение совокупности людей слово *k'm* «работа» употреблено в солнцепоклоннической письменности еще один раз — в надписи в гробнице Туту в Ах-йтот: «Был (я, т. е. Туту) устами верховными земли до края ее (т. е. всего Египта) в (отношении) войска, работ(ной силы), умельцев, ока всякого (т. е. любых людей), живого, равно как и [мертвого] (т. е. в отношении решительно всех)» (EA VI:XIX, строка 7 надписи справа)³⁹. И подобно тому как в надписи Туту перед «работ(ной силой)» упомянуто «войско», на изображении у Хайа раньше появления его впереди «работ(ной силы)» представлено появление его (в том же поясе стены) во главе воинских отрядов.

Трудно сказать из-за больших повреждений, кто были люди, которыми Хайа предводительствовал в первой половине пояса, но во второй его половине он сперва, прежде чем возглавить храмовых работников, трижды появлялся во главе воинских подразделений.

Поскольку «работ(н)а (я) сила» шествует у Хайа за воинами, а у Туту названа между «войском» и «умельцами» (*хъмвт*), т. е. ремесленниками, то она должна, видимо, представлять какую-то сплоченную в отряды, мощную подсобную рабочую силу. У Хайа

³⁸ Переведено с учетом восстановлений В. Хелка — W. H e l c k. Urkunden der 18. Dynastie. N. 22, с. 1992.

³⁹ Cp. A. E g m a n, H. G r a p o w. Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Bd 5, Lpz., 1931, с. 100.

она принадлежала главному храму солнцепоклоннической столицы, следовательно, была постоянной.

К тем, кто обслуживал храмовое хозяйство, можно отнести торговцев. Возможно, именно над ними начальствовал некий Хайа, названный на своей заупокойной плите один раз «начальником *шэй* двора Йота», другой раз «*шэй* двора Йота» и третий раз просто *шэй* (SNE I:223=LXIX=отчасти IHCE:LIV=отчасти MDREN:LVI+18=отчасти RGOMC:152=отчасти TTA:178 CCXII=SAK II:177). Словарь отличает слово *шэй* от слова *шетй* не только по звучанию, но и по смыслу. Первое слово по словарю — «некое профессиональное обозначение (по-видимому, незначительные лица)», второе — значит «купец». Тем не менее словарь предлагает сопоставить первое слово со вторым⁴⁰. Помимо Хайа «начальником *шэй*» является и некий Суйа, перед которым, изображенным сидящим, Хайа представлен стоя. Плита была изготовлена, вероятно, вскоре после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 176) и происходит из Мэнфе, где еще во времена Сетоя I имелся «двор Йота» (RZSI:XVI—XVIIa).

Общим обозначением для разных работников солнцепоклоннических храмов служило как будто бы слово *смдт*, которое выше было условно передано на древнерусский лад как «чадъ». Это слово стояло, по-видимому, в заголовке к спискам работникам солнечного храма в Нэ: «—— *смдт* дома Йота, который в [Эп-эсове] ——— человек 6800+х». Число относилось, надо полагать, к одним ткачам, изделия которых затем подробно перечислены (U18D: 1992—1993, см. выше). Тем самым слово *смдт*, которое никак не равнозначно слову «ткачи», должно было быть общим обозначением для разных храмовых работников, в том числе, вероятно, и для работников по серебряной части, упомянутых в количестве не менее 3622 человек в продолжении той же надписи из Эп-эсова (U18D:1993). В гробнице Пнчв, «раба (т. е. жреца) Йотова первого во дворе Йота в Ах-йот», словами: «Люди затвора, *смдт* всякая дома этого» — была надписана на изображении награждения сановника одна из толп, явившихся на дворцовый двор приветствовать награжденного (EA IV:VIII=IX). В противоположность «людям затвора», т. е. работникам пищевого производства (см. § 205), *смдт* придано определение «всякая».

§ 207. Поступления со стороны

Помимо производимого собственным хозяйством солнечный храм получал огромные доходы со стороны: зерном, скотом, мясом, вином. В пользу солнца были обложены поставками самые различные чины государства, по-видимому, даже хозяйство царицы, не говоря уж о преизбыточных дарах самого фараона. Из ряда пометок на продовольственных заготовках — на сосудах с вином и мясом — можно заключить и о взимании десятины («доля десятая» — $1/10$ в пользу солнца).

⁴⁰ Там же. Bd 4. Lpz., 1930, с. 343.

Скуднее всего известия о получении солнцем зерна. Однако имеющееся весьма красноречиво. В гробнице П-рен-нуфе в Нэ изображено, как Амен-хотп IV с возвышения под навесом призывает «кравчего царева, чистого руками [П-рен-нуфе], острого лицом (т. е. сосредоточенного, внимательного) пред владыкою обеих земель ежедневно повседневно» (JEA IX:XXV=XXII 2) печься о снабжении солнца всем потребным для жертвоприношений. Тут же, на дворе, перед царским местом, показаны житницы, а подле них груды зерна и толпы людей, веющих, сметающих, отмеривающих зерно в то время, как толпа писцов его учитывает. Царь говорит своему сановнику: «Обрати лицо на жертву божью Йота» (JEA IX:XXVII=XXII 2=U18D:1996). В ответ «кравчий царев, чистый руками, жалуемый владыки обеих земель [П-рен-нуфе]» сказывает: (Что) до Рэ, он знает служащего, который обращает лицо свое на жертву божью, но (что) до служащего, который не обращает лица своего на жертву божью Йота, то предаст он его в руку твою, потому что мерят работы (т. е. налоги) (зерном) богу вся кому мерою, (но) мерят Йоту восходящими (за края) мерами» (JEA IX:XXV=U18D:1996). Выше было показано, что данное изображение было выполнено и надписано, по всей вероятности, в последние месяцы строчного солнечного имени, когда двор еще не отвернулся от старых богов (см. § 154). Что же наступило тогда, когда у солнца не стало соперников из среды прежних божеств?

Немногочисленны, но красноречивы и известия о поставках солнцу скота, о которых нам уже доводилось говорить (см. § 203). Местные князья и другие местные власти были обложены ими, и на камнях из солнечного храма в Эп-эсове мы находим остатки изображений, покрывавших некогда храмовые стены и посвященных доставке быков князьями и другими начальниками (IFAOBE XXXII:IV). Одна из приписок (№ 35) сохранилась довольно полно: «Князь Сийвата [доставляет(?)] упитанных быков 2 (и) безрогих бычков [2(?)]», от другой приписки (№ 38) уцелели слова: «[Князь] Тина ———» (над крупами двух доставляемых им быков), от третьей приписки (№ 37) сохранился лишь самый конец: «—— [(такого-то)] крупного скота — две (головы)», от четвертой (№ 34) — только слова: «—— упитанных быков [(столько-то)]». Несомненно, к такого же рода изображению относились и надпись на камне из солнечного храма в Эп-эсове, изданныя в RGOMC: 176: «Князь (города) Хо ——— [Дома] почитательницы (Амуна — наследницы его „жены божьей“?), безрог[их] быч[ков (столько-то)]». Сюда же можно отнести камень с остатками изображений быков и надписи: «Начальник ——— быка 2, безрогих бычков [(столько-то)]» (RTRPhAEA XXIX: против 168). Все эти камни относятся ко времени, когда главным храмом нового бога было сооружение в Эп-эсове. Не приходится сомневаться в том, что в новую столицу, в новый храм солнца местные власти направляли не меньше, если только не больше, быков и бычков. В ту пору, когда старые боги были окончательно низложены, в пору поздних солнечных колец Ми-рэ, домоправитель царицы, заявлял в своей гробнице в Ах-йот: «Стада всяческие из мелкого скота всяче-

ского, ходящего на 4 ногах, направлены в дом Йота. Приказал их Йот Большому по веку своему (т. е. Амен-хотпу IV), половодью, большому, добруму ко вс[ем] (?) ——» (EA II:XXXI).

Но храму солнца поставляли не только живой скот. Для праздников солнца заготовляло впрок мясо помимо самого храмового хозяйства также царское хозяйство: «[Год царствования(такой-то)]. Мясо стесненное (?) для празднества Йота, [именно] рождения Йота, заготовочной фараона — жив, цел, здоров!» (CA III:XCI 223); «[Год царствования (такой-то). Мясо] стесненное (?) для праздника Йота (написано: „Живет Йот“, см. § 201), именно рождения [Йота], заготовочной фараона — жив, цел, здоров!» (CA III:XCI 192); «[Год царствования] 7. Заготовочная фа[раона — жи]в, [цел, здоров!]. Мясо стесненное (?) для рождения Йота ——» (CA III:XCI 202); может быть, также «Мясо [стесненное (?)] для службы празднества [Йота] —— (?) заготовоч[ой] фараона (?), котор(ая) за жезлом того, кто в хант, Тут[у]» (TEA:XXIII 48), хотя слово «фараон» сильно повреждено и сомнительно ввиду отсутствия за ним обычного многолетия «жив, цел, здоров!». Возможно, мясные заготовки делало для празднеств солнца также хозяйство царицы: «Год царствования 16. Стесненное (?) (мясо) для рождения Йота — жив, цел, здоров! — заготовочной —— жен[ы] царев[ой] — жива она!] ——» (CA III:XCI 218), однако размеры пробела между словами «заготовочной» и «жена царева» таковы, что связать одно с другим никак нельзя. Следы знаков перед словами «жена царева» позволяли бы восстановить вторую половину пометки так: «заготовочной [фараона — жив, цел, здоров! — (и) заготово]чной жены царевой [— жива она!]», но упоминание в одной пометке двух заготовляющих хозяйств было б чем-то вовсе не обычным.

Любопытны пометки на сосудах с припасами, упоминающие $\frac{1}{10}$ — «десятину». Она упоминается в связи с разными припасами — с вином, мясом, медом — и в связи с разными хозяйствами царского дома — фараона, царицы, царевны. Вот эти пометки:

1. «Десятина Йота. Год царствования 12. Вино дома Эх-не-йота — жив, цел, здоров! — большого по веку [своему,] П[отока] Западного (т. е. из западного Низовья). Начальник садовник[ов (такой-то)]» (CA III:LXXXV 22).

1а. Десятина Йота. [Го]д царствования 12. Вино дома [Эх(?)]-не-йота —— Поток[а] Западн[ого] ——» (OM:LXXXIV).

2. «Десятина [Йота]. Год царствования 10. Вино дома Нефр-нефре-йот Нефр[-эт] — жив[а она]! — Поток[а] Западного. Начальник сада Нефр ——» (CA I:LXIV 1).

3. «Десятина [Йота]. Год царствования 10. Вино дома Нефр-нефре-йот Нефр[-эт] — жива она! Начальник сада Нефр ——» (CA I:LXIV 2).

4. «Десятина Йота — жив, цел, здоров! —— [начальник] сада Апи (?)» (CA III:LXXXIX 136).

5. «Десятина [Йота]. Год царствования 9. Вино ——» (CA III:LXXXIX 135).

6. «Десятина Йота. Год царствования 6, месяц 3 Половодья, число [(такое-то)]. Вин[о] ——» (CA I:LXIV 3).

7—9. Неизданные пометки с упоминанием «десятини Йота», все, по-видимому, на винных сосудах (CA III:168—169). На двух из них «десятина Йота» без непроизносимого «(да) живет» перед «Йот», на одной же — с таковым; последняя пометка — дома (т. е. хозяйств) царевны.

10. «—— (?). Мед, жидкость ⁴¹ (? — стф), десятина Йота (с непроизносимым „(да) живет“ перед „Йот“, см. § 201), —— (?) Поток[а] Западн[ого], сотворяется в (т. е. составляет) хинах 35 (?) (1 хин — примерно 0,5 л) ——» (CA III:XCV 284).

11. «Год царствования 1 (преемника Амен-хотпа IV, так как слово «Йот» заключено в кольцо, см. § 16). Гнв (=гнв — что-то из туши, может быть, внутренний жир). Рождение Йота —— (?) десятина дома Йота за жезлом (т. е. под управлением) Схрр-т ... ——» (CA III:XCI 235).

В этих примерах принадлежность десятины солнцу не вызывает сомнений даже тогда, когда слово «Йот» не сохранилось. В примерах 1, 4, 10 и, видимо, также в примерах 7—9 выражение «десятина Йота» написано с определенным членом перед словом «Йот» («п-Йот»). В примере 5 за словами «десятина от» (*p-10 n*) следуют определенный член мужского рода и начальная дужка кольца, содержащавшего некогда слово «Йот». В примерах 2, 3 и 6 после слов «десятина от» уцелел определенный член мужского рода, предварявший, надо полагать, слово «Йот», как в примерах 1, 4, 10, несомненно, в 5 и, видимо, также в 7, 8 и 9.

Сомнительнее два других примера, из которых в одном от обозначения десятины уцелело только само слово «десятина», да и то на половину, а в другом — вовсе ничего не осталось, кроме прилагательного принадлежности *n(й)* «что от». Тем не менее положение каждого из этих остатков над строкою с годом царствования, как в большинстве пометок, упоминающих десятину ⁴², доказывает, что восстановление издателя в обоих случаях слова «десятина» оправданно и надежно.

12. «Десятина ——. Год царствования 7. Вино дома —— Начальник сада П ——» (CA I:LXIV 5).

13. «[Десятина] от ——. Год царствования 10. Вино дома —— (или солнца, или царственной особы ввиду дужки кольца после слова „дом“) —— на Потоке Западном ——» (CA I:LXIV 4).

Всего вероятнее, конечно, что и в этих двух пометках речь шла о «десятине Йота», как в одиннадцати предыдущих случаях. Но имеется одна пометка, которая показывает, что, вообще говоря, возможна была еще какая-то иная десятина, чем «десятина Йота» или «десятина дома Йота»:

14. «Вино десятины того, что в (им) ——» (CA III:LXXXIX 137).

⁴¹ H. W. F a i g m a n . — J. D. S. P e n d l e b u r y . The city of Akhenaten P. 3. Vol. 1, c. 175 + 175, примеч. 1.

⁴² Там же, с. 168.

Было бы очень соблазнительно дополнить эту пометку таким образом: «Вино десятины того, кто в [хант, Туту]», тем более что в других пометках, упоминающих временщика, начало его звания « тот, кто в » (*и мй*) пишется точь-в-точь так, как в данной пометке: крестообразный знак, за ним вверху сова, а под нею две черточки (ср. TEA:XXIII 48, CA II:LVIII 51, CA III:XCI 185—187, XCV 262). Из надписи в гробнице самого Туту известно, что фараон наложил в пользу его подать на гражданских, военных и храмовых должностных лиц (EA VI:XVII). Что, если государственные и храмовые чины обязаны были вносить временщику именно десятину — десятую долю своих доходов?

Сохранились пометки на сосудах с «маслом дома Йота», доставленным в них в Ах-йот неизвестно откуда.

1. «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота доставки начальника лучников Рэ, сына Майа, очистителя умашения Рийа Риа-майя, стражи Апи» (TEA:XXIII 32; времени преемника Амен-хотпа IV: слово «Йот» в кольце, см. § 16).

2. То же, лишь с опущением имени «Риа-майя» (TEA:XXIII 37).

3. «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота начальника лучников *Мрай*, очистителя умашения Анийа, стражи Ап[и] — (?)» (TEA:XXIII 36+CA III:178; времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 1).

4. «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота доставки начальника корабля Туйя, очистителя [умашения] Анийа, стражи Ап[и] — (?)» (CA III:XCV 268; времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 1).

5. «Год царствования 3. (Растительное) масло дома Йота — начальник[а] лучников [(имярек)] — страж[а] [(имярек)]» (TEA:XXIII 35; времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 1).

§ 208. Склады

В развалинах солнцепоклоннической столицы бывает нелегко ограничить производственные мастерские от складских помещений, но, по сути дела, это только в порядке вещей. В египетской древности помещения, где производили, и помещения, где хранили произведенное, могли составлять одно цельное заведение. С такой оговоркой мы и будем употреблять обозначение «склады» применительно к остаткам хозяйственных сооружений подле солнечных храмов Ах-йот⁴³. Поскольку, однако, эти сооружения были все-таки преимущественно складскими помещениями, наше словоупотребление с учетом сделанной оговорки в какой-то степени оправданно и правомочно.

Остатки больших складов были обнаружены с южной стороны «двора Йота», собственного храма царской семьи (CA III:XI, XVI,

⁴³ Cp. J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 106—108.

XXIV). Но эти склады кажутся небольшими по сравнению с теми, что тянулись возле «дома Йота», главного храма столицы, вдоль южной его стены (CA III:I, XII, XXIV). Южнее, между этими складами и юго-восточной частью царского дворца, огромная площадь была плотно заполнена несметным числом хозяйственных помещений, в том числе складов (CA III:I, XVIII, XXIV). Что склады вдоль южной стены «дома Йота» принадлежат этому храму, разумеется само собою. Но помещения между ними и юго-восточной частью дворца должны были быть тоже храмовыми. Бесчисленное количество производственных пометок на сосудах с заготовленным впрок мясом, обнаруженных при раскопках, называет в качестве заготовочного заведения «Затвор Питания („ко“) Рэ» и «Затвор Велик пищею Йот». Поэтому Х. В. Фэрмэн и предположил, что названные заведения могли находиться именно тут, в этом месте скопления хозяйственных сооружений⁴⁴. Как бы то ни было, но хранились изделия двух заведений в огромных количествах именно здесь. И поскольку оба названия указывают на солнце как хозяина заготовок, то и склады, их хранившие, должны были быть храмовыми. Таким образом, перед нами три внушительные совокупности храмовых хранилищ в одном только месте — возле храмов посреди столицы: склады подле «дома Йота», склады южнее их, склады «двора Йота». Вместе они составляли громадное хозяйственное целое, красноречиво свидетельствующее о величине запасов, хранившихся там храмами солнца.

Развалины этих складов позволяют нам должным образом понять и оценить изображение храмовых хранилищ в гробнице верховного жреца солнца — «великого среди видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» Ми-рэ (EA I:XXV=XXXI). Что изображены склады «дома Йота», следует уже из того, что изображение помещено в гробнице его верховного жреца. Впереди складов — огороженное место, разделенное на два двора. На первом дворе фараон награждает Ми-рэ «за творение сказанного всего об этих местах добрых, сотворенных фараоном — жив, цел, здоров! — во дворе солнечного камня в доме Йотовом Йота в Ах-йот, полных вещами всякими добрыми, ячменем (и) полбою многими, жертвой Йотовой Йота» (EA I:XXV=XXX). На втором дворе стоят рядами только храмовые житницы. Поскольку же царь говорит не только о ячмене и полбе, но в первую очередь о «вещах всяких добрых», то последующая ограда со складами и должна была заключать эти вещи. Что ограда со складами тоже выдала внутри себя фараона, доказывает беседка на возвышении сразу же за входом, разукрашенная по-царски змеями-асцидами с солнечными кругами на головах. Склады действительно переполнены до отказа «вещами всякими добрыми», причем одинаковые или родственные предметы сосредоточены большей частью в отдельных помещениях. Чего-чего только нет в этих складах! Тут зерно и хлебы, плоды и сушеная рыба, напитки, по-

⁴⁴ H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 211—212; он же. Topographical notes on the central city, Tell el-Amarna, c. 139.

суда, в том числе богато разукрашенная, медь в брусьях, ларцы, мешки, свертки — и все в больших количествах. Если даже на условном и поневоле кратком гробничном изображении это храмовое богатство производит внушительное впечатление, то можно себе представить, что было на самом деле, особенно принимая во внимание протяжение откопанных складов.

Основным назначением собранных в них припасов было, разумеется, служить жертвами солнцу. Поэтому царь и заканчивает свою речь при награждении Ми-рэ обобщающим обозначением храмового достояния как «жертвы Йотовой Йота». Более коротко, очень сходно⁴⁵, включая, видимо, даже это обозначение, фараон говорит при награждении *Пинач*, главного жреца солнечного храма царской семьи — «раба первого Йота во дворе Йота в Ах-йот», судя по остаткам надписи при соответствующем изображении в гробнице этого сановника (EA IV:VIII—IX). И здесь речь шла тоже о местах, «[полных вещами всякими доб]ры[ми], ячменем, полбою», но на сильно поврежденном изображении, если не считать следов житниц⁴⁶, складских помещений теперь не видно.

Можно думать, что склады имелись и у других солнечных храмов как в солнцепоклоннической столице, так и вне ее, особенно в Нэ. Выше (см. § 154) была приведена надпись из тамошней гробницы П-рен-нуфе, относящаяся еще ко времени до отказа двора от старых богов и заверяющая, что Йоту зерна отмериваются не в пример больше, чем любому из них (JEA IX:XXV). Для хранения такого количества зерна нужны были, несомненно, вместительные житницы.

Вот что говорит сам царь о пищевых запасах в связи с храмами новой столицы в сочиненном им славословии солнцу: «Певцы, певчие веселятся в радости во дворе Двора солнечного камня (т. е. в глубине главного храма), дворе божьем всяком (т. е. в храме всяком; разнотечение: „дворе божьем твоем“, более позднее — „сени Рэ всякой“), в Ах-йот, месте правды (разнотечение: „месте большом“, более позднее — „месте всяком“), коим доволен был ты, (поскольку?) снедь, пища, жертвы внутри его» (гробница Апи — EA IV:XXXIII, строки 6—7, MSECAE I:90—91, строки 10—12; гробница жреца Ми-рэ — EA I:XXXVII=EA IV:XXXIII, строки 9—10; гробница Аниа — MSECAE I:XXVIII=53=EA IV:XXXIII, строки 4—5; более поздние разнотечения — из двух последних гробниц). Со словами царя перекликается славословие в гробнице Майа: «Сотворил он (т. е. царь) тебе (т. е. солнцу) Ах-йот великий, большой любовью, владыку пожалований, (где) мно(жество) вещей; питание („ко“) Рэ внутри его» (EA V:II, строка 5—6). Последнее предложение напрашивается на сопоставление с наименованием храмовых заготовочных/складов «Питание („ко“) Рэ», находившихся, видимо, в самом средоточии Ах-йот южнее главного храма (см. выше). Название других таких заготовочных/складов главного хра-

⁴⁵ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 4. The tombs of Penthu, Mahu, and others, c. 4.

⁴⁶ Там же.

ма, расположенных, должно быть, подле него же (см. выше), «Велик пищею Йот», засвидетельствованное многократно пометками на сосудах с припасами (см. § 205), а также на перстне-печатке (TEA: XIV 27=SCN:XXXVI 11), вполне соответствовало действительности: запасы пищи в хранилищах храма Йота были поистине «велики».

Известно несколько должностных званий, связанных с разными хранилищами храмового хозяйства солнца. «Распорядителем обеих житниц (т. е. житницы в целом) Йо[та] в Ах-[йот]» состоял «раб (т. е. жрец) первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас (EA II:IV). Необыкновенно высокое положение этого лица (см. § 212) позволяет предполагать, что храмовые житницы, которыми он ведал, были важной статьей в хозяйстве «дома Йота». Такого рода предположение было бы, однако, малооправданным в случае «писца, распорядителя обеих житниц (т. е. житницы в целом) во дворе Йота» Хитайа (ASAE II:3, 4), если судить по его гробнице в Нэ, более чем скромной по сравнению с огромной и роскошной усыпальницей Пи-нхаса в Ах-йот. Но «двор Йота», где служил Хитайа, находился, видимо, в Нэ, был тем же «двором Йота», в котором «распорядителем дома (т. е. хозяйства)» состоял важный сановник Ра-мосе, имевший гробницу тоже в Нэ (JEA XV:6(1), U18D:1995). К тому же Хитайа, как и Ра-мосе, устраивал себе место погребения, по всей видимости, уже некоторое время спустя после кончины Амен-хотпа IV (см. § 196). Для первой трети его царствования засвидетельствована должность «писца житницы жертвы божьей [дома Йота] в Э[п]-эс[ове]» и, возможно, тождественная с ней должность «писца житницы» — и то и другое на камнях из храма нового солнечного бога в Эп-эсове (U18D:1995). В последние годы царствования «писцом жертвы Йотовой Йота в доме Йота в Ах-йот» был Аниа (MSECAE I:XXVIII=53=EA V:7), знаток учета снеди, поскольку он состоял также «писцом стола владыки обеих земель». С «жертвой Йотовой Йота» как общим обозначением храмового жертвенного достояния главного храма Ах-йот мы уже встречались выше — в гробнице жреца Ми-рэ, в речи царя при его награждении.

Солнце имело свои «затворы», пищевые заготовочные производства, при которых, несомненно, имелись склады. О храмовых «затворах» было подробно говорено выше (см. § 205). Ввиду двойственной природы этих заведений, одновременно производств и хранилищ, «распорядитель затвора, распорядитель шатра (т. е. столовой) Йота в доме ликования Йота» Восе мог одновременно заведовать и производством и хранением храмовой снеди. Во всяком случае, найдена была алавастровая гиря с титлом Восе в складах южнее «дома Йота» в Ах-йот (CA III:CIII 49+LXII 4+220).

К «дому белому» солнца, т. е. его храмовому казнохранилищу, где береглись разного рода вещественные ценности, относятся следующие три должностных звания. Все они, должно быть, связаны с солнечным храмом в Нэ. В случае одного из них это совершенно бесспорно, так как должность названа на камне из храма солнца в Эп-эсове: «распорядитель дома белого дома Йота в Эп-[эсове]» (U18D:1995). «Писец дома белого Йота» Хайа занимал свою долж-

ность еще в такое время, когда его брат состоял «писцом дома Амуна», а сестры числились одна «певчей Атому», а другая «певчей Уп-воя», равно как и жена одного из братьев, бывшего «писцом царевым, распорядителем дома белого владыки обеих земель» (RTRPhAEA IX:42, ср. DNHOGA: 214 641). В то же время один из свойственников Хайа уже променял должность «распорядителя быков Амуна» (RTRPhAEA IX:42, ср. DNHOGA 204 620=DNHOGAS:787 2044) на должность «распорядителя быков дома Йота»⁴⁷. Поэтому данный пример, как и первый, наверное, древнее переезда двора в Ах-йот (о времени второго известия см. § 119, № 4). Третий пример, по всей вероятности, тоже касается солнечного храма в Нэ, хотя по времени принадлежит уже царствованию одного из ближайших преемников Амен-хотпа IV. «Писцу дома белого дома Йота» *Пнбвий* желают от «Амон-Рэ, царя богов, владыки неба, владельца Висе, владыки вековечности» «принимать хлебы, выходящие пред (Амуна) на жертвенник владыки богов» и иметь «плоть крепкою, сопровождая двойника его (т. е. служа Амуну)» (JEA XV:II 4=U18D:2083). Чтобы служащий «дома Йота» молился одному Амон-Рэ в дни Амен-хотпа IV после отказа царя от служения Амуну, трудно себе представить. Памятник же никак не древнее поры ранних солнечных колец, так как к знаку солнца в слове «вековечность» подвешен значок жизни (см. § 100). Следовательно, надпись начертана после восстановления Амуна и прочих старых божеств при Семнех-ке-рэ.

§ 209. Жертвоприношения

Размеры жертвоприношений являются для нас едва ли не самым убедительным, самым наглядным показателем того, сколь велика была доля общественного дохода, которую Амен-хотп IV выделял своему солнцу.

Старое обозначение храмовой собственности как предназначенней для жертвоприношений «жертва божья» было перенято новым солнцепоклонничеством. На изображении отмеривания солнцу зерна в гробнице П-рен-нуфе в Нэ царь говорит вельможе: «Обрати лицо (т. е. внимание) твое на жертву божью Йота» (JEA IX:XXII 2=XXVII k), на что сановник отвечает: «(Что) до Рэ, (то) он знает служащего, который обращает лицо свое на жертву божью. А (что) до служащего, который не обращает лица своего на жертву божью Йота, то (пре)даст он его в руку твою, потому что мерят отработки (имеется в виду зерно, как показывает определитель — знак меры с зерном) богу всякому (полною) [м]ерою, мерят (же) Йоту восходящими (за край) мерами» (JEA IX:XXV). Надпись — последних месяцев до заключения солнечного имени в кольца (см. § 154). В сходном смысле выражение «жертва божья» употреблено, видимо, в то же время или немного позже (верховный жрец уже «великий

⁴⁷ J. H. Breasted. Ancient records of Egypt. Vol. 2, с. 386, примеч. b.

(среди) видящих [Йота] в доме Йота [в Эп-есове], см. § 65) на камне из солнечного храма в Эп-есове в обозначении должности «писец житницы жертвы божьей [в доме Йота] в Э[п]-ес[ове]» (U18D:1955). На других камнях оттуда сочетание «жертва божья» употреблено в прямом своем смысле — для обозначения жертвы как таковой («жертва божья» — U18D:1991 и JEA LVII:XXI=XXIIa времени строчного солнечного имени, U18D:1991, 1992 времени ранних солнечных колец; «жертва [божья]» — U18D:1992). В таком же смысле оно применено и на плите из *Нхн* первых дней солнечных колец (ранние солнечные кольца, но солнце изображено еще по-старому, в виде человека с соколиной головой): «—— жертва божья, установленная царем (и) государем [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ]» (JEA XLV:19=III). При поздних солнечных кольцах мы встречаем сходное выражение «жертва Йотова Йота», где слово «бог» в сочетании со словом «жертва» заменено наименованием «Йот»⁴⁸ (см. § 114). При этом новое выражение оба раза употреблено для обозначения храмовой собственности как предназначенней для жертвоприношений солнцу. В гробнице Ми-рэ, «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот», изображено его награждение на дворе перед храмовыми житницами, и фараон при этом повелевает заведующему казнохранилищем возложить на верховного жреца наградное золото «за его послушливость поучению фараона — жив, цел, здоров! — за творение сказанного всего об этих местах добрых, сотворенных фараоном — жив, цел, здоров! — во дворе солнечного камня в доме Йотовом Йота в Ах-йот, полных вещами всякими добрыми, яичменем (и) полбою многими, жертвой (с определенным членом *n*) Йотовой Йота» (EA I:XXV=XXX). С тем же значением и при поздних же солнечных кольцах мы встречаем данное выражение в гробнице Аний в его звании «писец жертвы Йотовой Йота в доме Йота в Ах-йот»⁴⁹ (MSECAE I:XXVIII=53, строки 9—10=EA V:7). Как мы сейчас увидим, обозначение храмовой собственности по ее жертвенному предназначению было далеко не пустой условностью.

Храм Йота в старой столице был, возможно, огромным сооружением, николько не терявшимся перед громадою Амунова храма в Эп-есове, в составе которого он находился. На остатках изображений, покрывавших стены солнечного храма в Нэ, на камнях, обнаруженных в пригороде старой столицы, но, несомненно, попавших туда из нее, представлены груды жертв (например, RFM 1932:65), заклание и рассечение жертвенных быков (RFM 1932:20, 37, 65, 66 и т. д.). Сходное можно видеть и на камнях, обнаруженных в самом Эп-есове (например, TRSLUK I:[I] 5=ME:XI 3, Ex X:29). Более точные сведения о жертвоприношениях в тамошнем храме Йота сообщают надписи на камнях и каменных жертвенниках из этого храма.

⁴⁸ Там же, с. 407, примеч. e.

⁴⁹ Оба случая были сопоставлены Н. де Г. Дэвисом — N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 5. Smaller tombs and the boundary stelae. L., 1908 (Archaeological Survey of Egypt. 17 memoir), с. 7, примеч. 3.

Одна из надписей на камнях относится еще ко времени строчного солнечного имени (U18D:1990—1991):

«—— Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в [имени своем как Шов, который (есть) Йот]

—— как (?) направляемое (?) (в жертву) Ра-Хар-Ахт(у?), ликующ(ему?) в небосклоне [в] имени своем как [Шов, который (есть) Йот]:

[(чего-то)] [7],

[(чего-то)] 22[(+x)],

[(чего-то)] 10[(+x)],

[(чего-то)] [4],

(сладостей?) ^хн'йт чаши 2,

фиников ... (т. е. таких-то мер) 4,

вместе хлебов разных жертвы божьей 9855, (что) сотворяется в (т. е. составляет) лотков (??) 42[5],

молока сосудов (?) [(столько-то)],

фимиама [(столько-то)],

фимиама — [(столько-то)],

фимиама — [(столько-то)]».

Надпись на других двух камнях принадлежит уже времени ранних солнечных колец (U18D:1991—1992):

«—— [Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как] Шов, который (есть) Йот, как [постоянная] жертва] дня всякого в [(таком-то месте)] Рэ, который(ая?) (состоит?) из лепешек (бйт) (с) выпечкой (их в количестве) [4]0 (из меры, что предполагается известной),

——

——

вместе хлебов разных жертвы божьей 265,

гусей, каких много (т. е. обыкновенных) 2,

фимиама [хин]ов (1 хин — около 0,5 л) [(столько-то)],

трав пучок 1,

трав связки 4,

молока [(столько-то)],

——

[пива] кувшинов 12,

(хлебов) ^{къ(')}в, (с) выпечкой (их в количестве) 50 [(+x)] (из меры, что предполагается известной),

вместе хлебов разных жертвы божьей [(x+)]64,

фимиама хин 1,

вместе зараз хлебов разных жертвы божьей [(столько-то)].

Недавно изданы еще два камня из Эп-эсове со списками жертвоприношений солнцу, однако особого рода. Оба списка сопровождали изображения Амен-хотпа IV, приносящего то в одной, то в другой божнице жертву своему солнцу, и притом не в обычном порядке, а в связи с «празднеством тридцатилетия». Так как таких божниц было множество и они были совсем небольшими, то и перечни жертвоприношений не длинные и напоминают перечни на жертвениках, переведенные выше. По времени оба списка — поры ранних

солнечных колец и, несомненно, древнее переименования царя в «Эх-не-йота».

«—— (?) [Ра-Ха]р-[Ахт], ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, — [в] Он[е] Верховья большом, первенственном Рэ — [кув]шинов 16, (водяных) птиц, каких много (т. е. обыкновенных) 4, — кое даст этот (жрец) отец божий первый дома Йота — [чаше]к (?) 8, — 4, пучков (зелени) 7, винограда чашек 3 —» (Ar XXVIII:18=JARCE X:VIII 1).

«—— [Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот,] — в Оне Верховья большом, первенственном [Йота (или: Рэ)] — пучков (зелени) 4, что сотворяется в — (? т. е. равняется тому-то) — лепешек (бйт) 5+x, — (хлебов) зи^в 8, —» (JARCE X:VIII 2, снимок очень мелкий, так что на подлиннике, возможно, читается больше).

К несчастью, от этих надписей осталось слишком мало, чтобы по этим остаткам можно было представить себе ясно объем жертвоприношений в храме нового солнечного бога в Нэ. Как бы то ни было, такое число жертв, как указанное в одном из частных итогов — 9855, выглядит внушительно. Много яснее надписи на самих жертвениках (привожу только те части их, которые касаются жертвоприношений, с опущением титл солнца и царя).

Надпись на жертвенике — времени строчного солнечного имени (MDAIAK XX:76=XXIII):

«[Ра-Хар-Ахт, ликующий в] небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, кто в сердце (места почитания) „Ликование в небосклоне“ Рэ; направляемое ему (в жертву) —: округлых хлебов (пзн) 2, лепешек (бйт) 2, пива кувшин 1, трав связок 5, зелени —».

Надпись на жертвенике — времени ранних солнечных колец (MDAIAK XX:75):

«Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, кто в сердце (сооружения) „Ликование в небосклоне“ Рэ в доме его в Оне Верховья (т. е. в Нэ или, точнее, в Эп-эсове) большом, первенственном; направляемое ему при восходе его на склоне восточном неба как постоянная жертва дня всякого: округлых хлебов (пзн) 2, лепешек (бйт) 2, пива кувшинов 2, трав связок 5, зелени пучков 3, фимиама чашечки 2 —».

Сходные надписи стояли на третьем жертвенике, от которого дошел до нас только обломок (RTRPhAEA XXII:62=TTA: 179 CCXIII):

«[Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, что в сердце (сооружения) „Ликование в небосклоне“] Рэ в доме его в Оне Верховья большом, первенственном Рэ; направляе(мое?) ему (в жертву) при [восходе его на склоне восточном неба как постоянная жертва дня всякого: округлых хлебов (пзн) 2, лепешек (бйт) 2, пива кувшин 1, трав связок 5, зелени пучков [(столько-то), фимиама чашечки 2]». От другой подобной надписи уцелели на обломке лишь слова: «в Оне Верховья большом, пер-

венственном Рэ; направляе(мое?) ему (в жертву) при» и «[тр]ав свя-
зок 5, зелени».

Надписи на жертвенныхниках, несомненно, указывали, сколько чего надлежало возлагать на каждый из них. Бросается в глаза, что виды жертв и количества их одни и те же как при строчном имени, так и при солнечных кольцах. Значит, имелся уже устойчивый распорядок жертвоприношений. Правда, промежуток времени, отделяющий надпись на первом жертвенннике от надписи на втором и надписей, видимо, одинаковых с ней, на третьем, совсем небольшой. Стручное солнечное имя на том жертвенннике более позднего вида — со словом «ликующий», написанным буквами со знаком свитка (см. § 10). На втором же жертвенннике солнечные кольца вместо титла сопровождает пространная ссылка на место почитания, а в царских титлах перед вторыми кольцами «сын Рэ, от утробы его» и «сын Рэ, возлюбленный его» (см. § 63) вместо «сын Рэ, живущий правдою» (см. § 64). Поэтому первый жертвеннник не может отстоять по времени от второго дальше чем на несколько месяцев (см. § 7—10, 18). Само по себе количество приношений, приходящихся на жертвеннника, невелико, но если жертвеннников было много, то общее количество жертв должно было быть весьма значительным. А на то, что жертвеннников уже в эту пору могло быть множество, намекает как будто огромное число приношений (9855), значающееся в одном из частных итогов на камнях из Эп-эсове (см. выше). Помимо отмеченных трех жертвеннников до нас дошли обломки еще нескольких сходных каменных жертвеннников из того же солнечного храма в Эп-эсове (MDAIK XX:77=XXIV, 78=XXV a, b, OXXIV:I 19, II 20). Нельзя также упускать из внимания, что как в одной из надписей на камнях, так и в надписи на втором жертвенннике речь идет о повседневных жертвоприношениях, а не об особых, праздничных.

От очень раннего времени до нас дошел крупный кусок росписи жертвоприношениям, положенным царскому богу по всему Низовью — от Перамуна на крайнем севере до Мэнфе на южной оконечности (JEA LVII:XXI=XXI A)⁵⁰. Надпись найдена в Эп-эсове. Она первых месяцев поры строчного солнечного имени: слово «ликующий» написано в нем одними буквами (см. § 9), а слово «Йот» не по обычному *йтн*, как на всех прочих памятниках царствования Амен-хотпа IV, но оба раза *йчн*, как то бывало при Амен-хотпе III.

« — [Ра-Хар-Ахту, ликующему на небосклоне в имени своем как Шов, который] (есть) [Йот, [и]а жертвеннниках Рэ, начиная [от X]а-ко-[птах] (т. е. Мэнфе) вплоть до Зм'-н-бхъджет (т. е. Перамуна).

— царем (и) государем Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ отцу своему Рэ как постоянная жертва повседневная в Ха-ко-птах:

лепешек (*бит*) (с) выпечкой 60 (из) четверика (ок. 5 л) 240,
округлых хлебов (*пзн*) (с) выпечкой 40 (из) четверика 87,
хлебов белых (с) выпечкой 5 (из) четверика 12,

⁵⁰ Переведена и объяснена В. Хелком: W. H e l c k. Zur Opferliste Amenophis' IV. (JEA 57, 70ff).— JEA, Vol. 59, 1973, с. 95—99.

жертвенных хлебов (с) выпечкой 20 (из) четверика 12,
хлебов *нфр-хъти* (с) выпечкой 16 (из) четверика 12,
(хлебов) *къ(')в* (в виде) хлебов белых (с) выпечкой 80 (из) четверика 14,
пива кувшинов (с) варкою 12 (из) четверика 12,
пива кувшинов (с) варкою 20 (из) четверика 23,
жирных медовых полбяных пирожков (в виде) лепешек (с) выпечкой 20 (из) четверика 4,
вместе хлеба разного жертвы божьей 379,
пива кувшинов 34,
фимиама чашек 12,
молока в хинах 2,
плодов чашек 12,
трав связки 4,
лучок 1,
(водяных) птиц, каких много (т. е. обыкновенных) 2,
жаровен для жертвоприношения 12,
сплавленной меди мисочка 1,
сплавленной меди чаша 1,
сплавленной меди подставка (под чашу) 1,
сплавленной меди кадильница 1,
сплавленной меди водолей 1.

Большое жертвоприношение, положенное владыкою в Новый год.

Жертвенных подставок 2; (то), что на них:
хлеба белого корзины — (с) выпечкой $2\frac{1}{2}$ (из) четверика — 2,
(что) сотворяется в хлебов белых 10,
жертвенных хлебов, корзины 2, (с) выпечкой 25 (из) четверика,
жертвенных хлебов 10,
хлебов *нфр-хъти* (с) выпечкой 10 (из) четверика 2,
(хлебов) *къ(')в* (в виде) хлебов белых (с) выпечкой 20 (из) четверика 2,
пива больших сосудов (с) варкой 5 (из) четверика 2,
фимиама корзины 2,
плодов корзины 2,
вины сосуда 2,
(водяных) птиц, каких много (т. е. обыкновенных) 2.

Жертва божья, положенная величеством его отцу своему Ра-Хар-Ахту, ликующему в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, как постоянная жертва повседневная в —— лепешек (*бит*) (с) выпечкой 60 (из) четверика 240,
округлых хлебов (*пзн*) (с) выпечкой 40 (из) четверика 87,
пива кувшинов (с) варкою 20 (из) четверика 30,
(хлебов) *къ(')в* (в виде) хлебов бе[льх] —— ,
[жирных медовых полбяных] пи[рожков?] —— ,
— ,
(водяных) птиц, [каких] м[ногого] (т. е. обыкновенных) —— ,
в[ина?] (или: м[олока?]) —— ,
— ».

Похоже на то, что жертвы приносились в разных местах Низовья, где только имелись жертвенныеники Рэ, но храмам, где таковые были, совсем не обязательно быть его храмами.

Однако все, что возможно собрать из имеющихся изданий относительно жертвоприношений в солнцепоклонническом храме в Нэ и на жертвенныхниках Рэ, ничтожно и бледно по сравнению с тем, что наблюдается в новой столице, в Ах-йот. Возможно, что количество жертвоприношений во второстепенных храмах Ах-йот не слишком отличалось от количества жертв, приносившихся в старой столице. На изображениях в вельможеских гробницах собственный солнечный храм царской семьи «двор Йота в Ах-йот» (EA IV:VI, VII) и в меньшей степени личный храм солица царицы-вдовы «сень Рэ матери царевой, жены царевой великой Тэйе — жива она!» (EA III:VIII=IX+X+XI) уставлены жертвенниками, полными приношениями. Относительно «двора Йота» раскопки показали, что на изображении в гробнице главного жреца этого храма *Пнч* число жертвенныхников не только не преувеличено, но во много-много раз сокращено, представляя лишь слабый намек на действительное их количество. Было же их до полутораста, не считая больших алтарей (CA III:93, 95—97, XVII, сп. XVI). И все же это число ничтожно мало в сравнении с числом жертвенныхников в главном храме солнца — «доме Йота в Ах-йот».

От изображений этого храма и его жертвенныхников на храмовых стенах до нас дошли только жалкие обломки. Но на изображениях «дома Йота» в гробнице его верхового жреца Ми-рэ наружный двор, внутренние дворы и помещения, окружающие эти последние, густо уставлены великим множеством жертвенныхников — помимо нескольких больших алтарей (EA I:X A=XI+XII, XXV=XXVII++XXVIII+XXXIII). На изображениях в других гробницах Ах-йот — царской (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPH:104), Пи-иахаса (EA II:XVIII—XIX), Ах-мосе (EA III:XXX) и Туту (EA VI:XX) — жертвенныхников хотя и много, но все-таки далеко не столько, как у Ми-рэ. И тем не менее даже у Ми-рэ число их, показанное на условных изображениях, очень отстает от того, что установлено раскопками. Во внутренних дворах храма и в окружающих их помещениях стояло до полутысячи жертвенныхников, а на наружном дворе их было тысяча восемьсот (CA III:9, 10, 15—16, III, IV, VI A, VI B, VII, VIII, XXVII 3, XXVIII 3, 4). Кроме того, имелось еще несколько больших алтарей или, лучше сказать, огромных, потому что остальные тысячи жертвенныхников были отнюдь не маленькими сооружениями (на внешнем дворе они имели примерно по 1,5 м в длину и по 1 м в ширину). Судя по изображениям, все это чудовищное количество жертвенныхников было полно жертвоприношениями — хлебом, мясом, птицей, зеленью, напитками, чашами с куреньями.

Сходно со столичными храмами обстояло дело, возможно, и в храме царского солнца в Мэнфе, если считать, что два камня из этого города представляют обломки изображения тамошнего храма. На одном из них видны ряды больших жертвенныхников, видимо, на наружном храмовом дворе, полных приношениями (RMVI:

LIV 10=SAK II:V 1), на другом — подставки с жертвами и несколько бычьих туш (RMVI:LIV 8=SAK II:IV 2).

У нас нет никаких причин полагать, что жертвенныеники загружались лишь в праздники, а в будни все пустовали. Мы видим, что даже в храме в Нэ должно было быть немало жертвенныхников, предназначенных для постоянных жертвоприношений «дня всякого». И если в Ах-йот Пи-иахас молил царя, «(да) даст он принимать хлебы, выходящие (в жертву) пред (солнце) в праздник всякий Йота живого из Двора солнечного камня (т. е. в самой глубинной части главного храма)» (EA II:IX), то другому сановнику, Айа, желали: «Дадут тебе жертвы, пищу из жреческих долей дома Йота, дадут тебе фимиам, студеную воду (т. е. водное возлияние) из (храмового сооружения) Тверд жизнью Йот; это царь, сын Йота, приказавший тебе их на вековечность, будешь принимать ты выходящее все (в подлиннике ошибочно: „твоё“) пред него (т. е. солнце) повседневно, непрестанно» (EA VI:XXXII MID).

В солнечном славословии, сложенном самим царем и открывающемся приветствием повседневному восходу солнца («Воссияваешь ты краснб, Йот живой, владыка вековечности»), мы находим такое описание явно повседневной службы солнцу с упоминанием на видном месте яств и жертв: «Дал ты лучи твои, (и) земля всякая в празднестве (один из списков добавляет: „будучи напитана, (когда?) освещашаешь ты ее“). Певцы, певчие веселятся радостно во дворе Двора солнечного камня (т. е. в глубинной части главного храма), (во) дворе божьем (т. е. храме) всяком (разнотение: „дворе божьем твоем“, позднейшее разнотение: „сени Рэ всякой“) в Ах-йот, месте правды (разнотение: „большом“, позднейшее разнотение — „всяком“), коим доволен был ты, (поскольку?) снедь, пища, жертвы внутри его» (EA IV:XXXII—XXXIII).

Тем не менее в производственных пометках на сосудах с заготовленным впрок мясом, если и говорится иногда о нем как предназначенному для «службы постоянной» — ежедневной, то несомненно чаще вместо нее бывает указан праздник, особенно часто «празднество Йота», иначе — «рождение Йота», если только верны перевод и толкование соответствующего выражения (*мсвт итн, мсв итн*, один раз *мсвт н итн*), предложенные предположительно Э. Х. Гардинером и представляющиеся наиболее убедительными⁵¹.

Как образец пометки на мясных заготовках для повседневной службы можно привести CA III:XCII 204: «Год царствования 7, месяц 3 Жатвы. Затвор (см. § 205) (заведения) Питание Рэ — жив, цел, здоров! Мясо, впрок заготовленное, — для службы постоянной. Соторенное резником Уп-(в)и-мосе». «Служба постоянная» (*t' хънт лнт*) названа и в сходной пометке CA III:XCII 206 — из того же заготовочного заведения и от имени того же резника. Все тому же «затвору Питания Рэ» принадлежат пометки CA III:XCII 203 и 205; редкая точность в определении вида мяса («хвост», «внут-

⁵¹ См. H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 170—171.

ренности) роднит их с предыдущими пометками. Однако конец у данных пометок отбит, и, хотя более чем вероятно, что за словом «служба» и здесь следовало определение «постоянная», тем не менее уверенным в этом быть нельзя ввиду пометки ТЕА:XXIII 48: «Мясо, [впрок заготовленное] для службы (?) праздника — — заготовочная фараона — жив, цел, здоров! — которая под жезлом (т. е. под управлением) того, кто в хант, Тут[у]». Вместо *хънт* «служба» в пометке ТЕА:XXIII 48 стоит слово *хънвти* «служащий» (ср. JEA IX:XXV), но писец, по-видимому, сделал описку, так как перед этим словом мужского рода можно как будто бы распознать определенный член женского рода *m'*. Относится ли к пометкам с ссылкой на «службу постоянную» обломок СА III:XCII 207 — решить невозможно, хотя резник тут, видимо, тот же Уп-ви-мосе.

«Празднество вечности» (*хъб джт*) названо в пометке СА III:XCII 185: «Год царствования 7, месяц 1 Половодья, число 3. Празднество вечности. Мясо, впрок заготовленное, заготовочн[ой] дома Йота — жив, цел, здоров! — за жезлом (т. е. под управлением) того, кто в хант, Туту». Еще раз то же празднество упомянуто на обломке СА III:XCII 193.

«Празднество вековечности» (*хъб нхъхъ*) названо в пометке СА III:XCII 196: «Год царствования 8, месяц 1 Половодья. Заготовочная за жезлом (т. е. под управлением) отца божьего [Айа]. [Мясо], впрок заготовленное, для празднства вековечности». То же празднество упомянуто на обломке СА III:XCII 198. Относится ли сюда пометка СА III:XCII 195, где читаются одновременно слова *мс[вт]* и как будто бы *нхъхъ*, более чем сомнительно. Не говоря уже о том, что ссылка в одной пометке на два различных праздника была бы очень странной, положение второго слова непосредственно перед титлом управляющего заведением побуждает видеть в этом слове, скорее всего, остаток названия заготовочной.

Возможно, тоже с длительностью во времени связан был праздник, названный в пометке СА III:XCII 197: «[Год царствования 1]0 (?), месяц 1 Половодья. Заготовочная за жезлом (т. е. под управлением) отца божьего [Айа. Мясо], впрок [заго]товленное для празднства долготы [вечности (?)] — — (?)».

Много чаще, чем все остальные праздники, вместе взятые, упоминается в пометках «празднство Йота» (*хъб йтн*, *хъб н йтн* — последнее написание СА III:XCII 186), тождественное, по-видимому, с «рождением Йота» (*мсвт йтн*, *мсв йтн*, *мсв н йтн* — последнее написание СА III:XCII 187). Вот почти полностью сохранившаяся пометка из числа тех, где «празднство Йота» как будто бы отождествлено с «рождением Йота»: «Год царствования 11. Мясо, впрок заготовленное, для празднства Йота — жив, цел, здоров! — именно (?) — предлог *м*) рождения Йота. Заготовочная дом[а] Йота — жив, цел, здоров! — за жезлом (т. е. под управлением) того, кто в хант, Ту[ту]» (СА III:XCII 186). Другие пометки такого рода (с видимым отождествлением «празднства Йота» с «рождением Йота») — ТЕА:XXV 99, СА III:XCII 190_a, 191, 192, XCIV 239, 242, XCV 262, ср. также ТЕА:XXIII 45, 46, СА III:XCII 189, XCIII 223, 229. Пометки, где

наименование «празднство Йота» в той или иной мере сохранилось, но последующее, где могла иметься ссылка на тождество с «рождением Йота», отбито, следующие: СА III:XCII 199, XCIII 224, 228, XCIV 238, 243, 248, XCV 261 (последняя пометка на сосуде с жиром). Одно «празднство Йота» без последующего «рождение Йота» значилось в пометке СА III:XCIII 227. Очень часто, однако, ограничивались упоминанием одного «рождения Йота», например: «Год царствования 8. Мясо, впрок заготовленное, для (?) рождения Йота заготовочной писца царева Ах-мосе» (ТЕА:XXIII 44). То же наблюдается в пометках ТЕА:XXIII 49, СА I:LXIV 75, 77—79, 82, СА II: LVIII 33, СА III:XCII 179, 181, 182, XCII 195, 202, 212, XCIII 215, 218, CEJHDEM I:№ 6165, также в пометках на сосудах с жиром СА III:XCIII 235, ср. XCIV 259, CEJHDEM I:№ 6142. В других случаях за поврежденностью пометок остается неизвестным, предшествовала или не предшествовала ссылка на «празднство Йота» уцелевшей ссылке на его «рождение»: СА III:XCII 187, XCIII 230, 254.

Имеются, наконец, две пометки, где уцелело слово «празднство», но определение к нему ныне отсутствует: ТЕА:XXIII 48, СА III:XCIV 260. Последняя пометка — на сосуде с жиром и, подобно такой же пометке СА III:XCIV 261, относилась, вероятно, к «празднству [Йота]».

Таким образом, судя по имеющимся в нашем распоряжении производственным пометкам, обильными были мясные заготовки только для «празднства Йота», особенно если оно, по догадке Э. Х. Гардинера, было тождественно с «рождением Йота», для празднеств же «вечности», «вековечности», «долготы [вечности?]» и т. д. мясо заготавливались впрок в ограниченном количестве, равно как и для повседневной службы. Однако нельзя себе никак представить, чтобы Амен-хотп IV велел нагромоздить тысячи вместительных жертвенников, притом самых простых, из кирпича-сырца, никакого украшения для построек не составлявших, и ими до безобразия забил храмовые дворы и помещения всего только для того, чтобы раз в год заполнить их жертвенными приношениями, а остальное время оставлять их оскорбительно пустыми. Пустые жертвенники, а рядомком большущие храмовые склады, ломящиеся от жертвенных припасов («жертвы божьей!»), — невероятное сочетание, какое нелегко вообразить себе в тогдашней действительности.

Но так ли уже необходимо предполагать, что все заготовленное впрок мясо шло на жертвоприношения? Достаточно сравнить солнцепоклоннические пометки с очень на них похожими надписаниями мясных заготовок из дворца Амен-хотпа III в Чеме, чтобы в сильнейшей мере в том усомниться. Там то же самое мясо (*йвф др*) и тоже предназначеннное для праздника, но только царского — для первого и второго «празднств тридцатилетия» царствования Амен-хотпа III (JNES X:52 155, 156, 158—161, 164; печать 170 BB). Для этих празднеств заготавливались также жир (JNES X:50 121, 130, 131, 51 134, 136, 142; печать 169 x), растительное масло (JNES X:54 184, 186), вино (JNES X:44 15, 16, 45 34, 47 59, печати XXV

(около 168), *A*, *B*, *C*, *D*, AO:XVII 11450), род пива (?) зрмт (JNES X:48 91—95, 97, 99, 100, 49 103 — 107), мед (170 CC). Среди пометок из дворца Амен-хотпа III имеется несколько называющих вместо «празднества тридцатилетия» главный праздник Амуна в Нэ — «празднество Аре» для заготовленного впрок мяса (JNES X:52 168), для жира (JNES X:51 138, 145), для вина (JNES X:47 71). В случае мяса назван также какой-то праздник, наименование которого надежно не прочтено (JNES X:52 167). Допустим, что заготовки к празднеству Амуна могли предназначаться и для жертвоприношений. Но можно ли допустить, что бесчисленные заготовки к царским «празднествам тридцатилетия» целиком предназначались для подобных целей? Разумеется, нет. Основное назначение этих заготовок было явно питать празднующих. Вполне вероятно, что таково было и назначение по меньшей мере значительной части мясных заготовок для «празднства Йота», иначе — «рождения Йота», особенно если оно, как предполагал Э. Х. Гардинер, совпадало с днем Нового года.

Имеются вообще все основания полагать, что большинство мясных заготовок использовалось не для жертвоприношений: изображения в гробницах Ах-йот доказывают, что в жертву солнцу приносили свежее мясо. Заклание и рассечение жертвенных быков изображалось на храмовых стенах еще в старой столице (например, TRSLUK I:[1] 5=ME:XI 3, RFM (1932):V 37, 66). В Ах-йот на изображениях главного храма солнца, «дома Йота», мы видим на его дворах множество бычих туш, готовых к рассечению (EA II:XVIII, XIX, EA III:XXX), более того, настоящие бойни (EA I:X A=XI—XII, две бойни, XXVII, XXXIII, EA II:XVIII, EA VI:XX). Остатки бойни были обнаружены в «доме Йота» при раскопках (CA III:10). На бойне бывают изображены отделенные уже от туши куски — точь-в-точь такие, какие лежат на жертвениках (EA I:X A=XI). В царской гробнице в Ах-йот на изображении главного храма солнца представлено также само заклание жертвенных быков (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104). На двух изображениях видны быки, которых еще только ведут в храм (EA I:X A=XIV, EA III:XXX). Заметим попутно, что и жертвенная птица, хотя и изображена иногда лежащей на жертвениках без головы и оципированной (EA I:XXV=XXVII+XXVIII+XXXIII, дважды также на бойне — EA I:XXV=XXVII+XXXIII), но обыкновенно лежит на жертвениках в естественном виде (EA I:X A=XI+XII, XXV=XXVII+XXVIII+XXXIII, EA II:XVIII, EA III:XXX, ср. EA I:XXII — на условном изображении царского служения в храме).

Остается ответить на вопрос: куда поступало все это чудовищное количество припасов, заполнявших тысячи больших жертвеников?² В науке уже давно существует мнение, что бесчисленные жертвы, приносившиеся в храмах в Новом царстве, не только поступали, полежав на жертвениках, в личные хозяйства жрецов, но и раздавались населению. Очевидно, именно так поступали и в солнцепоклоннической столице. Не исключено, конечно, что какая-то часть «отлежавших» свое время приношений передавалась или продавалась торговцам, как то бывало в Новом царстве, однако, чтобы распродать

припасы с тысячами больших жертвеников, нужны были не скромные торговцы, а крупные торговые предприятия, каковых в тогдашнем Египте, как известно, не обнаружено. Поглотить столько еды и напитков никакое жречество, ни одно, ни вместе с домочадцами, никак не могло. Очевидно, огромное количество жертв раздавалось на сторону, так или иначе доставалось населению.

Заупокойные надписи в вельможеских гробницах Ах-йот неуклонно твердят о получении жертв из храмов. Раз даже скромно уточнено: «из остатков» (зий(m)), но в другой раз то же лицо притягивает на снедь, видимо, «из жреческих долей» (чзий(m)) дома Йота». Конечно, получить яства из того лучшего, что брали себе жрецы, было особенно заманчивым. В гробнице «отца божьего» Айа значится: ««(Да) дашь ты (т. е. царь) мне хлебы чистые, выходящие (в жертву) пред (солнце; в подлиннике ошибочно: „пред тебя“) из остатков (жертв) отца твоего Йота из (того, что) дает двойник твой (т. е. ты)» (EA VI:XXV=XXXIX, строки 26—27); ««(Да) дашь ты (т. е. солнце) мне хлебы, выходящие пред тебя (вплоть) до того, как [объя]вится старость, какую даешь ты» (EA VI:XXIV); ««Дадут тебе (т. е. Айа) жертвы, пищу из жреческих долей дома Йота, дадут тебе фимиам, студеную воду (т. е. водное возлияние) из (храмового сооружения) Тверд жизнью Йот; это царь, сын Йота, приказавший тебе их на вековечность, будешь принимать ты выходящее все (в подлиннике ошибочно: „твое“) пред него (т. е. Йота) повседневно, непрестанно» (EA VI:XXXIII MID). ««Великий (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» Ми-рэ желает себе: ««(Да) даст он (солнце или царь) принимать хлебы, выходящее пред (солнце), студеную воду, жертву из дома Йота» (EA I:XXXIX); ««(Да) даст оно (т. е. солнце) принимать хлебы, выходящие пред Йота» (EA I:XXXIV). Того же хочет «распорядитель дома (т. е. хозяйства царя в Мэнфе» Апи: ««(Да) даст он (т. е. царь) принимать хлебы из дома Йота» (EA IV:XXXIX). Из самой глубинной, священнейшей части «дома Йота» хочет получать жертвенные хлебы «раб (т. е. жрец) Йота первый в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас: ««(Да) даст она (т. е. царица) принимать хлебы, выходящее пред (солнце), студеную воду, жертву из двора солнечного камня» (EA II:XXI); ««(Да) даст он (т. е. царь) принимать хлебы, выходящее пред (солнце) в праздник всякий Йота живого из двора солнечного камня» (EA II:IX). Пи-нхасу вторит временщик Туту: ««(Да) дашь ты (т. е. солнце) принимать хлебы из двора солнечного камня» (EA VI:V). ««Раб (т. е. жрец) Йота первый во дворе Йота в Ах-йот» Пи-нхас желает получать жертвы из того храма, где он состоял главным жрецом: ««Буду соединяться я с вещами (т. е. пользоваться жертвами), выходящими пред (солнце), буду вкушать я пирог (шинс), лепешку (бйт), округлый хлеб (пэн), (пива?) кувшин, жаркое горячее, студеную воду (т. е. водное возлияние), [в]ино, молоко, выходящие из двора Йота в Ах-йот» (EA IV:III, строки 6—10). Слова Пи-нхаса переписал в своей гробнице «распорядитель дома (т. е. хозяйства) матери царевой, жены царевой великой Тэйэ» Хайя, изменив, по-видимому, лишь окончание: «выходящее все —————» — возможно, из солнечного храма повелительницы

Хайа — из «сени Рэ матери царевой, жены великой царевої Тэйе — жива она!» (EA III:II, строки 8—9). Возможно, из солнечного храма в другом городе, нежели Ах-йтот, хотел получать жертвы «начальник ваятелей владыки обеих земель» Бок, когда начертал на памятнике своем и своей жены Тэ-хрэ: «(Да) даст оно (т. е. солнце) хлебы, выходящее пред (солнце) на жертвеннник Йота живого» (ThIAe V: 1069=Ar 1964:140). О жертвах, должно быть, из солнечного храма в Нэ мечтал житель покинутой столицы, «послушатель зова в месте добром царя крепкого» *Cm'* в надписи на своем «ответчике»: «Дадут тебе (т. е. *Cm'*) вино, молоко, выходящее на жертвеннник пред Йота» (RFDEM (1933—1934) I:99).

Глава вторая

ЖРЕЧЕСТВО СОЛНЦА

§ 210. Амен-хотп IV — основной служитель солнца

Древнее представление о том, что основным служителем любого египетского божества является фараон, было не только воспринято, но даже усилено новым солнцепоклонничеством. Амен-хотп IV, по всей видимости, действительно очень часто, если только не ежедневно, служил в храме своему солнцу. Однако жреческое звание он носил всего каких-нибудь несколько месяцев в 3—4-м годах царствования, возможно, до подыскания подходящего лица на должность верховного жреца нового бога (см. § 6). В те месяцы верховножреческое звание «слуга божий первый Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот» входило в состав самого царского титла.

Солнцепоклоннические памятники пестрят изображениями царя и царицы перед жертвеннниками, молящихся, кадящих, возливающих, посвящающих жертвы ударами жезла, возносящих те или иные приношения солнцу. Среди этих изображений имеются и такие, на которых царское служение показано происходящим определенно в храме, будь то в старой (гробница П-рен-нуфе в Нэ, JEA IX:145, камень JEA V:VIII=SPAW 1919:477) или новой столице (царская гробница в Ах-йтот, MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104, ср. MSECAE I:19; гробницы в Ах-йтот жреца Ми-рэ, EA I:XXV=XXVII=XXII, Пи-нхаса, EA II:XVIII, более условно — гробницы в Ах-йтот жреца Ми-рэ, EA I:XXII и П-рен-нуфе, EA VI:II). У Ми-рэ царь с царицей посвящают жертвы, видимо, тоже в царской гробнице; у П-рен-нуфе в Нэ царь служит, стоя на большом алтаре храма, также и у Пи-нхаса, но вместе с царицей. На более условном изображении у Ми-рэ царь в сопровождении царицы пополняет горючими жертвенные чаши с огнем. На камне из Нэ Амен-хотп IV возносит солнцу сосуд с благовонием, но тут положение необычного порядка — царь спраляет «празднество тридцатилетия», хотя место жертвопри-

ношения — храм солнца, судя по солнечному титлу в этом помешении, кончающемуся словами «кто в сердце (сооружения) „Ликование в небосклоне“ Йота» (JEA V:VIII=62 [с пропуском н!]=SPAW 1919:477=TTA:152 CLX).

Уже отчасти в Нэ и обычно в Ах-йтот царю сослужит царица, но жрецы, в том числе даже верховные, только присутствуют или прислуживают при царском жертвоприношении. Так, верховный жрец солнца — «великий (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йтот» Ми-рэ подает вместе с другим жрецом подношения солнцу, в то время как третий держит кадильницу (EA I:XXII) и, видимо, тот же Ми-рэ предстоит, согнувшись, служащему царю, держа наготове сосуд и кадильницу (EA I:XXV=XXVII). Второй по значению жрец главного храма — «раб первый Йота в доме Йота в Ах-йтот» Пи-нхас подает цветы приносящему жертву повелителю EA II:XII, и то же делает, очевидно, Пи-нхас же EA II:XVIII; в EA II:XX он присутствует собенно с сосудом (?) в руке.

О самоличном служении царя своему солнцу говорят и надписи в вельможеских гробницах в Ах-йтот: «(Да) слышу (я) голос твой сладостный во дворе солнечного камня (т. е. в глубине главного храма в Ах-йтот), (когда)творишь ты жалуемое отцом твоим Йотом живым (т. е. когда правишь службу солнцу)» (гробница Айа, EA VI:XXV, строка 18); «(Да) [слышу] я голос царя, (когда) творит он жалуемое (т. е. службу) отцу своему Йоту» (гробница Маху, EA IV:XXVII); «[(Да) слышу] я голос царя, (когда) творит он жалуемое отцу своему ——» (гробница Туту, EA VI:XV, строка 13); «Сын твой чист, творя жалуемое Йотом живым в воссияниях его (т. е. по утрам)» (гробница Туту, EA VI:XVI, строки 11—12) и разнотечения: «Сын твой чист, творя жалуемое тобою, Йот живой в воссияниях своих» (гробница Апи, EA IV:XXXIII, строка 7; гробница Анийа, MSECAE I:XXVIII=53=EA IV:XXXIII, строка 5, конец после слова «Йот» разрушен) и «Сын твой чист, творя жалуемое тобою, Йот живой!» (гробница жреца Ми-рэ, EA I:XXXVII=EA IV:XXXIII, строка 10).

Но Амен-хотпа IV почитали не только за основного служителя своего «отца», но также за источник его познания. Если прежде жречество было хранителем вероучения, то теперь Амен-хотп IV сам стал всеобщим вероучителем, провозвестником новой веры: «Нет другого, кто знал бы тебя, кроме сына твоего Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ. Даешь ты быть сведущим ему в мыслях твоих, в силе твоей» (гробница Айа, EA VI:XXVII=XLI, строка 12); «[Не]т другого, кто знал бы тебя, [кро]ме сына твоего, царя (и) государя Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» (гробница Айа, EA VI:XXIV); «Сын твой от утробы твоей, твой отрок, который знает тебя, возносящий тебя» (безымянная гробница, EA V:XIII), ср. «Твой отрок, произведенный тобою самим, знающ[ий?] [теб]я (?)» (гробница Ах-мосе, EA III:XXIX, строка 5); «Я — сын твой благой для тебя, возносящий имя твое. Сила твоя, мощь твоя остаются в сердце моем» (гробница Апи, EA IV:XXXIII, строки 8—9; гробница Туту, EA VI:XVI=EA IV:XXXIII, строки 14—15) с разнотечением: «[сила твоя, мощь] твоя

тврды в сердце моем» (гробница Анийа, MSECAE I:XXVIII=53=EA IV:XXXIII, строка 7; сохранились лишь последние слова); «Возносящий имя Йота» (третье имя нового и позднего полного титла Амен-хотпа IV, см. § 67—68); «Возносящий Йота, делающий большим имя его, давший быть земле сотворившего ее» (вторичные и третичные пограничные плиты Ах-йот — см. § 41, EA V:XXVII); «Ты — его отрок (т. е. сын). Вышел ты из него, Ва-н-рэ, образ Рэ (?) вековечно (или, может быть: „образ вековечности“?), возносящий Рэ, умиротворяющий (т. е. удовлетворяющий) Йота, давший уведать земле (т. е. живущим на ней) о сотворившем их. Осветил (т. е. разъяснил) ты имя его народу» (гробница Туту, EA VI:XIX, строки 3—4 речи Туту к фараону).

§ 211. Верховный жрец солнца

Если Амен-хотп IV так часто правил храмовую службу, если он, и только он был источником вероучения, то не было ли тем самым в корне подорвано и уменьшено значение верховного жреца солнца? Мы видели, как скромно вел он себя при царском служении, и можно добавить, что ничего не слышно о его учительной деятельности. Мало того, по части солнца обильные надписи в гробнице Ми-рэ, «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот», поразительно скучны свежими мыслями, мало самобытны, большей частью лишь повторяют то, что было сочинено и сказано другими приверженцами Амен-хотпа IV.

Из более пространных славословий в гробнице Ми-рэ только одно, да и то отдаленно, похоже на самостоятельное сочинение в честь солнца (EA I:XL1, восточная надпись). Более половины даже этого славословия — повторение того, что читается в гробницах Ах-йот в надписях, начертанных еще при ранних солнечных кольцах. «Умиротворяешься ты краснб, Рэ, властитель небосклонный, [ликующий в небосклоне в имени своем как Рэ-отец, пришедший] Йо-[том], (кому) дано жить вечно вековечно. Пересекаешь ты высь в мире. Обе земли (т.е. Египет) вкупе в веселье пред лицом твоим, воздавая хвалу восходу (!) твоему» (строки 1—3). Это не более как тяжеловесный пересказ начала вечернего славословия в гробнице Ах-мосе: «Умиротворяешься ты краснб, Йот живой, владыка владык, властитель обоих берегов (т. е. Египта). Пересекаешь т[ы] вы[есь] в мире. Обе земли вкупе в веселье пред лицом твоим, воздавая хвалу создавшему их» (EA III:XXVIII, строки 1—2; полностью славословие Ах-мосе воспроизведено в гробнице Хайа, которая, как и гробница Ми-рэ, поры поздних солнечных колец, EA III:XXXVII + 31). Слова «творящий очи (т. е. дающий видеть) образованному им всему» (строка 5) перекликаются со словами «Лучи его творят очи образованному им всему» в гробнице Пи-инхаса (EA II:V). Слова «здравствуют при виде лучей [твоих]» (строка 6) перекликаются со словами «живут, здравствуют при виде те(бя)» в гробнице П-рен-нуфе (EA VI:III, строка 3) и на двери в доме M'-нхтт. ф (MDOG B XLVI:

IV=AeISMB II:128=TTA:170 CXCVII=MDIAeAK IX:124=XIX, с разночтением: «при виде его»; времени ранних солнечных колец ввиду слов «бог», «божественный» — см. § 114, знака Мэ — см. § 108, определителя в виде человекообразного египетского бога после слова «(пред)определение» и определителя в виде змеи-аспода после слова «счастье», см. § 175).

Из других длинных славословий в честь солнца в гробнице Ми-рэ одно — укороченный список так называемой «малой» песни, произведения самого фараона (EA I:XXXVII=EA IV:XXXII—XXXIII). Это славословие было начертано еще при ранних солнечных кольцах в гробницах Туту (EA VI:XVI) и Апи (два раза, EA IV:XXXII—XXXIII+XLIII и MSECAE I:90—91). При поздних солнечных кольцах оно было с большей или меньшей полнотою воспроизведено помимо Ми-рэ также в гробницах Maxу (четыре раза, EA IV:XVI, XXIII, XXIX=XL и MSECAE I:97) и Анийа (MSECAE I:XXVIII=52=EA IV:XXXII—XXXIII). Другое славословие солнцу было помещено уже раз в гробнице Ах-мосе (EA III:XXIX); у Ми-рэ оно укорочено более чем наполовину (EA I:XXXVI; полностью при поздних солнечных кольцах оно воспроизведено у Хайа, EA III:III). Третье длинное славословие хотя и обращено к солнцу, однако, по сути дела, за исключением первой строки, в последующих семи строках представляет восхваление фараона (EA I:XL1, западная надпись). Наконец, два объемистых славословия целиком посвящены царю (EA I:XXXVIII).

Из кратких прославлений, сохранившихся в гробнице Ми-рэ, всего одно посвящено целиком солнцу. Четыре обращены к нему и царю (EA I:XXXIV два, XXXV два; в первых двух солнцу уделена то одна строка, то одна строка с лишним, а царю — то три строки, то почти пять строк), и только же обращено к одному царю (EA I:XXXV два, XXIX, XL).

Единственное краткое прославление одного солнца без царя — не более как приписка к изображению жены Ми-рэ, взглашающей одно из длинных позаимствованных солнечных славословий (EA I:XXXVI, см. выше). Правда, это вполне своеобразное маленькое сочинение, прославляющее солнце за то, что время, в том числе месяцы (!), считают по нему: «Хвала тебе, [творец] лет, образователь месяцев, творец дня, счетчик часов, владыка века (жизни), считают по [тебе]! Дай век твой как солнца сыну твоему Ва-н-рэ!» (EA I:XXXVI). Этими двумя занятными строчками, свидетельствующими о беспомощности нового солнцепоклонничества в вопросе о луне, исчерпывается, пожалуй, все, что можно счесть за действительно самобытное сочинение в честь солнца в большой и богатой надписями гробнице его верховного жреца. Многочисленные заупокойные прошения никаких свежих мыслей о солнце не содержат.

Можно с полным правом усомниться в том, что Ми-рэ предавался умствованиям о солнце, в том, что он вообще был сколько-нибудь глубоко затронут новым солнцепочитанием⁵². Во всяком случае, на

⁵² Cp. N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1, c. 43, 47.

восторженного приверженца и проповедника нового учения он не похож никаколько. И тем не менее было б глубочайшей ошибкой думать, что верховный жрец солнца был всего лишь второстепенной величиной в кругу вельмож Амен-хотпа IV.

В своей клятве на первичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот фараон обещал солнцу, что «соторят гробницы великому (среди) видящим, отцам божьим Йота (и) —— Йот[а] в горе восходящей Ах-йот» (EA V:XXX+30(9)=XXXVIII=TTA:116, строка 19, EA V:XXXII, строка 21). В отношении «великого (среди) видящих» клятва была выполнена самым расточительным образом. Гробница Ми-рэ (EA I) вместе с гробницей «раба первого Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-ихаса (EA II, см. § 212) самые большие, самые роскошные на северном кладбище солнцепоклоннической столицы (EA II:1). Прочие вельможеские гробницы на этом кладбище кажутся скромными перед ними. Но и на южном кладбище Ах-йот всего три гробницы могут потягаться с гробницами Ми-рэ и Пи-ихаса: гробница нареченного родственника царя — «отца божьего» Айа (EA VI), гробница могущественного временщика Туту (EA VI) и безымянная гробница EA V:13, VI—VIII+XXIV. Гробница «распорядителя войска владыки обеих земель» Майа (EA V:1—5, I—V, XIX) лишь отдаленно приближается к ним. Прочие гробницы южного кладбища не могут идти ни в какое сравнение с гробницами Ми-рэ и Пи-ихаса. И, однако, хозяева их, как и второразрядных гробниц на северном кладбище, были далеко не последними лицами в государственном управлении и при дворе: верховный сановник Нешт-п-йот (EA V:12—13, XIV), начальник государственной сокровищницы Сута (EA V:14, XIV—XV), князь Ах-йот Нефр-шепре-хисхпр (EA IV:23—24, XXXVI, XXXVII), начальник военной охраны столицы Маху (EA IV), военачальник фараона Ра-мосе (EA IV:21—22, XXXIV, XXXV, XLV), один из высших придворных — Ах-мосе (EA III), управляющий хозяйством царя и начальник работ в Ах-йот П-йот-эм-ха (EA V:15, XIII), управляющий хозяйством царя в Мэнфе Апи (EA IV:19—20, XXX—XXXIII, XXXIX, XLIII, XLIV), управляющий хозяйством царицы Ми-рэ (EA II), управляющий хозяйством вдовствующей царицы Хайа (EA III), верховный жрец солнечного храма царской семьи и главный врач, несомненно, царя Пнчв (EA IV), «писец стола владыки обеих земель» Анийа (EA V:6—11, VIII—XI, XX—XXIII), стольник П-рен-иуфе (EA VI). Неясным может представиться только общественное положение «носителя знамени (пехотного) подразделения Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» Сута, но вполне вельможеская, представительная гробница на вельможеском кладбище (EA IV:25, XXXVIII, XXXIX) и наименование подразделения по самому царю позволяют думать, что этот Сута был знаменосцем (по египетским понятиям, это немалый чин) воинского подразделения лично фараона.

Таким образом, уже одни размеры и великолепие гробницы Ми-рэ свидетельствуют о необыкновенно высоком положении и значении верховного жреца солнца в солнцепоклонническом государстве. Это был, несомненно, один из первых его сановников. Письменные

источники указывают, что личное хозяйство «великого (среди) видящих Йота» было необычайно мощным.

До нас дошло значительное количество производственных пометок, сделанных ответственными виноделами на сосудах с вином «дома», т. е. хозяйства, верховного жреца солнца:

«Год царствования 9. Вино дома великого (среди) видящих —— Начальник сада Ренпове ——» (CA I:LXIV 20).

«Год царствования 9. Вино дома великого (среди) видящ[их] —— Начальник сада Ренпове——» (CA I:LXIV 21).

«Год царствования 12. Вино дома великого (среди) видящих из [(такого-то места)] ——» (CA II:LVIII 27).

«Год царствования 12. Вино дома великого (среди) видящ[их] —— Начальник сада С——» (CA III:LXXXIX 116).

«Год царствования 12. Вино дома великого (среди) видящих с Потока Западного. Начальник сада П-ят-м-нхв» (CA III:LXXXIX 117).

«[Год царствования 1 (?)] 7 (или: 7?). Вино дома великого (среди) видящ[их]——» (TEA:XXII 6).

«[Год царствования (такой-то) — не раньше 12-го ввиду определителей перед именем, подходящих к слову „поливное хозяйство“, но не подходящих к слову «сад», см. § 113]. Вино] дом[а] великого (среди) видящих из [(такого-то места)]. Начальник поливного] хозяйства Йв-м-хъст» (CA III:LXXXIX 119).

«[Год царствования (такой-то)]. Вино] дом[а] великого (среди) видящих из [(такого-то места)]. Начальник поливного (?) хозяйства (?) Йв-м-хъст——» (CA III:LXXXIX 120).

«[Год царствования (такой-то)]. Вино] исправное дома великого (среди) видящих» (CA III:LXXXIX 118).

Сюда же относятся печати, поставленные на закупорках винных сосудов:

«Ви[н]о дома великого [(среди) видящих]» (TEA:XXI 9).

«Вино великого (среди) видящих» (TEA:XXI 8, CA III:LXXXII 79, 80; все три печати оттиснуты разными печатками).

Пометка на винном сосуде TEA:XXI 3 может и не относиться к личному хозяйству верховного жреца: «Год царствования 16. Вино доброе, доброе поставки —— велик[ого (?)] (среди) видящих Йота Ми-рэ».

Виноградники Ми-рэ производили не только вино, но и заготовки впрок винограда (изюма?): «Год царствования 14. Виноград... дома великого (среди) видящих с вод... Начальник поливного хозяйства Кънн'» (CA III:XCVI 304). Пометка на сосуде «(Напиток) зрмт дома великого (среди) видящих» (CA III:XCVI 300) относится к какой-то другой отрасли хозяйства верховного жреца, поскольку зрмт, что-то вроде пива, вряд ли производилось в виноградниках или садах.

Можно быть заранее уверенным, что большинство виноградников Ми-рэ было расположено в западном Низовье, средоточии тогдашнего виноделия (см. § 201). Одна из пометок 12-го года сохранила ссылку на «Поток Западный» как место происхождения вина. На

пометке 14-го года, однако, названо иное место происхождения. Дошли имена пяти ответственных виноделов, управлявших виноградниками Ми-рэ; из них три приходятся определенно на короткий промежуток времени от 9 до 12-го года царствования; одно из остальных двух имен принадлежит 14-му году, следовательно, году, близкому к 12-му, другое — времени не раньше 12-го года. Все это, вместе взятое, равно как и присутствие на закупорках винных сосудов четырех видов печатей, позволяет думать, что виноградников у Ми-рэ было несколько, а то и немалое количество.

При этом весьма примечательно, что винных пометок от других вельможеских «домов», т. е. хозяйств, помимо «дома» верховного жреца, до нас почти не дошло, а те две, что имеются, издатель читает со сплошными знаками вопроса там, где предполагаются сановнические звания. «Год царствования [1] 6 (?). Вино дома распорядителя (?) казны (?) — Начальник поливного хозяйства Айа» (СА III:LXXXIX 122; единица перед предположительной шестеркой восстановлена ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113); «Год царствования 1 (преемника Амен-хотпа IV ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113); «Вино дома распорядителя (?) дома (?) — в поливном хозяйстве (или: из поливного хозяйства) Бе —» (СА III:LXXXIX 121). С закупорки винного сосуда будет, вероятно, обломок печати «— дом[а] распорядителя казны» (ТЕА:XXI 53). Печати с закупорок СА III:LXXXII 124 и 125 «[в]ино дома казначея» и «[вино] дома казначея» нисколько не изменят дела. Личное хозяйство верховного жреца солница по размерам и мощности представляло нечто исключительное среди вельможеских хозяйств того времени — независимо от того, будем ли мы считать, что своими угодьями верховный жрец владел на правах частного собственника или по должности. Они были его личным хозяйством, отличным от хозяйства солница, — «дом великого (среди) видящих Йота» и «дом Йота» (см. § 199—209) составляли разные хозяйствственные статьи.

«Даю я тебе должность, сказывая: (Да) ешь ты пищу фараона — жив, цел, здоров! — твоего владыки в доме Йота». Такие слова произносил в заключение Амен-хотп IV, назначая на высшие жреческие должности (ср. ЕА VI:XIX). В случае Ми-рэ царские слова (ЕА I:VI=VIII) оправдались с лихвой.

Но верховный жрец был не только лично богатейшим хозяином, он возглавлял храмовое хозяйство солница.

О хозяйственной деятельности верховного жреца по «дому» солнца свидетельствуют многочисленные производственные пометки на сосудах с заготовленным впрок мясом. Оно предназначалось прежде всего для праздничных и иных жертвоприношений Йоту. Некоторые пометки сохранили указание на заготовочную («ахе», см. § 205) «дома Йота», состоявшую под начальством («за жезлом») верховного жреца, как на место производства заготовок.

«Год царствования 9. Мясо, впрок заготовленное, доброе заготовочной дома Йота за жезлом великого (среди) видящих» (ТЕА: XXIII 47).

«Год царствования 9 (?). Мясо, впрок заготовленное. Заготовочная — за жезлом великого (среди) видящих» (СА III:XCII 210).

«—быки— в заготовочной [дома Йота], котор(ая) за жезлом великого (среди) видящих» (СА III:XCIV 249).

«—дома Йота за жезлом великого (среди) видящих —» (?) [мясо впрок заго]товленное для (празднества) рождения [Йота] —» (СА III:XCIII 215).

«—[дома] Йота за жезлом великого (среди) видящих Йота —» (СА III:XCII 200).

«Год царствования 12. Мясо, впрок заготовленное, доброе для (празднества) рождения Йота — великий (?) (среди) видящих Йота —» (СА II:LVIII 33).

«[Год царствования (?)] 11 (?) — [за] жезлом великого (среди) видящих(их) [для] празднества Йота, именно рождения Йота» (ТЕА: XXV 99).

«—[мяс]о, впрок заготовленное, доброе для (празднества) рождения [Йота] — [празднества ве]ковечности за жезлом великого (среди) видящих [Йота] — (?)» (СА III:XCII 195).

«—[великого (среди) видящих Йота] — [празднества (?) вечностии]» (СА III:XCII 193).

«Год царствования 10. Мясо, впрок заготовленное... — лепешка 1 (?). Великий (среди) видящих —» (СА III:XCII 209).

«—[великий (среди) видящих Йота] —» (СА III:XCII 201).

Сюда же, видимо, можно причислить черепок из Ах-йот со счетной записью (СА II:LVII 4):

«Год царствования 1 (очевидно, преемника Амен-хотпа IV), месяц 4 Выходления... —

Заготовочная великого (среди) видящих (?)

ребер (?)	— 4,
затылков	— 32,
—	— 12,
—	— 8,
—	— 3,
...	— 12,
жарких	— 10».

Черепок был найден на северной окраине солнцепоклоннической столицы (СА II:107), но было бы, конечно, неосторожно сделать отсюда вывод, что заготовочная верховного жреца была расположена именно в этом месте.

Хозяйственная деятельность по вверенному ему храму была не просто одною из многих обязанностей верховного жреца Йота: она была особо важной его деятельностью. Именно ее ценил у Ми-рэ фараон, именно ее ценил и сам Ми-рэ. Когда верховный жрец солница увековечивал в своей гробнице награждение его царем, то он изобразил награждение не за иную какую-либо деятельность, а именно

за хозяйственную. На этом обширном и подробном изображении Амен-хотп IV осыпает Ми-рэ наградами не за образцовое отправление храмовой службы — нет, он награждает его за хозяйственную исполнительность:

«Сказанное царем (и) государем, живущим правою, владыкою обеих земель Нефр-шепр-[рэ] Ва-н-рэ: Распорядитель дома серебра (т. е. „дома белого“ — хранилища вещественных ценностей)! Награди великого (среди) видящих Йота в Ах-йот Ми-рэ! Дай золота на шею его (вплоть) до затылка (дословно: „до зада ее“), золота на ноги его за его послушливость поучению фараона — жив, цел, здоров! — за творение сказанного всего об этих местах добрых, сотворенных фараоном — жив, цел, здоров! — во дворе солнечного камня (т. е. в глубине храма) в доме Йотовом Йота в Ах-йот, полных вещами всякими добрыми, ячменем (и) полбою многими, жертвой Йотовой Йота» (EA I:XXV=XXX).

Сопутствующее изображение поясняет наглядно слова фараона. Множество парусных судов стоит у храмовых причалов, хлева на берегу переполнены упитанными быками (EA I:XXV=XXIX). Вереницы житниц заполняют обширный двор, бесчисленные склады до отказа забиты хлебами, зерном, рыбой, напитками, посудой, в том числе драгоценной, медью в брусьях, несчетными мешками, свертками, ящиками (EA I:XXV=XXX+XXXI). А на верху стены изображен сам храм, где служит солицу царская чета. Как он, так и пространство вокруг него заставлено несметным числом жертвеников, ломающихся от приношений (EA I:XXV=XXVII+XXXI+XXXII).

Как тут удержаться от заключения, что именно положение во главе богатейшего храмового хозяйства обеспечивало верховному жрецу главного солнечного храма то огромное значение и то богатство, которыми он располагал.

Очень полезно в этом смысле сопоставить общественное положение Ми-рэ и другого главного жреца солнца — Пнчв. Этот последний, возможно, не в пример Ми-рэ был ученым человеком — «великим (среди) врачей», надо полагать, фараона (EA IV:II четыре раза, III, IV, VIII). И он же возглавлял собственный храм царской семьи, расположенный подле царского дворца (CA III), состоял «рабом первым Йота во дворе Йота в Ах-йот» (EA IV:II два раза, III, IV, VI, VIII). Как « тот, кто в хант» (EA IV:II, IV), он мог бы быть очень близок к царю, однако Пнчв редко (всего три раза!) вспоминает об этой своей должности. Очевидно, не столько она, сколько должность главного жреца семейного храма царя и должность главного его врача обусловливали общественное положение и благосостояние Пнчв. Правда, так же часто, как эти должности, в гробнице упоминаются звания «писца царева» (EA IV:II четыре или пять раз, III, IV, VIII) и «того, кто у главы царевой» (EA IV:II три раза, III, IV, VI, VIII). Однако уже один вид Пнчв с гладко выбритой по-жречески головой (EA IV:II, III, IV, VI—VII) говорит сам за себя. И явно о жречестве Пнчв свидетельствует то, что, помимо четырех изображений его, молящегося солнцу (EA IV:II, III, IV), и одного

изображения царской семьи за трапезой (EA IV:X), все остальные, притом как раз обширные и подробные, посвящены храмовой деятельности хозяина гробницы (EA IV:V—IX).

У «двора Йота» стоят на причале многочисленные корабли, у него в хлевах много упитанных быков, у него есть производственные заведения и зависимые люди (EA IV:VIII—IX, см. § 205, 206), сам он уставлен жертвениками с приношениями (EA IV:VI—VII), и его главного жреца награждают за хозяйственность (EA IV:VIII—IX). Но как бледно выглядит все это по сравнению с тем, что мы видим у Ми-рэ! И дело не только в более скромных замашках заказчика или художника — хозяйство «двора Йота» на деле сильно уступало по величине и размаху хозяйству «дома Йота», главного государственного храма солнца.

Само здание «двора Йота» совершенно терялось перед исполинской громадою «дома Йота»; остатки того и другого позволяют убедиться в этом воочию (CA III). То же можно сказать о хозяйственных помещениях с южной стороны каждого из храмов. Одни уже развалины, примыкающие непосредственно к ограде «дома Йота» (CA III:XII), много обильнее и значительнее тех, что расположены за «двором Йота» (CA III:XVI). Если же к тем прибавить еще помещения, которые находятся между ними и царским дворцом, то хозяйственные постройки «двора Йота» окажутся совершенно ничтожными по сравнению с таковыми же помещениями «дома Йота» (CA III:I=XXIV). (О том, что хозяйственные помещения между складами, которые непосредственно примыкали к храму, и дворцом были храмовыми, а не дворцовыми, см. § 208.)

Виноградарство и виноделие «двора Йота» не идут ни в какое сравнение с соответствующими производствами «дома Йота». Если от хозяйства этого последнего до нас дошло много десятков производственных пометок на сосудах с вином (см. § 201), то подобных пометок из хозяйства «двора Йота» наберется всего какая-нибудь дюжина (CA II:LVIII 17*, 18, CA III:LXXXVI 47—54, LXXXIX 134, XCII 173). Равным образом издано несколько десятков печатей, поставленных «домом Йота» на закупорках винных сосудов (см. § 201), и не более шести, оттиснутых на сосудах с вином «двором Йота» (CA III:LXXXI 28—33). Имеется более двух десятков пометок «дома Йота» на сосудах с мясными и жировыми заготовками (см. § 205) и разве лишь одна подобная пометка от «[дво]ра Йота», да и то весьма сомнительная — нет определенного члена *n* между знаками хлеба и дома, которые похожи на остаток слова «двор», и последующим словом «Йот» (CA III:XCII 188; примеров опущения *n* не имеется).

При всей случайности и неполноте данных соотношение чисел достаточно красноречиво. Хозяйство «двора Йота» было скромным по сравнению с хозяйством «дома Йота». И что же? Гробница ученого и близкого к царю главного жреца «двора Йота», собственного храма царской семьи, тоже скромная, если сравнить ее с огромной, великолепной гробницей «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (EA I:I—II, EA II:I, EA IV:I)!

§ 212. Прочее высшее жречество солнца

Мы только что видели, насколько скромное общественное положение занимал по сравнению с «великим (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» «раб первый Йота во дворе Йота в Ах-йот». Тем не менее во «дворе Йота» Пнчв был действительно «первым» жрецом, а сам храм был собственным храмом не кого иного, как царской семьи. Потому таким удивительным кажется следующее обстоятельство.

Некий жрец, носивший то же звание, что и Пнчв, только по «дому Йота», и имевший над собою в отличие от Пнчв еще верховного жреца — «великого (среди) видящих», соорудил себе гробницу (ЕА II) несоизмеримо более богатую, чем тот (ЕА IV). Гробница этого жреца, «раба первого Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхаса, может смело соперничать по величине с гробницей Ми-рэ (ЕА I, ЕА II: I). Подчиненный жрец сравнялся в данном отношении со своим начальником! И это выглядит тем страннее, что в «доме Йота» Пи-нхас не был единственным «рабом первым Йота». Их было там по меньшей мере четверо: на изображении в гробнице Ми-рэ перед четырьмя жрецами, выстроившимися в ряд для встречи царского семейства, прибывающего в «дом Йота», имеется надпись: «рабы первые Йота в доме Йота в Ах-йот» (ЕА I:X A=XIV, 29(1)).

Как жрец Пи-нхас был лишь одним из ряда ему подобных — «рабом первым Йота в доме Йота в Ах-йот» (ЕА II:V, VII, строка 6, VIII, строки 6—7, IX, XI, XII, XX, XXI, XXIII; сокращенно: «раб первый Йота в доме Йота» — ЕА II:VII, последняя строка, XXI «раб первый Йота в Ах-йот» — ЕА II:XXI, «раб первый Йота» — ЕА II:IV, VIII, последняя строка, «раб Йота Пи-нхас» — СА III:XCVII 311). Ни от кого другого из «рабов первых Йота в доме Йота в Ах-йот» до нас не дошло гробницы, по меньшей мере надписанной. Необыкновенное значение Пи-нхаса вряд ли зиждилось на одном его положении как второго жреца особы фараона. «Слугою божьим вторым владыки обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, (кому) дано жить» Пи-нхас назван всего два раза на одной из внутренних дверей гробницы (ЕА II:IX); «рабом владыки обеих земель Нефр-шепр-рэ [Ва-н-рэ] в доме Йота» он был назван четырежды (один из четырех примеров полностью разрушен) на других внутренних дверях (ЕА II:XXI) и «рабом владыки обеих земель [Нефр]-шепр-рэ Ва-н-рэ, [(кому) дано жить (?)] в доме [Йота]» — на накладке одного из столбов внутреннего помещения (ЕА II:IV e). Звания Пи-нхаса, начинавшиеся словом «раб», имели в виду ту же жреческую должность, что и звание со словами «слуга божий» в начале: те звания явились не более как заменой этого, поскольку оно содержало слово «бог», которое было отвергнуто после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 114). Жрецом фараона Пи-нхас был назван семь раз, и все семь раз в одном и том же первом внутреннем помещении. «Рабом» же «первым Йота» он назван в гробнице множество раз и повсеместно. Несомненно, жречество при особе фараона составляло важное преимущество Пи-нхаса, но в ко-

нечном счете причину его значения надо искать все-таки в его положении не при царе, а при солнце.

Пи-нхас служил солнцу не только как его «раб первый», он занимал важнейшие, ключевые должности в его хозяйстве. Всего по одному разу названа каждая должность в гробнице сановника, но зато каждая исполнена первостепенного хозяйственного значения. Пи-нхас был «распорядителем обеих житниц (т. е. житницы в целом) Й[ота] в Ах[йот]» (ЕА II: IV c) и «распорядителем быков Йота [в Ах-йот?]» (ЕА II: IV d). Хлеб и скот солнца были, таким образом, подведомственны этому «рабу первому Йота». О хозяйственной деятельности Пи-нхаса говорит и производственная пометка на сосуде с заготовленными впрок припасами: «—— (?) [(какие-то плоды или зерна — определители зернышко и три черточки)] из поставок—— дома Йота —— Йот[а] за жезлом (т. е. в управлении) раба Йота Пи-нхаса» (ЕА II: XCVI 311). Но много красноречивее, чем эта пометка, свидетельствуют о хозяйственной деятельности «раба первого Йота в доме Йота» развалины его служебного местожительства у юго-восточного угла главного храма солнца.

У Пи-нхаса было роскошное жилище в жилой части города (JEA X: 302), и дом у угла храма, где были приемные и опочивальня, но не было женских покоя, мог быть только его служебным местопребыванием⁵³. Оттуда сюда вела поныне заметная (утром и вечером, когда вдоль нее ложатся тени), протоптанная в песке тропа (CA III: 26). Что это служебное местопребывание принадлежало Пи-нхасу, доказывают остатки надписи на найденном тут куске дверного косяка (CA III: LX 4):

1) «—— знакомый царев правильный, возлюбленный его, жалованный бога доброго, раб первый Йота в доме Йота [в Ах-йот Пи-нхас сказывает:]—— (?)

2) [Дал он (т. е. царь) смеяться] мне с сановниками (и царскими) дру(зьями). Сделан был большим я, по[чен был я] —— (?)

3) [Я — „си“рота“ по отцу моему (и) матери моей——

4) [Нет „сиротства“ для] жалованного его (т. е. того, кто в милости у царя), творящего сановников питанием своим. Заботятся (?) [обо мне (?)]———».

Строка 1 перекликается с титлом Пи-нхаса ЕА II:XX: «знакомый (буквы переставлены!) царев, возлюбленный вла[дыки с]воего, жалованный [бо]льш[ой] влады[ки] обеих земель, [ра]б первый Йота в доме Йота в Ах-йот» и т. д. Никто из тогдашних вельмож не подчеркивал так, как Пи-нхас, что он «знакомый царев»: «Находят меня (знаки переставлены!) знакомым царевым» (ЕА II:VIII, строки 10—11), «Как зеленеет (т. е. процветает) знакомый царев, [ра]б первый Йота Пи-нхас!» (ЕА II:VIII, последняя строка). Страна 2 целиком повторена в гробнице Пи-нхаса: «Дал он (т. е. царь) смеяться (мне) с сановниками (и царскими) дру(зьями). Сделан был я (переставлены знаки!), почен был (я)» (ЕА II:VIII, строки 9—10).

⁵³ H. F rankfort. Preliminary report on the excavations at Tell el-Amarna, 1926-7.— JEA. Vol. 13, 1927, c. 211; J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 26—27.

Начало строки 2 имеется также в гробницах Майа («дал он смешаться мне с сановниками (и) друзьями», ЕА V:IV) и отчасти в гробнице жреца Ми-рэ (о царе сказано: «давший смешаться мне с сановниками», ЕА I:XXXVIII, строка 3 восточной надписи), но продолжение в обоих случаях иное. Стока 3 не имеет прямого соответствия в гробнице Пи-нхаса, хотя очень близка к заявлению Майа в его гробнице: «Я — „сирота“ по отцу (и) матери — создал меня правитель» (ЕА V:IV), ср. заявления казначея Сута: «Я — „сирота“ [по отцу (и) матери] моей — создал меня правитель» (ЕА V:XV, строка 14) и военачальника Ра-мосе: «Я (наполовину разрушен) — „сирота“ — — — — — создал меня [правитель]» (ЕА V:XXXV, строки 7—8). Смысловое соответствие имеется, впрочем, и в гробнице Пи-нхаса: «Хвала тебе, мой бог, создавший меня... правитель, сотворивший меня человеком ... давший стать мощным (т. е. богатым) мне, (после того как) был „сир“ (т. е. беден) я» (ЕА II:VII). Стока (4) повторена в гробнице Пи-нхаса в той же надписи, что и строка (2), притом, как и на косяке дома, всего через строку: «[Не]т „сиротства“ (т. е. бедности) для жалуемого его, творящего сановников питанием своим» (ЕА II:VIII, строка 11). Только последующее слово *нв* «заботиться» уводит нас из гробницы Пи-нхаса в гробницу Майа, где имеется такое заявление: «Заботятся (*нв*) обо мне люди мои все, (с тех пор как) объявился я владыкою селения» (ЕА V:IV). Совпадение титл и целых отрывков в надписях в служебном доме и в гробнице удостоверяет принадлежность того и другого одному и тому же «рабу первому Йота», т. е. Пи-нхасу⁵⁴.

В служебном доме имелись приемные и опочивальня с умывальной, но не было, как сказано, женских покояев. Собственно жилище было окружено с трех сторон обширными складами, а к ним с одного бока примыкало сооружение с очень большими поварнями (СА III:XI + 26). К сожалению, в служебном местопребывании Пи-нхаса нашлось очень мало пометок, сделанных на сосудах с заготовками, а они могли бы пролить свет на то, что хранили и что готовили в хозяйственных помещениях. К тому же найденные пометки на сосудах с заготовленными впрок припасами не богаты сведениями: «П-реннуфе, сын Хъсф-эм-хо (?) (так с вопросительным знаком читает издатель, но, может быть, здесь то же имя, что в пометке СА III:XCII 185: Хъсф-эм-он?), мать его — Йвий из Шмуна» (СА III:XCVI 307 + 26; судя по написанию слова «мать» знаками совы и хлеба, пометка могла бы быть поры поздних солнечных колец, см. § 109; к сожалению, скорописный подлинник не издан), «—— заготовочная плодов — четверик (и) $\frac{1}{16}$ (примерно 5 л)» (СА III:XCVII 316 + 26), «——[вино]град...——... мешок 1 (свыше $76\frac{1}{2}$ л)» (СА III:XCVII 328 + 26).

Итак, имеются все основания полагать, что Пи-нхас стал вровень с верховным жрецом, вознесясь над своими товарищами по жречеству, другими «рабами первыми Йота в дома Йота в Ах-йот», именно в силу управления им важнейшими отраслями хозяйства солнца.

⁵⁴ См. примеч. 53.

Издатель гробницы Пи-нхаса Н. де Г. Дэвис писал еще в 1905 г.: «Панехеси, кажется, в таком случае занимал лишь второе место после Мерира в Ахетатене, и ввиду титулов 5 и 6 („распорядитель обеих житниц Йота в Ах-йот“ и „распорядитель быков Йота [в Ах-йот (?)]“ — Ю. П.) мы, вероятно, допустим не слишком много, если предположим, что нижняя половина западной стены (внутреннего помещения гробницы; на верхней половине стены изображено царское служение солнцу в его главном храме, ЕА II:XVIII—XIX.—Ю. П.) содержала примерно ту же сцену, как та, которая заполняет пространство под изображением храма на восточной стене Мерира, иными словами, награждение его за превосходное управление этими двумя отраслями»⁵⁵.

Если в случае Пи-нхаса мысль Н. де Г. Дэвиса, что в гробнице могло быть изображено награждение его за деятельность по храмово-му хозяйству, остается не более как правдоподобным предположением, то в случае другого «раба первого Йота», бывшего, правда, главным жрецом в своем храме, «дворе Йота», подобное изображение сохранилось. В гробнице «раба первого Йота во дворе Йота в Ах-йот» *Пнчэ*, во внутреннем помещении внизу его северной стены, представлено, как фараон, стоя во дворе перед храмовыми службами, награждает сановника золотыми ожерельями (ЕА IV:VIII—IX). Позади царского семейства были изображены, по-видимому, житницы, а еще дальше, в глубине изображения, были показаны хлева с быками. Перед оградой видно у причала множество грузовых судов. Все это живо напоминает награждение царем верховного жреца Ми-рэ, как оно изображено в его гробнице (ЕА I:XXV = XXIX—XXXII, см. § 211). Даже речь фараона, обращенная к награждаемому, была сходного содержания⁵⁶. Уцелевшие обрывки ее: «Йот[а]» (с определенным членом спереди) «добр[ы]ми», ячменем, полбою», «Йот[а]» (тоже с определенным членом) могут быть дополнены с помощью речи царя к верховному жрецу Ми-рэ (ЕА I:XXV = XXX). Там фараон заканчивал свое обращение к награждаемому словами: «за творение сказанного всего об этих местах добрых, сотворенных фараоном — жив, цел, здоров! — во дворе солнечного камня в доме Йотовом Йота в Ах-йот, полных вещами всякими добрыми, ячменем, полбою, многими, жертвой Йотовой Йота» (см. § 211). Здесь конец речи можно восстановить так: «[во дворе] Йот[а], [полных вещами всякими добрыми, ячменем (и) полбою [многими], же[ртвой] (?) Йо[та]» (перед обоими «Йот» с определенным членом *n* имеются, возможно, остатки прилагательного «родительного падежа» *n*). Главного жреца солнечного храма своей семьи царь жаловал все за ту же хозяйственную исполнительность, что и верховного жреца главного храма солнца! Впрочем, у *Пнчэ* над изображением награждения за хозяйственность представлено награждение в самом храме (ЕА IV:VI—VII) — в отличие от Ми-рэ, у которого вверху стены изображено царское служе-

⁵⁵ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 2. The tombs of Panahesy and Meryra II. L., 1905 (Archaeological Survey of Egypt. 14 memoir), c. 29.

⁵⁶ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 4, c. 4.

ние в храме, а не награждение в нем сановника. Не исключено, однако, что и в самом храме *Пнчв* был награждаем за хозяйственную о нем заботу — ведь храм показан весь уставленный жертвениками с приношениями. В третий раз *Пнчв* получает награды во дворце (EA IV:VIII), быть может, опять-таки за исправное управление храмовым хозяйством. Во всяком случае, во дворцовом двор вместе с *Пнчв* в числе других провожатых явились также «люди затвора (т. е. пищевого производства) (и) люд (смдт) всяческий дома этого» (EA IV:VIII—IX).

Известен еще один важный жрец солнца, проживавший, хотя бы временно, в солнцепоклоннической столице. Но если он и имел в ней дом, то все же верховным жрецом он состоял, несомненно, не в одном из ее храмов, а в древнем северном городе солнца — Оне. На уцелевшем косяке своего дома этот жрец, по имени П-вох, назван все три раза «великим (среди) видящих Йота в доме Рэ» (MDOGБ XLVI:18 = AeISMB II:126 = TTA:172 CXCVIII = MDIAeAK IX:XXI); никаких других его должностей на косяке не указано, так что об отношении северного верховного жреца к управлению хозяйством вверенного ему храма из этих надписей ничего узнать невозможно. Надо полагать, что хозяйство древнего «дома Рэ в Оне» было значительным, иначе такой большой вельможа, как Майа, вряд ли сделался бы по совместительству «распорядителем быков дома Рэ в Оне» (EA V:IV). Но последнее обстоятельство свидетельствует и о том, что рогатым скотом северного храма в отличие от «дома Йота в Ах-йот» управлял гражданский сановник. Правда, известен и некий жрец, состоявший «распорядителем быков дома Рэ», носивший то же имя, что и «распорядитель быков Йота» в Ах-йот, «раб первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас, однако в отличие от своего южного тезки северный Пи-нхас был рядовым жрецом-чистителем («вэб», ASAE XLIII: 26). Возможно, конечно, что он был подчиненным распорядителем, но, поскольку звание его, по существу, ничем не отличается от соответствующего звания Майа, он мог быть и его предшественником. Заупокойную плиту этому Пи-нхасу, человеку, придерживавшемуся старых местных воззрений (см. § 166), посвятил его сын, занимавший видную должность «писца стола владыки обеих земель», так что отец, хотя и рядовой жрец, мог быть как хозяйственный деятель заметным должностным лицом. По времени все три памятника — надписи П-воха, Майа и сына Пи-нхаса — относятся к одному и тому же отрезку царствования — к последним годам до переделки солнечных колец из ранних в поздние. У П-воха за кольцом царицы следует многолетие «жива она вечно вековечно» (см. § 82), но определитель к ее имени еще с высокими двумя перьями (см. § 80). Вход в гробницу Майа, где находится занимающее нас сейчас звание, отделялся при VI (см. § 39) солнечном титле (EA V:III). Сын Пи-нхаса молится еще Ра-Хар-Ахту, хотя под (разрушенными) солнечными кольцами значится многолетие «(кому) дано жить вечно вековечно» (см. § 30).

В этой связи стоит отметить одно любопытное обстоятельство. Известен «распорядитель дома (т. е. хозяйства) дома Йота» в Мэнфе

по имени Мерит-нэйт, впоследствии переименовавший себя в Мерит-ра (PSBA XVII:154 = AeISMB II:124 = ARK:VI = SAK II:VI 1, MAE:449), действовавший там в последние годы до переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 119, № 39, 193). В солнцепоклоннической же столице ничего не слышно о каком-либо «распорядителе дома» «дома Йота», как если бы высшее жречество столицы само управляло хозяйством солнца. При этом «распорядители дома» (т. е. управляющие хозяйством) фараона в Мэнфе (AeISMB II:399 = KEA II:12 = ARK: 55 = TTA:158 CLXXI = MDIAeAK IX:XX a = SchNSch: против 17, EA IV:XXXII, XXXIX) и в Ах-йот (EA V:XXX) представлены в солнцепоклоннической столице: первый, Апи, остатками дома и гробницей, второй, П-йот-эм-ха, гробницей.

§ 213. Рядовое жречество солнца

Насколько могу судить, не издано ни одной надписи, ни из старой, ни из новой столицы, в которой рядовой жрец солнца был бы назван «слугою божьим» («хонт»). Вполне возможно, что на первых порах рядовые жрецы солнца носили такое звание, раз сам фараон в 4-м году царствования и, может быть, еще несколько раньше состоял «слугою божьим первым Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот» (см. § 65). Но с той поры, как царь сложил с себя этот сан и верховным жрецом нового бога стал «великий (среди) видящих» (см. § 65), ни о каком «слуге божьем» царского солнца ничего не слышно. Само звание «слуга божий» оставалось в употреблении вплоть до конца поры ранних солнечных колец (см. § 114), но встречается оно на памятниках в приложении к жрецам собственной особы царя. В округе старой столицы «слуга божий Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» засвидетельствован не менее четырех раз (JEA V:VIII = 62 = SPAW 1919:477 = TTA: 152 CLX, ASAE XXXV:45, где от имени царя уцелел только первый кружок солнца, RFM 1932:24 = 62, 26 = 62, в последнем случае царское имя отбито вовсе). В Ах-йот «слугою божьим вторым владыки обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, (кому) дано жить» состоял Пи-нхас (EA II:IX, ранняя часть гробницы с VI — см. § 39 — солнечным титлом).

Основывая новую столицу, Амен-хотп IV клялся своему солнцу создать в скалах гробницы не только его верховному жрецу, «великому (среди) видящих», но также другим его жрецам: «Сотворят гробницы великому (среди) видящим, отцам божьим Йота (и) — Йот[а] в горе восходной Ах-йот[ы]» (EA V:XXX + 30(9) = XXXVIII = TTA:116, строка 19, и EA V:XXXII, строка 21). Издатель при переводе (EA V:30) восстанавливает в пробеле «The [prie]sts (?) [of the A]ten», но жалкие остатки знаков, видные здесь на пограничной плите K (на пограничной плите X это место полностью погибло), не позволяют даже в слабой степени увериться, что восстановление оправдано следами знаков. По меньшей мере воспроизведение от руки EA V:XXX не позволяет этого, на снимке же EA V:XXXVIIIника-

ких надежных остатков знаков распознать нельзя. Возможно, впрочем, что издатель распознал на подлиннике, при последующей сверке с ним своего списка, нечто более надежное, чем воспроизведенное на листе EA V:XXX (ср. уточнения, данные в сносках EA V:28—31). Но если бы это даже и было так, остается неясным, какое египетское слово имел в виду Н. де Г. Дэвис, переводя его как «priests». Можно было бы думать, что под «priests» он разумел жрецов-«чистителей» (вэб), однако сочетание «чистители большие» он переводит как «chief *wab* priests» (EA VI:XIX, надпись справа, строка 2 — EA VI:27), а звание «слуга божий» («хонт») — как «priests» (EA II:IX, 31).

Жрецы «отцы божьи» нигде больше, насколько мне известно, не упоминаются на памятниках солнцепоклоннического переворота, кроме как на камне их храма царского солнца в Иэ: «отец божий первый дома Йота» (Ar XXVIII:18). Жреческое звание «чиститель» («вэб») засвидетельствовано в Ах-йот достоверно только в сочетании «чистители большие». Обращаясь к посетителям его гробницы, Туту называет в числе их и «чистителей больших дома Йота» (EA VI:XIX, строка 2 надписи справа; надпись времени поздних солнечных колец ввиду весьма пространного написания слова «правда», без знака Мэ, в сочетании «властитель, живущий правдою» в строке 5, см. § 108). Просто «чиститель» засвидетельствовано лишь для храма солнца в его древнем низовом городе — для «дома Рэ» в Оне. На плите, посвященной отцу «писцом стола владыки обеих земель Хайа», этот последний величает родителя по имени Пи-иахас «распорядителем быков дома Рэ, чистителем», очевидно, того же храма (ASAE XLIII:26). Что плита из Она, подтверждают как призывание «Атома, владыки Она, бога честного, любим[ца]», так и то, что сам посвятитель зовет себя «любимым богом своим, владыкою Она». Возможно, впрочем, что отца уже давно не было в живых, когда сын сооружал ему плиту — в последние годы до переделки солнечных колец из ранних в поздние (Хайа и Пи-иахас молятся еще Ра-Хар-Ахту, но за солнечными кольцами следует уже многолетие, см. § 30; подробнее об этой плите сказано в § 166). В таком случае жреческое звание отца было бы малопоказательно для того времени, когда сын сооружал ему памятник. Многое вероятнее, однако, что плита была сооружена вскоре после кончины Пи-иахаса.

Обычным обозначением жреца солнца в Ах-йот было «раб (бок) Йота». В случае верховного жреца царской особы замена слов «слуга божий первый» словами «раб первый» засвидетельствована еще при IV солнечном титле (см. § 37). На потолке входа в свою гробницу Туту назван «ра[б]ом первым» Нефр-шепр-рэ Ва-и-рэ в ладье» (EA VI:XIV MID), а на южной стене входа — «рабом первым Нефр-шепр-рэ Ва-и-рэ в [ладье] в доме Йота в Ах-йот» (EA VI:XV, строка 7). На противоположной стене входа значится IV солнечное титло (EA VI:XVI). Однако в приложении к жречеству солнца звание «раб Йота» засвидетельствовано — надо полагать, случайно — лишь со временем VI солнечного титла (см. § 39). При этом солнечном титле действуют уже «раб первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-иахас (EA II) и «раб первый Йота во дворе Йота в Ах-йот» Пи-иахас (EA IV).

Тогда же, возможно, должность «ра[б]а первого Йота» была упомянута на потолке внутреннего помещения Туту, где стены были отделаны при VI (EA VI:XIX, XX) и VII (см. § 40) солнечных титлах (принадлежность правой нижней надписи EA VI:XIX времени VII солнечного титла следует из пространного, без знака Мэ, написания слова «правда» в сочетании «живущий правдою» — см. § 108, а принадлежность тому же времени надписи EA VI:XXI — из написания слова «мать» буквами *m* и *t*, см. § 109). При VI солнечном титле впервые засвидетельствовано и простое «раб Йота» — в смысле «жрец солнца вообще». В гробнице Туту фараон, перечисляя все возможные должностные лица и дойдя до жрецов солнца, употребляет как общее их обозначение сочетание «раб Йотов всякий Йота» (EA VI:XVII, строка 2 царской речи). Также и сам Туту, перечисляя разные должностные лица в обращении к приветствующим его osobam, употребляет для жрецов солнца общее обозначение «раб всякий (в подлиннике ошибочно: „твой“) Йотов Йота» (EA VI:XVIII). Позже, уже при VII солнечном титле (см. § 40), Туту в обращении к посетителям гробницы, в том числе к жрецам солнца, отличает, как уже было сказано выше, высшее жречество — «чистителей больших дома Йота» от рядового жречества — простых «раб[ов] Йота» (EA VI:XIX, строка 2 надписи справа; на пору поздних солнечных колец указывает весьма пространное написание слова «правда», без знака Мэ, в сочетании «живущий правдою» в строке 5, см. § 108). В письме, написанном из Ах-йот масловаром «дома дочери царевой Ми-йот» Ра-мосе своему брату «писцу дома белого (т. е. сокровищницы)» Маху, глухо сказано (после повреждений): «доставил (или: доставит?) это раб Йота» (AAA XVII:XIX=XXIV=XXV, строка 18; многократное опущение определителя божественности после слова «Йот» — см. § 115, а также солнечные имена самого Ра-мосе и его сестры Шээр-рэ, к которой обращено другое его письмо (AAA XVII:XX=XXVI=XXVII, строка 1), указывают на пору поздних солнечных колец). Ра-мосе и его брат — лица невысокопоставленные, и потому позволительно видеть в доставщике чего-то рядового жреца — простого «раба Йота». Иначе обстоит дело с производственной пометкой на сосуде с заготовленными впрок припасами: «—— (?) [(какие-то плоды или зерно — определители зернышко и три черточки)] из доставок — — — дома Йота — — — Йота за жезлом (т. е. в управлении) раба Йота Пи-иахаса» (CA III:XCVI 311). Этот «раб Йота», несомненно, сановник, имеющий «за жезлом» какое-то заведение Йота, т. е. хорошо известный нам «раб первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-иахас (см. § 212). Предположить, что пометка относится к такому времени, когда он был еще просто «рабом Йота», а не «первым» его «рабом», у нас нет достаточных оснований, напротив, имеются все основания полагать, что пометка — последних лет Амен-хотпа IV: слово «Йот» содержится в ней трижды, трижды заключено в кольцо и трижды написано без определителя божественности (см. § 115). Поэтому «раб Йота» здесь не более как сокращение вольное или невольное (по недосмотру) обычного звания Пи-иахаса — «раб первый Йота».

На изображениях главного храма солнца в вельможеских гробни-

цах Ах-йот можно видеть то или иное количество жрецов, встречающихся фараона (у Ах-мосе, ЕА III:XXX, у жреца Ми-рэ, ЕА I:X A=XIV) или сослужащих ему (у Пи-нхаса, ЕА II:XVIII). На изображении же этого храма в царской гробнице он весь полон суетящихся людьми (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104). Кое-кто из них, возможно, храмовые служители, несущие или укладывающие приношения. Но те, что предстоят служащему царю, и все то множество молящихся, что с воздетыми руками стоят или преклоняются перед жертвениками, наполняя собою внутренние помещения храма за вторыми воротами, несомненно, жрецы. Изображения в гробнице Ах-мосе — времени VI (см. § 39) солнечного титла (солнечное титло на той же стене ниже изображения храма — ЕА III:XXXIII—XXXIV). Изображения в царской гробнице⁵⁷ и в гробницах Ми-рэ и Пи-нхаса — поры поздних солнечных колец. Но уже в старой столице на стенах солнечного храма было изображено целое преставление жрецов (RFM 1932:IX 6035).

§ 214. Певцы солнечных храмов

«Певцы (и) певчие взыгрались в радости во дворе двора солнечного камня (т. е. в глубине главного храма солнца) (и во) дворе божьем всяком в Ах-йот, месте правды, коим был доволен ты», — сказано в славословии солнцу, сочиненном самим фараоном (гробница Апи, ЕА IV:XXXIII=XLIII, строки 6—7; гробница Туту, ЕА VI:XVI==ЕА IV:XXXIII, строки 10—11, с разночтением «твоем» вместо «всяком»; гробница жреца Ми-рэ, ЕА I:XXXVI=ЕА IV:XXXIII, строки 9—10, с заменою слов «двор божий» и «место правды» словами «сень Рэ всякая» и «место всякое» — в связи с отказом от слова «бог» и старой богини правды Мэ, см. § 114, 108; в гробнице Анийа уцелели лишь начало и конец: «певцы (и) певч[ие] — в Ах-йот, месте всяком, коим был доволен ты», MSECAE I:XXVIII=отчасти 53=ЕА IV:XXXIII, строки 6—7). И действительно, на изображениях «двора солнечного камня (бнбн)» в гробницах Ах-йот на дворе в глубине главного храма, притом только там и ни в каком ином храмовом сооружении, показаны певцы (гробница Ах-мосе, ЕА III: XXX, и жреца Ми-рэ, ЕА I:X A=XI, XXV—XXXIII). Они сидят на земле по несколько человек во главе с лицом, играющим на чем-нибудь (на арфе, у Ах-мосе еще на лютне), и поют, ударяя в ладони. Все они, играющие и поющие, — мужчины, и там, где изображение сохранилось достаточно полно, можно распознать, что те и другие — слепцы, как то часто бывало в египетской древности, старавшейся использовать всех тем или иным способом. Певцов нет на изображении главного храма в царской гробнице, но там изображена только его передняя часть без «двора солнечного камня» (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104). Не видно их и на изображениях в гробницах Пи-нхаса и Туту (ЕА II:XVIII—XIX, ЕА VI:XX), где

⁵⁷ K. S e t h e. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV., с. 115, примеч. 3.

«двор солнечного камня» представлен. Однако в обоих случаях то место, где можно было бы ожидать певцов, разрушено, у Туту вдобавок изображение храма маленькое. В гробнице Пи-нхаса певцы тоже отсутствуют, но здесь храм не «двор солнечного камня», а «двор Йота» (ЕА IV:VI—VII). Напротив, они имеются на том изображении царского служения солнцу в гробнице жреца Ми-рэ, на котором не воспроизведены храмовые здания (ЕА I:XXII=XXIII), хотя в виду имелся, несомненно, главный храм, где хозяин гробницы состоял верховным жрецом. «Певчий дома Рэ» Нефр-ромпе назван на плите из Она (ChE XLVII:56=57, см. § 119, № 29).

Неясно, кого — храмовых певцов или дворцовых — изобразили на камнях из стен солнечных храмов из Эп-эсове и Шмуна. В надписях же поразительным образом, за одним исключением, ничего нет о певицах солнца. Всякий, занимавшийся памятниками Нового царства, знает, до чего часто упоминаются на них певицы Амуна и иных старых божеств. Храмовыми певицами сплошь и рядом состояли и родственницы простых смертных, и родственницы вельмож. А вот из всего множества надписей солнцепоклоннического времени только одна-единственная, насколько мне известно, называет певицу солнца. «Певчая Йота Эсе правая голосом», — гласит надпись на раскрашенном каменном «ответчике», изображающем эту особу с пышными, ниспадающими на плечи накладными волосами (С 1947: LXIV=JNES XII:XXXVI). Способ изображения — солнцепоклоннический⁵⁸, но уже неискажительный (см. § 103), так что «ответчик» не новее последних лет до переделки солнечных колец из ранних в поздние. С другой стороны, он вряд ли и позднее этой переделки, раз владелица его, несмотря на службу при храме царского солнца, все еще носит имя в честь старой богини Эсе (имя написано по всем правилам унаследованного правописания — с яйцеобразным знаком Эсе! См. § 119, № 32). И вот, кроме этой особы, никто из современниц переворота яи в старой, ни в новой столице не величает себя «певчею Йота» — даже жены храмовых сановников.

Звания «певчей Йота» не имеют в своих титлах ни жена верховного жреца, «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» Ми-рэ (ЕА I:XXXVI), ни жена его ближайшего помощника — «раба первого Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхаса (ЕА II: XXIII), ни супруга «писца жертвы Йотовой Йота в доме Йота в Ах-йот» Анийа (ЕА V:X). И если даже они равнодушны к этому званию, то что же ожидать от женской родни сановников, никакого служебного отношения к солнечным храмам не имевших? На что близким человеком для царской семьи была жена «отца божьего» Айя, кормилица и воспитательница царицы Нефр-эт Тэйе, но и у нее ни в одном титле мы не найдем звания «певчей» царского бога — ни в гробнице (ЕА VI:I, XXIV два титла, XXV=XXXIX, XXXI два титла), ни на заупокойном ларце (AeISMB II:268 пять титл=отчасти TTA:176 CCVI), ни на «ответчике» (ASAE X:108=TTA:177 CCVIII=ASAE XLIII:16;

⁵⁸ J. D. Co o n e y. Egyptian art in the collection of Albert Gallatin.—JNES. Vol. 12, 1953, с. 10.

представляется несомненным, что имя — отвесная черта, прямоугольник, две метелки тростника — надо читать «Тэйе», поскольку оба звания — «жалованная большая Ва-н-рэ» и «краса царева» — употреблены на только что упомянутом ларце, первое дважды, второе один раз; второе звание встречается несколько раз в гробнице — ЕА VI:XXIV, XXV=XXXIX, XXXI, два раза). Нет звания «певчей Йота» и в составе титл женской родни управляющего хозяйством царицы-вдовы Тэйе — Хайа (ЕА III:XXI титла двух женщин, XXII—XXIII несколько женских титл). Супруга военачальника Ра-мосе тоже обходится без этого звания (ЕА IV:21), равно как и супруги стольника П-рен-нуфе (ЕА VI:V), «писца стола владыки обеих земель» Хайа (ASAE XLIII:26; на плите, сооруженной им своему отцу, храмовому служащему и жрецу в Оне, однако должность сына требовала, очевидно, присутствия в Ах-йот; см. об этой плите § 166), и «подручного величества его, начальника ваятелей владыки обеих земель» Бока (ThIAe V:1068=Ap 1964:140=APhE:XXIX=AN:22=MA:32); похоже на то, что плита из Мэнфе, но Бок был «начальником ваятелей по (части) памятников больших, великих царя в доме Йота в Ах-йот», MDREN:XXVI и=CMIEA I:40 174=DGKAIV: I 1=6=TTA: 175 CCIV B).

Если так обстояло дело в солнцепоклоннической столице, то нечего, конечно, удивляться, что и в Нэ и в Мэнфе, где тоже имелись солнечные храмы, мы не находим «певчих Йота» даже среди родни служащих таких храмов. Так, видимо, в Нэ незадолго до введения солнечных колец (см. § 119, № 4) никто из родственниц и свойственниц такого важного лица, как «писец царев» и «распорядитель житницы Верховья (и) Низовья» Си-эсе, не числился «певчей Йота». Зато одна из них состояла «певчей Уп-воя», а другая — супруга «писца царева, распорядителя дома белого (т. е. казнохранилища) владыки обеих земель» Хайа — была «певчей Атома». И это когда отец Си-эсе уже состоял тогда «распорядителем быков дома Йота» (несомненно, еще в Нэ)⁵⁹, а брат «певчей Уп-воя» был «писцом дома белого Йота» (RTRPhAEA IX:12, сп. DNHOGA:214 641). Но и в самый разгар солнцепоклонничества, в пору поздних солнечных колец (виду множества имен в честь солнца, см. § 119, № 58), на гробе Тей-о в Нэ ни она сама, ни дочь не названы «певчими Йота», как не названа таковою и сестра мазевара «дома дочери царевы Ми-йот» Ра-мосе (AAA XVII:XX=XXVI=XXVII, XXI=XXVIII=XXIX).

То же самое наблюдается и в Мэнфе, в том числе в семьях, связанных с храмами царского солнца. Жена «начальника творящих золото тонкое дома Йота» Птах-майя на обломках его гробницы не величается «певчей Йота», как и ее свойственница — жена «начальника дома женского» Майя (KAe:245=SAK II:VI 2, Eg:201=Er:249=SAK II:VII). Гробница Птах-майя отделялась в последние годы ранних солнечных колец (см. § 119, № 25). Но и при поздних сол-

⁵⁹ Об этой семье см.: J. H. Breasted. Ancient records of Egypt. Vol. 2, с. 386, примеч. b.

нечных кольцах мы не встречаем здесь «певчих Йота». На плите с началом позднего солнечного имени⁶⁰ «начальника торговцев (?) двора Йота» Хайа его супруга ни разу не значится «певчей Йота» (MDREN:VI=RGOMC:265=SNE I:LIX=223—224 = отчасти RGOMC:265=отчасти TTA:179 CCXII). Вероятно, из Мэнфе же и другая плита с началом позднего солнечного имени некоего мелкого служащего Птах-майя (см. о ней § 119, № 53), и, хотя сын, дочь и молодой свойственник его носят уже имена в честь солнца, никто на памятнике, в том числе жена Птах-майя, не величается «певчей Йота» (HTESBM VII:XV, сп. DNHOGA:233 670). На деревянном изваянии из Мэнфе с титлом некоей Си-мут или Си-маве эта особа зовется между прочим «жалованной Йота живого», но только не его «певчей» (ZAeSA XXXV: 167=SSKPMK II:48). Изваяние — поры поздних солнечных колец, так как вторая половина имени особы — *mwt* передана буквами *m* и *t* (см. § 109).

Равным образом на местах княжеские родственницы, видимо, не очень торопились зачисляться в «певчие Йота». У местного князя города Шмина Нешт-мина никто в семье не числится в них, зато жена его на более раннем памятнике (времени примерно пограничных плит Ах-йот или немного позже, см. § 119, № 35—36 и после № 38) величается «певчей Эсе» (HTES VIII:53). На более позднем памятнике (последних лет ранних солнечных колец, см. § 119, после № 38) княгиня уже не зовется «певчей» местной богини, но не носит и звания «певчей Йота» (ZAeSA LXIV:IV+115=TTA:145 CXXXVIII, два титла = отчасти KuAAE:VII 17).

Но стоило только вернуться прежним божествам, как у них повсюду объявились «певчие» — и в Нэ, и в Мэнфе, и на местах.

При Тут-анх-амуне в гробнице наместника Коша Амен-хотпа (Хайа) в Нэ одна из его родственниц — «певчая Амуна» (THVNRT: XI). То же звание носит на плите своего мужа Нефret-эрэ — супруга «писца счета вещей всех добрых во дворе Неб-ма-рэ (т. е. в заупокойном храме Амен-хотпа III), слуги божьего (т. е. жреца) первого [(такого-то египетского божества)] во дворе Неб-шепр-рэ (т. е. в заупокойном храме Тут-анх-амуна) Вер-хэ» (U18D:2077). При фараоне Ая «певчей Амуна» состоит родственница «отца божьего (т. е. жреца) Амуна» Нефret-эрэ (U18D:2177). При царе Хар-м-ха «певчими Амуна» значатся жены «распорядителя обеих житниц (т. е. житницы в целом) владыки обеих земель» Амен-эм-опе и «писца царева», «слуги божьего первого влады(чицы) обеих земель (покойной царицы) Ах-мосе Нефret-(эр)е» Тховта (U18D: 2174). Наверно, при одном из преемников Амен-хотпа IV состояла «певчей Амуна» и родственница «писца, распорядителя обеих житниц (т. е. житницы в целом) во дворе Йота» Хитайа (надпись на ее гробе из гробницы Хитайа в Нэ, ASAE II: 2; см. § 119, № 100), а также, вероятно, жена «распорядителя дома двора Йота» Ра-мосе (U18D:1995=ROA:№ 193).

В Мэнфе царский стольник не успел еще сложить с себя солнцепоклонническое имя П-йот-эм-ха («Йот в празднестве»), как жена его

⁶⁰ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV., с. 105—106.

уже стала «певчей Амуна» (DNHOGA:277 854=IHRE I: XXXVII=ROA: № 307). И это в Мэнфе, где Амун не был местным богом! Певчую местного божества — «певчую Хнума, владыки (города) Х-вэр»— оказывается Нефр-мут, княгиня соседнего города *Нфр-ей-сй*, расположенного близко от солнцепоклоннической столицы, теперь уже отверженной (ASAE XVIII:55=TTA:136 CXXIV=U18D:2020; о времени надписания изваяния княгини см. § 178). При фараоне Хармха «певчую Амон-рэ (разночтение: Амуна)» состояла жена «слуги божьего (т. е. жреца) первого Амон-Рэ, царя богов» в низовом городе Перамуне Неб-ва (ASAE VIII: 270, 272, ср. 273).

Видимо, действительно, звание храмовой «певчей» потеряло при Амен-хотепе IV свою бытую привлекательность (из-за равнодушия к царскому солнцу?) и вновь обрело ее с восстановлением старых богов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОБАВЛЕНИЯ К I ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ «ПЕРЕВОРОТ АМЕН-ХОТПА IV» (М., 1967)

К § 42, с. 153—154:

На этих станицах на примере двух мелких вециц было показано, что в самом начале царствования Амен-хотепа IV его первое кольцо могло содержать всего навсегда одно имя «Нефр-шепр-рэ» без обычного впоследствии добавления «Ва-н-рэ». Ныне это можно подтвердить и более обстоятельной надписью. Она помещена на коробочке черного дерева, откопанной у входа в II-йом, в местности, вообще отмеченной находками предметов вдовствующей царицы Тэйе. Надпись тянется продольной строкой вокруг коробочки и содержит два титла, начертанных в разных направлениях. Справа налево: «Мать бога (т. е. Амен-хотепа IV), жена царя великая, возлюбленная его, Тэйе — жива она вечно!», слева направо: «Бог добрый, владыка обеих земель, владыка венцов Нефр-шепр-рэ, как Рэ, вечно вековечно» (COTE:45—46, частично — BIFAO I:227, II 4a—4b). То, что надпись начала царствования, доказывает многолетие, сравнивающее царя с Рэ (см. § 53—54, 60).

К § 63, с. 262—264:

К двум надписям, именовавшим царя «Эх-не-йотом» и тем не менее имевшим перед его вторым кольцом подзаголовок «от утробы его», теперь можно добавить еще надпись на куске дворцовых перил из Ах-йот: «сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, Эх-не-[й]от, большой по веку своему» (AN:105=CHIBM I:LXXVI 306; TEA:XII 1 еще без добавочных кусочков). На другой стороне обломка фараон — «сын Рэ, живущий правдою, владыка венц[ов] Эх-не-[йот], большой по веку своему» (AN:104=CHIBM I:LXXVI 306; TEA: XII 2 еще без добавочных кусочков). Надписи начала строительства в Ах-йот: царица еще просто «Нефр-эт», а не «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (см. § 75, 78).

ДОБАВЛЕНИЕ К КНИГЕ «КЭЙЕ И СЕМНЕХ-КЕ-РЭ. К ИСХОДУ СОЛНЦЕПОКЛОННИЧЕСКОГО ПЕРЕВОРОТА В ЕГИПТЕ» (М., 1979)

К с. 78, строке 7 сверху:

Снимок надписи на подошвах гроба имеется теперь в книге: R. H a n k e Amarna-Reliefs aus Hermopolis. Neue Veröffentlichungen und Studien. Hildesheim, 1978 (Hildesheimer ägyptologische Beiträge, 2), табл. 58.

К с. 98, строке 4 сверху:

Снимок печати издан теперь в книге: R. K r a u s s. Das Ende der Amarna-zeit, Beiträge zur Geschichte und Chronologie des Neuen Reiches. Hildesheim, 1978 (Hildesheimer ägyptologische Beiträge. 7), с. 285, табл. 3.

К с. 110:

Тождество второго фараона и Кэйе доказывает также камень из Шмуна 473-VII (ARH:V, ASAE XXXIX:CXXXVIII d). Р. Ханке обратил внимание на то, что у крупно изображенной царственной особы срезали накладные ступенчатые волосы, с тем чтобы надеть на нее царский венец, вероятно синий. Под подбородком и отчасти на затылке волосы не срезали (см. в книге Р. Ханке, названной в добавлении к с. 78, на с. 186—187 и 201, табл. 59). Возможно, их не успели срезать до конца; что остаток волос запелили, представляется маловероятным, потому что кусок их на затылке значительно выше соседней поверхности. Из-под накладных волос выглядывала некогда половина большой круглой серьги. И вот, срезая под ухом волосы, серьгу не только не убрали, но дополнили до полного круга (на задней половине ее видны завитки прически, из которой ее вырезали, равно как и на ухе, что тоже было прикрыто ими). Большие круглые серьги на большой особе — отличительный признак Кэйе на камнях из Шмуна (см. КС:62—64). Перед нами Кэйе, не расставшаяся со своими серьгами и по превращении в венценосца-фараона!

Любопытно, что изображено вручение жезла точь-в-точь такого же, как тот, что Кэйе держит на камне из того же Шмуна ZAeSA LXXIV:105=ТЗГ:105=ARH:XIX 234—VI.

К с. 123, строке 28 сверху:

Р. Крауссу удалось опознать на подлиннике плиты с именами двух царей и изображениями мужским и женским (CA III:XXXIII 8—9 + CVII 2+231, ТЗГ:99, А:104—106, ZZR:между 128 и 129, AOr XXXVI 13; см. КС:99—103, 108—109) титло царевны Анхес-эм-п-йот, и чтение Р. Краусса было подтверждено Дж. Сэмсом (см. в книге Р. Краусса, названной в добавлении к с. 98, на с. 49—50). Если Кэйе на плите была переименована сперва в «Анхес-эм-п-йот», как на множестве камней из Шмуна, а затем в «Семнех-ке-рэ», то Кэйе пала, всего вероятнее, раньше воцарения Семнех-ке-рэ, еще при Аменхотпе IV. Верноподданный владелец молебной плиты мог пожелать иметь на ней изображение не только покойного, но и нового, здравствующего фараона.

К с. 137, строке 21 снизу:

При жизни Аменхотпа IV его дочери от Нефр-эт величались «дочерьми царевыми», не «женами царевыми». Два мнимых исключения не более как «исписки». Начало титла четвертой царевны выглядит в EA I:X=XIX так:

ситовник (<i>ни-</i>) сет	водоем <i>хъм</i>
шилохвостка <i>з'</i>	хлеб <i>т</i>

Начала титлов трех старших царевен написаны тут же правильно:

ситовник (<i>ни-</i>) сет	хлеб <i>т</i>
шилохвостка <i>з'</i>	хлеб <i>т</i>

Начало титла у четвертой царевны «жена царева, сын (!)» надо, конечно, исправить в «дочь царева» путем замены знака водоема знаком хлеба. «Жена царева» значится четырежды в каждом из титлов царевен в ссылке на родительницу, и сбиться было вовсе не трудно. Правильно титло четвертой царевны написано в той же гробнице EA I:XXV=XXVI. Сходный случай представляет начало титла царевны, наверное Ми-йот, на камне из Эп-эсове JARCE XII:IIIb. И здесь опицкое «жена царева, дочь от утробы его, возлюбленная его» стоит вместо общепринятого «дочь царева от утробы его, возлюбленная его». Титло царевны вписано позади изображения ее матери, разумеется «жены царевой», и начать надпись неправильно было легко, а то, что в одном случае резчик не добавил

второго хлеба, а в другом — второго ситовника (перед шилохвосткой), показывает, что ошибки были замечены. На камне из Эп-эсове сочетание «жена царева» подлежало замене словом «царь» в полном написании, передким в звании «дочь царева».

К с. 147, строке 5 сверху:

Снимок камня из Шмуна 925—VIII C (ARH:CXVIII) не дает оснований для восстановления изглаженного имени дочери Кэйе как «Ми-йот» (см. в книге Р. Ханке, названной в добавлении к с. 78, на с. 265=табл. 53). На снимке видно, что имя «Анхес-эм-п-йот» было вписано вместо изглаженного куда более крупными письменами, чем те, что остались от начала титла. Поэтому, если косая черточка, похожая на кусочек знака тростника *й*, действительно остаток исконного знака, то этот последний не должен был доходить до верха изглаженного места и над буквой *й* (от *йт.с*) был бы промежуток, достаточный для *мрт*. На восстановление позади *й* букв *т* и *и* (от *йтк*) снимок не уполномочивает, кроме того четкий большой кружок за *й* явно не от изглаженного имени, а вписанная потом буква *х* (из имени «Анхес-эм-п-йот»). Да и вообще, если б дочь Кэйе звали «Ми-йот», зачем было бы изглаживать ее имя, когда ее заменили другою Ми-йот, а ведь именно так было поступлено на камне из Ах-йот CA I:XXXII 2+154=LVI 271J и на камне из Шмуна 442—VIII A (ARH:XI=54).

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИЗДАНИЙ, В КОТОРЫХ ВОСПРОИЗВЕДЕНЫ ИЛИ ОПИСАНЫ ПАМЯТНИКИ

В этом исследовании в сноски внизу страницы вынесены ссылки на мнения и наблюдения ученых, ссылки же на памятники включены в изложение. Названия книг и периодических изданий, в которых воспроизведены или описаны памятники, представлены начальными буквами слов, составляющих эти названия; при этом предлоги и союзы, а в западноевропейских языках также определенные и неопределенные члены не принимались во внимание. В виде исключения издание N. de G. Davis. *The rock tombs of El Amarna*, на которое ссылки особенно часты, обозначено не четырьмя, а двумя начальными буквами, т. е. EA, а не RTEA. Сокращения расположены в списке в порядке последовательности больших букв (маленькие буквы введены главным образом для различия иначе совпадающих сокращений).

Если в тексте за сокращением названия поставлено до двоеточия римское число, то оно обозначает часть, том или выпуск издания, стоящее до двоеточия крупное арабское число обозначает год. Римское число, написанное после двоеточия, указывает лист (таблицу), арабское — страницу. Число или буква, написанные курсивом после номера листа или страницы, обозначают отдельные воспроизведения на листе или странице. Число или буква, поставленные в круглых скобках за показателем страницы, обозначают примечание. Единица или двойка вверху строки непосредственно за сокращением названия указывает на издание книги.

Поясним сказанное примерами. ИДЕ:132=Искусство древнего Египта, с. 132. TVR:XXX=The tomb of the vizier Ramose, лист. 30. SPAW 1919:477=«Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften», 1919, с. 477. CA III:LXXXVIII 109=The city of Akhenaten, p. 3, лист. 88, воспроизведение 109. JEA IX:XXVII h=«The Journal of Egyptian archaeology», vol. 9, лист. 27, воспроизведение h. TTA:186 CCXXXII=Texts from the time of Akhenaten, с. 186, надпись CCXXXII. ZAeSA LVIII:52(3)=«Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde», Bd 58, с. 52, примеч. 3. BPh:169=Die Blütezeit des Pharaonenreichs, 2-е изд., с. 169.

- ВНеф — Матье М. Э. Во времена Нефертити. Л.—М., 1965.
 ГГ — Караптер Г. Гробница Тутанхамона. Пер. с англ. Ф. Л. Менделльсона и Д. Г. Редера. М., 1969.
 ДМ — Древний мир. Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима. Под ред. Б. А. Тураева и И. Н. Бороздина. Ч. 1. Восток. Изд. 3-е. М., 1917.
 Ег — Масперо Г. Египет (*Ars una — species mille*). Пер. Н. Гельперин. М., 1916.
 ЕРИИИ — «Ежегодник Российского института истории искусств». Пб.—М. Т. 1, вып. 2, 1922, с. 89—109.—Струве В. В. Эрмитажная стела Харемхеба.
 ИДВ — Тураев Б. А. История Древнего Востока. Ч. 1. Курс, читанный в СПб. Университете. СПб., 1913.
 ИДЕ — Матье М. Э. Искусство древнего Египта. М., 1958 (Очерки истории и теории изобразительных искусств).
 ИДЕг — Матье М. Э. Искусство древнего Египта. Л.—М., 1961.
 ИНЦ — Матье М. Э. Искусство Нового царства XVI—XV века. Л., 1947 (Государственный Эрмитаж. История искусства древнего Востока. Т. 1. Древний Египет. Вып. 3).

- КИДВ — [Набор открыток]. Культура и искусство древнего Востока, [открытка] З [Государственный Эрмитаж; Л., 1939].
 РС — Переялкин Ю. Я. Кэй и Семнхек-кэ-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте. М., 1979.
 КОз — Бальмонт К. Край Озира. М., 1914.
 НЭС — Новый энциклопедический словарь. [Издатели] Ф. А. Брокгауз — И. А. Эфрон. СПб.
 Т. 17.—Тураев Б. Египетское искусство.
 ОИДИ — Баллод Ф. В. Очерки истории древнеегипетского искусства. Москва — Саратов, 1924.
 ПИДЕМСС — Павлов В. В., Матье М. Э., Беляев Н. А. Памятники искусства древнего Египта в музеях Советского Союза. М., 1958.
 ПИДЕЭ — Ланда Н. Е., Лапис И. А. Памятники искусства древнего Египта в Эрмитаже. Л., 1974 (N. Landa, I. Lapis. Egyptian antiquities in the Hermitage. Leningrad, 1974).
 СПДЕ — Павлов В. Скульптурный портрет древнего Египта. М., 1957.
 ТЗГ — Переялкин Ю. Я. Тайна золотого гроба. М., 1968; изд. 2-е. М., 1969.
 ЭИСПКСА — Струве В. В. Этюды по истории северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.
 А — Aughton E. R., Curelly C. T., Weigall A. E. P., with a chapter by Gardiner A. H. Abydos. P. 3. 1904. L., 1904 (Special extra publication of the Egypt Exploration Fund).
 Ae — Nicholson Ch. Aegyptica. L., 1891.
 Aegy — «Aegyptus». Milano.
 Anno 14, 1934, c. 33—48.—Bagnani G. Il primo intendente del palazzo, Imenhotep, detto Huy.
 Am — Reisner G. A. Amulets. Le Caire, 1907 (Service des Antiquités de l'Egypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 5218—6000 et 12001—12527. Vol. 35).
 Ap — «Apollo». L.
 1964, c. 139—140.—Kaiser W. The Egyptian department. Transl. by F. M. Godfrey.
 Ar — «Archaeology». N. Y.
 Vol. 28, 1975, c. 16—22.—Redford D. B. Reconstructing the temples of a heretical pharaoh.
 AAA — «University of Liverpool. Annales of archaeology and anthropology issued by the Institute of Archaeology».
 Vol. 17, 1930, c. 82—97, pl. 18—30.—Preet T. E. Two letters from Akhetaten.
 AAAE — Smith W. S. The art and architecture of Ancient Egypt. [Е. м.], 1958.
 AAK — Wreszinski W. Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte. T. 1. Lpz., 1923.
 ABKK — «Amtliche Berichte aus den königlichen Kunstsammlungen». B. Jg. 34, 1913, стб. 127—146.—Schäfer [H.] Kunstwerke aus der Zeit Amenophis' IV. (um 1375 v. Chr.).
 ABPK — «Amtliche Berichte aus den Preussischen Kunstsammlungen». B. Jg. 40, 1919, стб. 211—230.—Schäfer [H.] Die frühesten Bildnisse König Amenophis des IV. Ein Beitrag zur Entstehung der Kunst von Tell el-Amarna.
 Jg. 40, 1919, стб. 285—286.—Borchard [L.], Schäfer H. Nochmals: Die frühesten Bildnisse König Amenophis' IV.
 AEG — Schiaparelli E. Antichità egizie (Museo Archeologico di Firenze). P. 1. Roma, 1887 (Catalogo generale dei musei di antichità e degli oggetti d'arte raccolti nelle gallerie e biblioteche del regno edito per cura del Ministero della Pubblica Istruzione. Ser. 6. Toscana ed Umbria. Vol. 1).
 AeGDVS — Wiedemann A., Pörtner B. Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus verschiedenen Sammlungen. 3. Bonn, Darmstadt, Frankfurt a. M., Genf, Neuchâtel. Strassburg i. E., 1906.

- AeISMB — Roeder G. Agyptische Inschriften aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Bd. 2. Inschriften des Neuen Reichs. Indizes zu Band 1 und 2. Lpz., 1924.
- AJSSL — «American journal of Semitic languages and literatures». Chicago. Vol. 25, 1908, c. 1—110. — Brested J. H. Oriental Exploration Fund of the University of Chicago: Second preliminary report of the Egyptian expedition.
- AeK — Forman W. und B. Ägyptische Kunst. Aus den Sammlungen des Museums in Kairo. Text von M. Vilimková. Vorwort von Mohammed H. Abd-Ur-Rahman, Direktor des Museums Ägyptischer Altertümer. Deutsch von G. Solar. Praha, [1962].
- AeKHK — Koefoed-Petersen O. Aegyptens Koetterkonge og hans Kunst. København, 1943.
- AN — Aldred C. Akhenaten and Nefertiti. A studio book. N. Y., 1973.
- AO — Quiell [J. E.] Archaic objects. Le Caire, 1904—1905 (Service des Antiquités de l'Egypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 11001—12000 et 14001—14754. Vol. 23—24).
- AOr — «Acta orientalia». Hvariae. 36, 1974, c. 11—21. — Harris J. R. Nefernefruaten regnans.
- AeP — Rank H. Die agyptischen Personennamen. Bd 1. Verzeichnis der Namen. Glückstadt, 1935.
- APhE — Aldred C. Akhenaten pharaoh of Egypt — a new study. L., 1972.
- ARH — Roeder G. Amarna-Reliefs aus Hermopolis. Hrsg. von R. Hanke. [Hildesheim], 1969 (Pelizaeus-Museum zu Hildesheim, Wissenschaftliche Veröffentlichung 6. Ausgrabungen der Deutschen Hermopolis-Expedition in Hermopolis 1929—1939. Bd. 2).
- ARHAC — Cooney J. D. Amarna reliefs from Hermopolis in American collections. [Brooklyn], 1965.
- ARK — Schäfer H. Amarna in Religion und Kunst. Lpz., 1931 (7. Sendschrift der Deutschen Orient-Gesellschaft).
- ASAE — «Annales du Service des Antiquités de l'Egypte». Le Caire. T. 2, 1901, c. 1—13. — Daressey G. Rapport sur la trouvaille de [H'tj'jj]. T. 3, 1902, c. 259—266. — Legrain G. Notes d'inspection. 1. Les stèles d'Aménophès IV à Zéernik et à Gebel Silsileh. T. 4, 1903, c. 138—149. — Legrain G. Fragments de canopes. T. 7, 1906, c. 228—231. — Legrain G. Sur quelques monuments d'Aménophès IV provenant de cachette de Karnak. T. 8, 1907, c. 269—275. — Legrain G. Notes d'inspection. LVI. Sur Neboua prénier prophète d'Amon de Diopolis Parva. T. 10, 1910, c. 107—109. — Legrain G. Notes d'inspection. LXV. Sur un oushebtu du temps de Khouniatonou et le scarabée № 5993 de Turin. T. 16, 1916, c. 178. — Daressey G. Un scarabée d'Amenhotep IV. T. 18, 1919, c. 53—57. — Daressey G. Deux statues de Balansourah. T. 22, 1922, c. 249—250, табл. 2—4. — Pillet M. Rapport sur les travaux de Karnak (1921—1922). T. 31, 1931, c. 98—114, табл. 1—3. — Engelbach R. The so-called coffin of Akhenaten. T. 35, 1935, c. 35—51, табл. 1—6. — Ahmed Fakhry. Blocs décorés provenant du temple de Louxor (suite). Basreliefs d'Akhenaton. T. 35, 1935, c. 193—196, табл. Moharram Kamal. Fouilles du Service des Antiquités à Tell el-Amarna en 1934. T. 37, 1937, c. 25—38, табл. 1—3. — Ahmed Fakhry. Miscellanea. c. 30—33. 3. A note on the Zernikh stelae. T. 39, 1939, c. 381—384 (c. 383—384 = табл. 57). — Moharram Kamal. Some fragments from shawabti-figures of Akhenaten in the Egyptian Museum. T. 40, 1940, c. 537—552 (c. 545—552 = табл. 52—55), табл. 56. — Hamza M. The alabaster canopic box of Akhenaten and the royal alabaster canopic boxes of the XVIII-th dynasty.
- T. 40, 1940, c. 623—627 (c. 629 = табл. 67). — Rose A. Inscriptions on the model coffin containing the lock of hair of queen Tyi.
- T. 42, 1943, c. 447—508, табл. 39—42. — Ahmed Fakhry. A note on the tomb of Kheruef at Thebes.
- T. 43, 1944, c. 15—43. — Drioton E. Trois documents d'époque amarnien.
- T. 53, 1955, c. 21—42, табл. 1—26. — Chevrier H. Rapport sur les travaux de Karnak 1953—1954.
- T. 55, 1958, c. 325—350, табл. 1—22. — Labib Habachi. Clearance of the tomb of Kheruef at Thebes (1957—1958).
- AVAeAG — Ausführliches Verzeichnis der agyptischen Altertümer und Gipsabgüsse (Königliche Museen zu Berlin). 2. Aufl., B., 1899.
- B — «Bessarione». Roma. Anno, 11, 1906, c. 13—42. — Legrain G. Thèbes et le schisme de Khouniatonou Aménôtes IV.
- Bub — Na Ville E. Bubastis (1887—1889). L., 1891 (8 memoir of the Egypt Exploration Fund).
- BIE — «Bulletin de l'Institut d'Egypte». Le Caire. T. 25, 1943, c. 245—267. — Leibovitch J. Quelques éléments de la décoration égyptienne sous le Nouvel empire. II. Le sphinx.
- BIFAO — «Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale». Le Caire. T. 1, 1901, c. 225—234, табл. 1—3. — Chassanat E. Une tombe inviolée de la XVIIe dynastie découverte aux environs de Médinet el-Gorab dans le Fayoum.
- T. 12, 1916, c. 145—159. — Daressey G. Le cercueil de Khu-n-Aten.
- BMRAH — «Bulletin des Musées royaux d'Art et d'Histoire». Bruxelles. 3 série. 6 année, № 2 (mars-avril, 1934), c. 44—46. — Werbrouck M. Deux fragments de la tombe de Ramose.
- BPh — Steinendorff G. Die Blütezeit des Pharaonenreichs. 1. Aufl. Bielefeld — Leipzig, 1900 (Monographien zur Weltgeschichte. In Verbindung mit anderen herausgegeben von Ed. Heyck, 10); 2. Aufl. — 1926.
- BPK — «Berichte aus Preussischen Kunstsammlungen». B. Jg. 41, 1919—1920, стр. 158—163. — Schäfer [H.] Eine Überraschung beim Reinigen eines Reliefs aus der Reformationszeit von El-Amarna.
- C — «The connoisseur». L. 64, Dec. 1947. — [Limestone ushabti figure inscribed «chantress of the Aten, Isis, true of voice»].
- CA — Peet T. E., Wooley C. L. The city of Akhenaten. P. 1. Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarneh. With chapters by B. Gunn and P. L. O. Guy and drawings and plans by F. G. Newton. L., 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society). Frankfort H., Pendlebury J. D. S. The city of Akhenaten. P. 2. The North suburb and the desert altars. The excavations at Tell el Amarna during the seasons 1926—1923. With a chapter by H. W. Fairman. L., 1933 (40 memoir of the Egypt Exploration Society). Pendlebury J. D. S. The city of Akhenaten. P. 3. The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926—1927 and 1931—1936. With chapters and contributions by J. Cerný, H. W. Fairman, H. Frankfort, Mrs. L. Murray Thriepland, Mrs. Julia Samson, analyses of materials etc. by L. A. Boodle, H. E. Cox, A. F. Hallimond, J. W. Jackson, L. Keimer, L. Mathieu, O. H. Myers and plans and drawings by H. B. Clark, R. S. Lavers. Vol. 1. Text. Vol. 2. Plates. L., 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society).
- CuAE — Wilson J. A. The culture of ancient Egypt. 3 impression. Chicago, 1956.
- ChE — «Chronique d'Egypte». Bruxelles. 6 année, 1931, c. 237—243. — Gabra S. Un temple d'Aménophis IV à Assiout.
- 12 année, 1937, c. 190—192. — Blackman A. M. Sesebi, Northern Province, Anglo-Egyptian Sudan. The Egypt Exploration Society's excavations.

- T. 47, 1972, c. 55—67.— Hassan S. K. Bakry. Akhenaten at Heliopolis.
- T. 48, 1973, c. 243—250.— Samson J. Royal inscriptions from Amarna (Petrie collection, University College, London).
- T. 49, 1974, c. 25—30.— Harris J. R. Kiya.
- CoE — Mogen sen M. La collection égyptienne (La Glyptotheque Ny Carlsberg). Texte. Planches. Copenhague, 1930.
- CEJHDEM — Koening Y. Catalogue des étiquettes de jarres hiératiques de Deir el-Médineh. N° 6000—6241. Fasc. 1. Le Caire, 1980 (Publications de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. Documents de fouilles, 1979. T. 24/1).
- CESBM — Hall H. R. Catalogue of Egyptian scarabs etc., in the British Museum. Vol. 1. Royal scarabs. [L.], 1913.
- CFRGERDA — Marshall F. H. Catalogue of the finger rings, Greek, Etruscan and Roman in the departments of antiquities (British Museum). L., 1907.
- CHIBM — James T. G. H. Corpus of hieroglyphic inscriptions in the Brooklyn Museum. 1. From dynasty I to the end of dynasty XVIII. Brooklyn. N. Y., 1974.
- CM — «Cairo Museum» [post card]. Ser. C., № 10.
- CMIEA — Morgan J. de, Bouriant U., Legrain G., Jéquier G. Baudant A. Catalogue des monuments et inscriptions de l'Egypte antique. Sér. 1. Haute Egypte. T. 1. De la frontière de Nubie à Kom Ombos. Vienne, 1894.
- COTE — Vandier d'Abbadie J. Catalogue des objets de toilette égyptiens. P., 1972 (Musée du Louvre. Département des antiquités égyptiennes).
- CSBGF — [Fraser G.]. Catalogue of the scarabs belonging to George Fraser. L., 1900.
- CWThRP — Cerny. A community of workmen at Thebes in the Ramesside period. Le Caire, 1973 (Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. Bibliothèque d'étude. T. 50).
- DAeAe — Lepsius R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. 3. Abt. Denkmäler des Neuen Reiches. B., [circa 1850].
- DAeAeT — Lepsius R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Hrsg. erläutert von R. Lepsius. Text. Hrsg. von Ed. Naville unter Mitwirkung von L. Borchardt bearb. von K. Sethe. Lpz. Bd. 2. Mittelaegypten mit dem Faiyum. 1904.
- Bd. 4. Oberaegypten. 1901.
- Bd. 5. Nubien, Hammamat, Sinai, Syrien und europäische Museen. Bearb. von W. Wreszinski, mit einer Konkordanz für alle Tafel- und Textbände von H. Grapow, 1913.
- DCE — Posener G., en collaboration avec Sauneron S. et Yoyotte J. Dictionnaire de la civilisation égyptienne. P., 1959.
- DGKAIV — Bissing Fr. W. v. Denkmäler zur Geschichte der Kunst Amenophis IV. München, 1914 (Sitzungsberichte der k. Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-philol. und hist. Kl. Jg. 1914, 3. Abh.).
- DNHOGA — Lieblein J. Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique. Christiania — Leipzig, 1871.
- DNHOGAS — Lieblein J. Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique. Supplément. Christiania — Leipzig, 1892.
- DNR — Boeser P. A. A. Die Denkmäler des Neuen Reiches. 1. Abt. Gräber. Haag, 1911 (Beschreibung der aegyptischen Sammlung des Niederländischen Reichsmuseums der Altertümer in Leiden).
- DSPM — Description sommaire des principaux monuments. Le Caire, 1963 (Service des Antiquités de l'Egypte. Musée du Caire).
- Eg — Maspero G. Egypte. P., 1912 (Ars — una, species — mille. Histoire générale de l'art).
- Eh — Petrie W. M. F. I. Ehnasya 1904. With chapters by F. Ll. Griffith and C. T. Currely. L., 1905 (26 memoir of the Egypt Exploration Fund).
- Ex — «Expedition», Philadelphia.
- Vol. 10, 1967, c. 24—32.— Smith R. W. The Akhenaten temple project.
- Vol. 11, 1968, c. 27—30.— O'Connor D. Field work in Egypt.
- EA — Davies N. de G. The rock tombs of El Amarna. L. (Archaeological Survey of Egypt. Ed. by F. Ll. Griffith. 13, 14, 15, 16, 17, 18 memoirs).
- P. 1. The tomb of Meryra. 1903.
- P. 2. The tombs of Panehesy and Meryra II. 1905.
- P. 3. The tombs of Huya and Ahmes. With an appendix on the Greek graffiti by Seymour de Ricci. 1905.
- P. 4. Tombs of Penthu, Mahu, and others. 1906.
- P. 5. Smaller tombs and boundary stelae. 1908.
- P. 6. Tombs of Parennefer, Tutu, and Ay. 1908.
- EAT — Knudtzon J. A. Die El-Amarna-Tafeln. Mit Einleitung und Erläuterungen hrsg. von J. A. Knudtzon. T. 1. Die Texte. Lpz., 1915 (Vorderasiatische Bibliothek. 2. Stück, 1. Hälfte).
- EC — Murray A. S., Smith A. H., Walters H. B. Excavations in Cyprus. L., 1900.
- ECAE — Posener G. in colaborate cu Sauneron S. și Yoyotte J. Encyclopédia civilizației și artei egiptene. Traducere de R. Florescu și G. Ceacalopol. Introducere de R. Florescu. București, 1974.
- EE 1916—1917 — The Egyptian expedition 1916—17. N. Y., March 1918 (The Metropolitan Museum of Art. Supplement to the Bulletin of the Metropolitan Museum of Art). C. 8—15: Lansing A. Excavations at the palace of Amenhotep III at Thebes.
- EE 1922—1923 — The Egyptian expedition 1922—1923. N. Y., December 1923 (The Metropolitan Museum of Art. Part 2 of the Bulletin of the Metropolitan Museum of Art). C. 40—53: Davies N. de G. The graphic work of the expedition.
- ENT — Echnaton, Nofretete, Tutanchamun. Roemer — Pelizaeus-Museum Hildesheim. 14. Juli—26. September 1976.
- EW — Stuart V. Egypt after the war. L., 1883.
- ESMS — Newberry P. E. Funerary statuettes and model sarcophagi. Fasc. 2. Le Caire, 1937 (Service des antiquités de l'Egypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 48274—48575).
- FTEQ — Stuart V. The funeral tent of an Egyptian queen. L., 1882.
- GE — Audrain M., Samivel. The glory of Egypt. 115 photographs by M. Audrain. Text and notes by Samivel. With ten translations of original Egyptian texts. Transl. by J. E. M. White. N. Y., [1955].
- GEG(S) — Budde E. A. W. A guide to the Egyptian galleries (sculpture), [L.], 1909 (British Museum).
- GM — «Göttinger Miszellen». Göttingen.
- H. 26, 1977, c. 13—16.— Gaballa G. A. The chief worker in fine gold, Ptah-may — An inquest.
- GMAAE — Morenz S. Gott und Mensch im alten Ägypten. Lpz., 1964.
- GT — Riesener P. P. Grabschatz des Tut-ench-Amun. 2. Aufl. Bern — Kairo, 1966 (Das Ägyptische Museum Kairo. II).
- HITT — Cerny J. Hieratic inscriptions from the tomb of Tutankhamün. Ox., 1965 (Tutankhamün's tomb series. II).
- HiP — Möller G. Hieratische Paläographie. Die aegyptische Buchschrift in ihrer Entwicklung von der Fünften Dynastie bis zur römischen Kaiserzeit. Bd 2. Von der Zeit Thutmosis' III. bis zum Ende der Einundzwanzigsten Dynastie. Lpz., 1909.
- HPKG — Griffith F. Ll. Hieratic papyri from Kahun and Gurob (principally of the Middle kingdom). (The Petrie papyri). Text, Plates. L., 1898.
- HTES — Edwards I. E. S. Hieroglyphic texts from Egyptian stelae, etc. P. 8. [L.], 1939 (British Museum).
- IE — Fazzini R. Images for eternity. Egyptian art from Berkeley and Brooklyn. The Fine Arts Museums of San Francisco and the Brooklyn Museum. 1975.
- IFAOBE — «Institut Français d'Archéologie Orientale. Bibliothèque d'études». T. 32. [P.], 1961, c. 81—95, табл. 1—4.— Pillet M. L'art d'Akhena-ton.
- IH — Egyptian art: A reprint from the Illustrated Handbook, Museum of Fine Arts Boston, 1976.
- IHCE — Rouillé E. de. Inscriptions hiéroglyphiques copiées en Egypte pen-

- dant la mission scientifique de M. le vicomte Emmanuel de Rougé. Publiées par M. le vicomte Jacques de Rougé. P., 1877 (Etudes égyptologiques. 9. livraison).
- IHHOUH — Couyat J. et Montet P. Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hâmmâmât. Le Caire, 1912 (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. T. 1934).
- IHRE — Piehl K. Inscriptions hiéroglyphiques recueillies en Égypte. 3 sér. 1. Planches. Lpz., 1895.
- IHREE — Piehl K. Inscriptions hiéroglyphiques recueillies en Europe et en Égypte. Publiées, traduites et commentées par K. Piehl. P. 1. Planches. Stockholm, 1886.
- IKG — Petrie W. M. Fl. Illahun, Kahun and Gurob 1889—90. With chapters by prof. Sayce, canon Hicks, prof. Mahaffy, F. Ll. Griffith, and F. C. J. Spurrell. L., 1891.
- IM — Hickmann H. Instruments de musique. Le Caire, 1949 (Service des antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 69201—69852).
- InM — Gardiner A. H. The inscription of Mes. A contribution to the study of Egyptian judicial procedure. Lpz., 1905 (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens. Hrsg. von K. Sethe. Bd 4, H. 3).
- JARCE — «Journal of the American Research Center in Egypt». N. Y.
- Vol. 10, 1973, c. 77—94, табл. 1—10.— Redford D. B. Studies on Akhenaten at Thebes. 1. A report on the work of the Akhenaten Temple Project of the University Museum, University of Pennsylvania.
- JEA — «The journal of Egyptian archaeology», L.
- Vol. 5, 1918, c. 61—63, табл. 8.— Griffith F. Ll. The jubilee of Akhenaton.
- Vol. 8, 1922, c. 193—199.— Weigall A. The mummy of Akhenaton; c. 199—200: [appendix by] F. Ll. G. [ri]fith.
- Vol. 9, 1923, c. 132—152, табл. 22—28.— Davies N. de G. Akhenaten at Thebes.
- Vol. 9, 1923, c. 168—176.— Gunn B. Notes on the Aten and his name.
- Vol. 10, 1924, c. 1—5, табл. I—IV.— Winlock H. E. A statue of Horemhab before his accession.
- Vol. 10, 1924, c. 133.— Dawson W. R. Note on some ostraca from El-'Amarnah.
- Vol. 10, 1924, c. 289—298, табл. 23—32.— Newton F. G. Excavations at El-'Amarnah, 1923—1924.
- Vol. 11, 1925, c. 36, табл. 6.— Tomb-chapel 525 at Tell el-'Amarnah.
- Vol. 12, 1926, c. 1—2, pl. 1.— Griffith F. Ll. Stela in honour of Amenophis III and Taya, from Tell el-'Amarnah.
- Vol. 13, 1927, c. 209—218, табл. 44—54.— Frankfurt H. Preliminary report on the excavations at Tell el-'Amarnah, 1926—7.
- Vol. 14, 1928, c. 3—9, табл. 4—6.— Newberry P. E. Akhenaten's eldest son-in-law 'Ankhkheprure'.
- Vol. 15, 1929, c. 2—8, табл. 2—4.— Glanville S. R. K. Some notes on material for the reign of Amenophis III.
- Vol. 17, 1931, c. 223—224, табл. 68—78.— Pendlebury J. D. S. Preliminary report of excavations at Tell el-'Amarnah, 1930—1.
- Vol. 18, 1932, c. 50—52.— Newberry P. E. King Ay, the successor of Tutankhamün.
- Vol. 18, 1932, c. 143—149, табл. 12—19.— Pendlebury J. D. S. Preliminary report of the excavations at Tell el-'Amarnah, 1931—2.
- Vol. 21, 1935, c. 136—139.— Fairman H. W. Topographical notes on the central city, Tell el-'Amarnah.
- Vol. 22, 1936, c. 194—198, табл. 17—20.— Pendlebury J. D. S. Summary report on the excavations at Tell el-'Amarnah, 1935—1936.
- Vol. 23, 1937, c. 145—151, табл. 12—19.— Blackman A. M. Preliminary report on the excavations at Sesebi, Northern province, Anglo-Egyptian Sudan, 1936—37.
- Vol. 24, 1938, c. 151—156, табл. 8—11.— Fairman H. W. Preliminary report on the excavations at Sesebi (Sudla) and 'Amārah West, Anglo-Egyptian Sudan, 1937—8.
- Vol. 24, 1938, c. 157—159.— Gardiner A. H. The house of lie!.
- Vol. 30, 1944, c. 2—4, табл. 1—2.— Cooney J. D. A relief from the tomb of Haremhab.
- Vol. 39, 1953, c. 13—31, табл. 1—2.— Gardiner A. The coronation of king Haremhab.
- Vol. 43, 1957, c. 10—25, табл. 3.— Gardiner A. The so-called tomb of queen Tiye.
- Vol. 45, 1959, c. 19—33, табл. 3.— Aldred C. The beginning of the El-Amarna period.
- Vol. 47, 1961, c. 25—40, табл. 6.— Fairman H. W. Once again the so-called coffin of Akhenaten.
- Vol. 57, 1971, c. 70—72, табл. 21—21a.— Ramadaan Saad and L. Manniche. A unique offering list of Amenophis IV recently found at Karnak.
- JNES — «Journal of Near Eastern studies». Chicago.
- Vol. 10, 1951, c. 35—56; c. 156—183, 2 табл.; c. 231—242, 6 табл.— Hayes W. C. Inscriptions from the palace of Amenhotep III.
- Vol. 12, 1953, c. 1—19, табл. 1—64.— Cooney J. D. Egyptian art in the collection of Albert Gallatin.
- Ke — «Kêmi». P.
- T. 20, 1970, c. 187—193, табл. 19.— Ramadaan Saad. Les travaux d'Aménophis IV au IIIe pylône du temple d'Amon Re à Karnak.
- KAe — Steindorff G. Die Kunst der Ägypter. Bauten. Plastik. Kunstmuseum. Lpz., 1928.
- KuAe — Bissing F. W. v. Die Kultur des alten Ägyptens, Lpz., 1913 (Wissenschaft und Bildung. Einzeldarstellungen aus allen Gebieten des Wissens. 121).
- KAO — Schäfer H., Andrae W. Die Kunst des alten Orients. B., 1925 (Propyläen-Kunstgeschichte. 2).
- KEA — Schäfer H. Kunstwerke aus El-Amarna. Bd 1—2, [B., 1923] (Meisterwerke in Berlin).
- KEAZ — Lange K. König Echnaton und die Amarna-Zeit. Die Geschichte eines Gottkünders. München, [1951].
- M — Bruntton G. Matmar (British Museum expedition to Middle Egypt 1929—1931). L., 1948.
- MA — Wenig S. Meisterwerke der Amarnakunst. Lpz., 1974.
- MAE — [Mariette A.] Les mastabas de l'Ancien empire. Fragment du premier ouvrage de A. Mariette. Publié par G. Maspero. P., 1889.
- MDIAeAK — «Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo».
- Bd 14, Wiesbaden, 1956, c. 160—174, табл. 10—12.— Roeder G. Amarna-Blöcke aus Hermopolis.
- Bd 20, Wiesbaden, 1965, c. 70—92, табл. 21—31.— Labib Habachi. Varia from the reign of king Akhenaten.
- Bd 22, Wiesbaden, 1967, c. 64—67, табл. 17—24.— Ramadaan M. Saad. New light on Akhenaten's temple at Thebes.
- Bd 29, 1, Mainz/Rhein, 1973, c. 77—86, табл. 28—29.— Sayed Taufik. Aton studies.
- MDIAeAK — «Mitteilungen des Deutschen Institut für ägyptische Altertumskunde in Kairo».
- Bd 3, Wien, 1932, c. 9—45, табл. 2 л. ил.— Balcz H., Bittel K. Grabungsbericht Hermopolis 1932.
- Bd 5, Wien, 1934, c. 11—44, план, табл.— Bittel K., Hermann A. Grabungsbericht Hermopolis 1933; c. 27—44, табл.— Hermann A. 2. Bruchstücke von Inschriften und Darstellungen vom Kôm.
- Bd 9, B., 1940, c. 120—131, табл. 19—21.—Cramér M. Die Inschriften der Berliner Amarnatür 20376 im Zusammenhang der Amarnatexte.
- MDOGB — «Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin».
- Nº 46, November 1911.— Borchardt L. Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1911. Vorläufiger Bericht.

- № 52, Oktober 1913.—Borchardt L. Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1912/13. Vorläufiger Bericht.
 № 55, December 1914, c. 3—45, 5 л. ил.—Borchardt L. Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1913/14. Vorläufiger Bericht.
 № 57, März 1917.—Borchardt L. Aus der Arbeit an den Funden von Tell el-Amarna. Vorläufiger Bericht.
 MDREN — Mariette-bey A. Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie. P., 1872.
 Mariette-pâcha A. Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie. Texte par G. Maspero. P., 1889.
 ME — Prisse d'Avennes E. Monuments égyptiens: bas-reliefs, peintures, inscriptions, etc., d'après les dessins exécutés sur les lieux, par E. Prisse d'Avennes, pour faire suite aux Monuments de l'Égypte et de la Nubie, de Champollion le Jeune. P., 1847.
 MENND — Champollion le Jeune. Monuments de l'Égypte et de la Nubie. Notices descriptives conformes aux manuscrits autographes rédigés sur les lieux par Champollion le Jeune. T. 2. Autographié en entier par G. Maspero. P., 1889.
 METH — Wilkinson G. Modern Egypt and Thebes: being a description of Egypt; including the information required for travellers in that country. Vol. 2. L., 1843.
 MJBK — «Münchener Jahrbuch der bildenden Kunst». Neue Folge. München.
 Bd 1, 1924, c. 207—224.—Bissing Fr. W. v. Über eine Grabwand aus Memphis in der Glyptothek König Ludwigs.
 MM — Mélanges Mariette. [P.], 1961 (Institut Français d'Archéologie Orientale. Bibliothèque d'études. T. 32).
 C. 81—95, табл. 1—4.—Pillet M. L'art d'Akhenaton.
 MMPAIBL — «Monuments et mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres (Fondation Eugène Piot)». P.
 T. 40, 1944, c. 5—22, табл. 1—2.—Vandier J. Les stèles-frontières d'El-Amarna. À propos d'une nouvelle acquisition du Musée du Louvre.
 MSECAE — Bouriant U., Legrain G., Jéquier G. Monuments pour servir à l'étude du culte d'Atonou en Égypte. T. 1. Les tombes de Khoutat-nou. Le Caire, 1903 (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. T. 8).
 NG — «National geographic». Wash.
 Vol. 138, 1970, c. 634—655 + обложка.—smith R. W. Computer helps scholars recreate an Egyptian temple.
 NH — Vandier d'Abbadie J. Nestor L'Hôte (1804—1842). Choix de documents conservés à la Bibliothèque Nationale et aux archives du Musée du Louvre. Leiden, 1963 (Documenta et monumenta Orientis antiqui. Vol. 11).
 NIRWH — Goynon G. Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat. P., 1957.
 O — «Orientalia» (Commentarii periodici Pontificii Instituti Biblici). Roma.
 Vol. 24, NS, 1955, c. 113—135.—Dorese M. Les temples atoniens de la région thébaine.
 Vol. 42, NS, 1973, c. 479—488, табл. 37—39.—Albert J.-F. Sculptures inédites de la période amarnienne.
 OeA — Velikovsky I. Oedipus and Akhnaton. Myth and history. N. Y., 1960.
 OM — Goedicke H., Wente E. F. Ostraka Michaelides. Wiesbaden, 1962.
 PKN — Borchardt L. Porträts der Königin Nofretete aus den Grabungen 1912/13 in Tell el-Amarna. Lpz., 1923 (44. wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft. Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Tell el-Amarna).
 PKT — Borchardt L. Der Porträtkopf der Königin. Teje im Besitz von Dr. James Simon in Berlin. Lpz., 1911 (18. wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft. Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Tell el-Amarna. 1. Als Einleitung).
 PSBA — «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology». L.
 Vol. 11, 1889, c. 228—234.—Griffith F. L. Note on a tour in Upper Egypt.
 Vol. 15, 1893, c. 206—215.—Bryant A. C., Read F. W. An inscription of Khuenaten.
 Vol. 17, 1895, c. 152—157.—Wiedemann A. Inscriptions of the time of Amenophis IV.
 RA — «Revue archéologique». P.
 5 année, 1848—1849, c. 63.—Découvertes et nouvelles.
 N. S., 23 année, 1882, c. 279—284.—Bouriant U. Le tombeau de Ramsès à Cheikh-Abd-El-Qoziarnah.
 1899, 1, c. 231—239.—[Moret A.] Stèle de la XVIIIe dynastie, représentant une fabrique d'arcs (Musée du Louvre).
 RALN — Weigall A. E. P. A report on the antiquities of Lower Nubia (The First Cataract to the Sudan frontier) and their condition in 1906—7. Ox., 1907.
 RE — «Revue d'égyptologie». P.
 T. 28, 1976, c. 7—24, табл. 1—3.—Wallace B. van de La découverte d'Amarna et d'Akhenaton.
 RFDM — Bruyère B. Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1928). Le Caire, 1929 (Fouilles de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. Année 1928. Rapports préliminaires. T. 6).
 Bruyère B. Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1933—1934). P. 1. Le nécropole de l'ouest, illustrations de G. Jourdain. Le Caire, 1937 (Fouilles de l'Institut Français du Caire. T. 14).
 RFM — Clère J. J. Rapport sur les fouilles de Médamoud (1927). Le Caire, 1928 (Fouilles de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. Année 1927. T. 5).
 Cotterieille R. Rapport sur les fouilles de Médamoud (1932). Les reliefs d'Aménophis IV Akhenaton. Le Caire, 1936 (Fouilles de l'Institut Français du Caire. T. 13).
 RGOMS — Legrain G. Répertoire généalogique et onomastique du Musée du Caire. Monuments de la XVIIe et de la XVIIIe dynastie. Genève, 1908 (Service des Antiquités de l'Egypte).
 RID — Daniel-Rops H. Le roi ivre de dieu. Strasbourg — Paris, 1953.
 RKEA — Schäfer H. Die Religion und Kunst von El-Amarna, mit einer Übersetzung des Sonnengesangs von K. Sethe. B., [1923] (Meisterwerke in Berlin).
 RMVI — Engelbach R. Riqqeh and Memphis VI. With chapters by M. A. Murray, H. Fl. Petrie, W. M. Fl. Petrie. L., 1915 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. 19 year. 1913).
 ROA — Harri R. Répertoire onomastique amarnien. Graphismes de Castioni Ch. Basel — Genève, 1976 (Aegyptiaca Helvetica. 4/1976).
 RSch — Hering E. Rätsel der Schrift. Lpz., 1962.
 RTRPhAEA — «Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes». P.,
 9 année, 1887, c. 32—63.—Bergmann E. v. Inschriftliche Denkmäler der Sammlung alterthümer des österreichischen Kaiserhauses.
 15 année, 1893, c. 36—62.—Darey G. Tombeaux et stèles-limites de Hagi-Qandil.
 16 année, 1894, c. 123—133.—Darey G. Notes et remarques. CIX.
 23 année, 1901, c. 61—65.—Legrain G. Notes prises à Karnak V, VI, VII, VIII, c. 62: VI. Sur un temple d'Aten à Hermontis.
 29 année, 1907, c. 162—173, 1 табл.—Legrain G. La grande stèle de Toutankhamon à Karnak.
 RZSI — Spiegelberg W. Rechnungen aus der Zeit Setis I mit anderen Rechnungen des Neuen Reiches. Strassburg, 1896.
 S — Newberry P. E. Scarabs. An introduction to the study. L., 1906 (Egyptian antiquities. University of Liverpool. Institute of Archaeology).

- So — Schiiff Giorgini M., en collaboration avec Robichon C. et Leclant J. Soleb I 1813—1963. Firenze, 1965 (Mission Michela Schiff Giorgini — sous le haut patronage de l'Université de Pise).
- SA — Piñón J. Summa artis. Historia general der arte. Vol. 3. El arte egipcio hasta la conquista romana. 2 ed. Madrid, 1945.
- SAK — «Studies zur altägyptischen Kultur». Hamburg. Bd 2, 1975, c. 139—187, табл. 3—8.— Löhr B. Ahanjati in Memphis.
- SCN — Petrie W. M. Fl. Scarabs and cylinders with names, illustrated by the Egyptian collection in University College, London. L., 1917 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. 21 year 1915).
- SD — Dasséy G. Statues de divinités, Le Caire (Service des Antiquités de l'Egypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 38001—39384). T. 1 (=Catalogue..., vol. 28). 1906.
T. 2 (=Catalogue..., vol. 29). 1905.
- StE — Vilimková M. Starověký Egypt. Praha, 1977 (Velké epochy kultury).
- SNE — La cau P. Stèles du Nouvel empire. Le Caire (Service des Antiquités de l'Egypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 34001—34064. Vol. 45, 81). T. 1, fasc. 1 (=Catalogue..., vol. 55). 1909.
T. 1, fasc. 2 (=Catalogue..., vol. 81). 1926.
- SchNSch — Hering E. Schrieb Noah schon? Lpz., 1957.
- SPAW — «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften». B. 1919, c. 477—484.— Schäfer H. Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV.
- SS — Kaiser H. Söhne des Sonnengotts, Bildwerke altägyptischen Könige im Pelizaeus-Museum zu Hildesheim. Hildesheim, 1971 (Zeitschrift des Museums zu Hildesheim. Neue Folge. H. 23).
- SSKPMK — Borchardt L. Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo. Nr. 1—1294. T. 2. B., 1925 (Service des Antiquités de l'Egypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 1—1294. Vol. 77).
- STEA — Wit C. d.e. La statuaire de Tell el Amarna. Bruxelles — Anvers, 1950.
- STTh — Petrie W. M. Fl. Six temples at Thebes, 1896, with a chapter by Wilhelm Spiegelberg. L., 1897.
- T — Carter H. Tut-ench-Amun, Ein ägyptischen Königsgrab, entdeckt von Earl of Carnarvon und H. Carter. Bd 3 (Schluss-Band). Lpz., 1934.
- TA — Mond R. and Myers O. Temples of Armant, A preliminary survey. With chapters by M. S. Drower, D. B. Harden, S. A. Huzayyin, R. E. McEuen, and M. I. C. Myers. L., 1940.
- TEA — Petrie W. M. Fl. Tell el Amarna. With chapters by A. H. Sayce, F. Ll. Griffith, and F. C. J. Spurell. L., 1894.
- ThEA — Winckler H., Abel L. Der Thontafelfund von El Amarna. Hrsg. von H. Winckler, nach den Originalen autographiert von L. Abel. 1. B., 1889 (Königliche Museen zu Berlin. Mittheilungen aus den orientalischen Sammlungen. H. 1).
- ToEA — Schroeder O. Die Tontafeln von El-Amarna. T. 1, Lpz., 1915 (Vorderasiatische Schriftdenkmäler der königlichen Museen zu Berlin, herausgegeben von der Vorderasiatischen Abteilung. H. 11).
- THVNRT — Davies Nina de G., Gardiner A. H. The tomb of Huy viceroy of Nubia in the reign of Tutankhamun (№ 40). Copied in line and colour by Nina de G. Davies and with explanatory text by A. H. Gardiner. L., 1926 (The Theban tombs series edited by Norman de G. Davies and A. H. Gardiner. 4 memoir).
- ThIAe — Brugsch H. Thesaurus inscriptionum aegyptiacarum, Altaegyptische Inschriften gesammelt, verglichen, übertragen, erklärt und autographiert von H. Brugsch. Lpz.
5. Abt. Historisch-biographische Inschriften altaegyptischer Denkmäler
- in hieroglyphischer, hieratischer und demotischer Schrift, gesammelt, besprochen und autographiert von H. Brugsch, 1891.
- TNTTh — Davies Norman de G. The tomb of Nefer-Hotep at Thebes. With plates in colour by Nina de Garis Davies. Vol. 1—2. N. Y., 1933 (Publications of the Metropolitan Museum of Art. Egyptian expedition. Vol. 9).
- TQT — Davies Th. M., Maspero G., Smith G. E., Ayerton E., Dasséy G., Jones E. H. The tomb of queen Tiyi. L., 1910 (Th. M. Davis' excavation: Bibân el Molûk).
- TRSLUK — «Transactions of the royal Society of Literature of the United Kingdom». 2 series. L.
Vol. 1, 1843, c. 140—148, табл. 2.— Perrring J. S. On some fragments from the ruins of a temple at El Tell.
- Vol. 1, 1843, c. 76—82, табл. 3.— Prisse E. Remarks on the ancient materials of the propyla at Karnac. In a letter to sir Gardner Wilkinson.
- Vol. 1, 1843, c. 83—92, табл. 1. (+ табл. 3).— Prisse E. Second letter on the ancient materials of the propyla at Karnac.
- TSBA — «Transactions of the Society of Biblical Archaeology». L.
Vol. 3, 1874, c. 486—495, табл. [I—II].— Birch S. Inscription of Hamheb: on a statue at Turin.
- TST — Desroches-Noblecourt [C. h.], Antelman R., Kanawati M., Harlé D. Toutankhamon et son temps, Petit Palais [catalogue]. P., 1967.
- TT — Carter H. The tomb of Tut-anh-amen discovered by the late earl of Carnarvon and H. Carter. Vol. 3. With appendices by D. E. Derry, A. Lucas, with 156 illustrations from photographs by H. Burton. London, Toronto, Melbourne and Sydney, 1933.
- TTA — Sandman M. Texts from the time of Akhenaten. Bruxelles, 1938 (Bibliotheca aegyptiaca. 8).
- TTOTF — Davies N. de G. The tombs of two officials of Thutmose the Fourth (Nos. 75 and 90). Illustrated by 4 plates in colour by Nina de G. Davies and by 34 plates in line and collotype. L., 1923 (The Theban tombs series edited by N. de G. Davies and A. H. Gardiner. 3 memoir).
- TVR — Davies N. de G. The tomb of the vizier Ramose. Based on preliminary work by the late T. E. Peet and illustrated with the help of H. Burton, Nina M. Davies, W. B. Emery, and G. S. Mileham. L., 1941 (Mond excavations at Thebes. 4).
- TYTH — Quibell J. E. Tomb of Yuaa and Thuiu. Le Caire, 1908 (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. № 51001—51191).
- Un — «Univerzum», [Budapest].
176, kötet 71/10, c. 3—16 (+ обложка).— Smith R. W. A nagy Aton kirakósi.
- U18D — Heleck W. Urkunden der 18. Dynastie (Urkunden des ägyptischen Altertums, begründet von G. Steindorff, in Verbindung mit S. Schott herausgegeben von H. Grapow [Abt. 4]).
H. 20 (c. 1646—1775).— Historische Inschriften Amenophis' III. B., 1957.
H. 21 (c. 1776—1954).— Inschriften von Zeitgenossen Amenophis' III. B., 1958.
H. 22 (c. 1955—2179).— Inschriften der Könige von Amenophis III. bis Haremheb und ihrer Zeitgenossen. B., 1958.
- VHE — Mariette-bey A. Voyage dans la Haute-Egypte. 2 éd. avec quarante-cinq vues photographiées d'après les monuments antiques compris entre le Caire et la première cataracte... T. 1. P.— Lpz., 1893.
- VMNR — Heleck W. Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs. Leiden — Köln, 1958 (Probleme der Ägyptologie. Hrsg. von H. Kees. Bd 3).
- VMPH — Desroches-Noblecourt Ch. Vie et mort d'un pharaon-Toutankhamon. [E. m.], 1963.
- ZAeSA — «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde». Lpz.
Bd 19, 1881, c. 116—131.— Maspero G. Notes sur quelques points de grammaire et d'histoire.

- Bd 21, 1883, c. 127—130.— P i e h l K. Varia, § 3.
- Bd 27, 1889, c. 42—64.— W i n c k l e r H. Verzeichniss der aus dem Funde von El-Amarna herrührenden Thontafeln. C. 62—64: [Anhang von] A. Erman.
- Bd 34, 1896, c. 63—69.— S t e i n d o r f f G. Vier Grabstelen aus der Zeit Amenophis' IV.
- Bd 35, 1897, c. 167—168.— B o r c h a r d t L. Vernichtung einer *htp-dj-nj-swt*-Formel unter Amenophis IV.?
- Bd 39, 1901, c. 1—10.— L o r e t V. La grande inscription de Mes à Saqqarah.
- Bd 43, 1906, c. 27—47, табл. 1—3.— G a r d i n e r A. H. Four papyri of the 18th dynasty from Kahun.
- Bd 55, 1918, c. 1—43, табл. 1—7.— S c h ä f e r H. Altes und Neues zur Kunst und Religion von Tell el-Amarna.
- Bd 58, 1923, c. 36—38, табл.— A s s e l b e r g s H. Ein merkwürdiges Relief Amenophis' IV. im Louvre-Museum.
- Bd 64, 1929, c. 113—117, табл. 4.— B i s s i n g Fr. W. v. Stele des Nechtmin aus der El Amarnazeit.
- Bd 68, 1932, c. 114—119.— P r o s k a u e r F. Zur Pathologie der Amarnazeit.
- Bd 74, 1938, c. 104—108.— B r u n n e r H. Eine neue Amarna Prinzessin.
- Bd 80, 1955, c. 104—108, табл. 9.— H a m m a d M. und W e r k m e i s t e r H. Fr. Haus und Garten im alten Ägypten.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Книга первая. Распространенность многобожия и солнцепоклонничества по именам частных лиц	5
Г л а в а п е р в а я (§ 118). Общий обзор имен	5
Г л а в а в т о р а я (§ 119). Перечень имен	12
Книга вторая. Старые боги, их храмы, хозяйство и жречество	37
§ 120. Предварительные замечания	37
Г л а в а п е р в а я. Пора первоначальных солнечных обозначений	38
§ 121. Амун (<i>Имн</i>)	38
§ 122. Ануп (<i>Инп</i>)	42
§ 123. Атом (<i>Итмв</i>)	46
§ 124. Уто (<i>B'джт</i>)	50
§ 125. Усире (<i>Всир</i>)	50
§ 126. Бехтэ(?)т (<i>Бхъдтй</i>)	58
§ 127. Птах (<i>Птхъ</i>)	58
§ 128. Мэ (<i>M'тм</i>)	59
§ 129. Нэ (<i>Hтm</i>)	59
§ 130. Нуи и Навие (<i>Hнв, Hнт</i>)	60
§ 131. Нехбо (<i>Hхбт</i>)	60
§ 132. Хат-хор (<i>Xъвт-хър</i>)	60
§ 133. Хъ'	61
§ 134. Хор (<i>Xър</i>)	61
§ 135. Сокер (<i>Зкр</i>)	63
§ 136. Эсе (<i>Cт</i>)	63
§ 137. Сук (<i>Сбк</i>)	63
§ 138. Кэб (<i>Гбб</i>)	63
§ 139. Тховт (<i>Джхътт</i>)	64
§ 140. «Девять большое» и «девять малое»	64
§ 141. «Боги» во множественном числе	65
Г л а в а в т о р а я. Пора строчного солнечного имени	66
§ 142. Амун (<i>Имн</i>)	66
§ 143. Уто (<i>B'джт</i>)	69
§ 144. Усире (<i>Всир</i>)	70
§ 145. Бехтэ(?)т (<i>Бхъдтй</i>)	70
§ 146. Мэ (<i>M'тм</i>)	71
§ 147. Мут (<i>Мтм</i>)	72
§ 148. Нехбо (<i>Hхбт</i>)	72

§ 149. Эрмуте (<i>Рнн-втт</i>)	73	§ 188. Солнечные храмы вне Египта	129
§ 150. Хор (<i>Х'бр</i>)	74	Г л а в а т р е т ъ я. Пора ранних солнечных колец до переименования царя в «Эх-не-йота»	130
§ 151. Шонс (<i>Хнсв</i>)	74	§ 189. Солнечные храмы в Нэ	130
§ 152. Тун (<i>Т'-чин</i>)	75	§ 190. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ	133
§ 153. «Души» города <i>Л</i>	75	§ 191. Солнечные храмы вне Египта	136
§ 154. «Боги» во множественном числе	75	Г л а в а ч е т в е р т ъ я. Пора ранних солнечных колец после переименования царя в «Эх-не-йота»	136
Г л а в а т р е т ъ я. Пора ранних солнечных колец до переименования царя из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-йота»	79	§ 192. Солнечные храмы в Ах-йот	136
§ 155. Амун (<i>Ймн</i>)	79	§ 193. Солнечные храмы в Египте помимо Ах-йот	150
§ 156. Уто (<i>В'джет</i>)	81	§ 194. Солнечные храмы вне Египта	161
§ 157. Птах (<i>Птхъ</i>)	82	Г л а в а п я т ъ я. Пора поздних солнечных колец	163
§ 158. Мэ (<i>M'cm</i>)	83	§ 195. Солнечные храмы в Ах-йот	163
§ 159. Нехбо (<i>Нхбт</i>)	83	§ 196. Солнечные храмы в Египте помимо Ах-йот	169
§ 160. Хор (<i>Х'бр</i>)	84	§ 197. Солнечные храмы вне Египта	173
§ 161. Шонс (<i>Хнсв</i>)	84	Г л а в а ш е с т ъ я (§ 198). Выводы	173
§ 162. «Души» города <i>Нхн</i>	85	Книга четвертая. Храмовое хозяйство и жречество солнца	181
§ 163. «Боги» во множественном числе	85	Г л а в а п е р в а я. Храмовое хозяйство солнца	181
Г л а в а ч е т в е р т ъ я. Пора ранних солнечных колец после переименования царя в «Эх-не-йота»	86	§ 199. О принадлежности солнцу округи Ах-йот	181
§ 164. Амун (<i>Ймн</i>)	86	§ 200. Пахотные земли	185
§ 165. Ануп (<i>Йнпв</i>)	91	§ 201. Сады	187
§ 166. Атом (<i>Йтмв</i>)	92	§ 202. Пчеловодство	208
§ 167. Уто (<i>В'джет</i>)	93	§ 203. Скот	212
§ 168. Усира (<i>Всир</i>)	94	§ 204. Корабли	217
§ 169. Нехбо (<i>Нхбт</i>)	94	§ 205. Пищевые заведения	219
§ 170. Эрмуте (<i>Рнн-втт</i>)	94	§ 206. Прочие ремесленные производства	222
§ 171. Хор (<i>Х'бр</i>)	96	§ 207. Поступления со стороны	226
§ 172. Эссе (<i>Ст</i>)	99	§ 208. Склады	230
§ 173. Шов (<i>Шв</i>)	99	§ 209. Жертвоприношения	234
§ 174. Старые «боги» и «богини» вообще	100	Г л а в а в т о р а ю. Жречество солнца	246
§ 175. «Предопределение» и «счастье» (<i>Ш'й, Рннт</i>)	103	§ 210. Амен-хотп IV — основной служитель солнца	246
Г л а в а п я т ъ я. Пора поздних солнечных колец до конца царствования Амен-хотпа IV	104	§ 211. Верховный жрец солнца	248
§ 176. Усира (<i>Всир</i>)	104	§ 212. Прочее высшее жречество солнца	256
§ 177. Мэ (<i>M'cm</i>)	105	§ 213. Рядовое жречество солнца	261
§ 178. Хnum (<i>Хънмв</i>)	106	§ 214. Певцы солнечных храмов	264
§ 179. Шов (<i>Шв</i>)	114	Приложение	264
§ 180. Старые «боги» вообще	115	Добавления к I части исследования «Переворот Амен-хотпа IV» (М., 1967)	269
§ 181. «Предопределение» и «счастье» (<i>Ш'й, Рннт</i>)	116	Добавления к книге «Кэёе и Семнх-ке-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте» (М., 1979)	269
Книга третья. Количество и местоположение солнечных храмов	119	Сокращенные обозначения изданий, в которых воспроизведены или описаны памятники	272
§ 182. Предварительные замечания	119		
Г л а в а п е р в а я. Пора первоначальных солнечных обозначений	119		
§ 183. Солнечные храмы в Нэ	119		
§ 184. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ	122		
§ 185. Солнечные храмы вне Египта	123		
Г л а в а в т о р а ю. Пора строчного солнечного имени	124		
§ 186. Солнечные храмы в Нэ	124		
§ 187. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ	129		

Юрий Яковлевич Перепелкин

ПЕРЕВОРОТ АМЕН-ХОТПА IV

Часть 2

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

*Редактор Н. Г. Михайлова
Младший редактор Р. Г. Канторович
Художник А. Г. Кобрин
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор З. С. Теплякова
Корректор М. З. Шаффранская*

ИБ № 14971

Сдано в набор 30.08.83
Подписано к печати 11.05.84
А-05471. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$.
Бумага типографская № 1

Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая
Усл. печ. л. 18. Усл. кр.-отт. 18
Уч.-изд. л. 21,1. Тираж 4000 экз.
Изд. № 5146. Зак. № 3144. Цена 2 р. 60 к.
Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
2-я типография издательства «Наука»
Шубинский пер., 10